

литографированныхъ рисунковъ въ отношеніи художественномъ, они имѣютъ еще то, что имъ сообщенъ подлинный видъ древности тѣхъ предметовъ, которыхъ служатъ они изображеніемъ. Словомъ, одного бѣглаго взгляда на эти три тетради «Памятниковъ» достаточно, чтобы сознаться, что въ этомъ родѣ не было у насъ изданій, которыя можно было бы поставить рядомъ съ настоящимъ. При томъ не лѣзя не порадоваться прекрасной мысли — напечатать объяснительный текстъ на двухъ языкахъ: съ такимъ изданіемъ смѣло можно явиться на судъ просвѣщенной Европы; пускай оно съ одной стороны служитъ знаменованіемъ, какъ дорого цѣнить Россія завѣтные остатки своихъ древностей, а съ другой — доказательствомъ, какими средствами типографскаго искусства начинаемъ мы обладать даже и внѣ столицъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію содержанія текста «Памятниковъ».

Вотъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о курганѣ Перепетовкѣ, который, какъ мы замѣтили выше, находится Кіевской Губерніи Васильковского Уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Кіева. Въ грамотѣ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго 1159 года, описывается межа принадлежащихъ къ городу Василькову земель, пожалованныхъ Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ числѣ предметовъ, служившихъ межевыми знаками, упоминаются въ грамотѣ четыре кургана: великая могила на Бѣлокняжескомъ полѣ, курганъ на Невеселовскомъ полѣ, курганы Перепетовъ и Перепетовка. Коммиссія, чрезъ одного изъ своихъ Членовъ, Ординарнаго Профессора Иванишева, изслѣдовала означенную межу. Всѣ четыре кургана найдены на мѣстахъ, указанныхъ напечатанною въ текстѣ вышеупомянутою грамотою. Великая могила и курганъ на Невеселовскомъ полѣ остались неприкосновенными; курганъ Перепетовка былъ разрываемъ любопытными, но разрытіе ограничивалось только небольшою частію

верхней оболочки; курганъ Перепетовъ найденъ скрытымъ до основанія, и только остались насыпи, его окружающія. Курганы Перепетовъ и Перепетовка сохранили въ народѣ свое древнее названіе: первый называется *Перепетомъ*, второй *Перепахтихою*. Огромная величина и прочное устройство Перепетовки, гравитные камни, выказывавшіеся изъ подъ наружной оболочки, дали мысль сперва изслѣдовать этотъ курганъ.

Народное преданіе говоритъ, что въ незапамятныя времена, въ окрестностяхъ Кіева, жилъ предводитель невѣдомаго народа Перепеть. Однажды, услышавъ о приближеніи непріятеля къ своимъ областямъ, онъ собралъ войско, и, оставивъ женѣ управленіе, отправился противъ непріятеля. Жена долго не получала никакихъ извѣстій; наконецъ увидѣла сонъ, предвѣщавшій гибель ея мужа. Чтобы спасти его или отмстить за его смерть, она собрала дружину и отправилась по слѣдамъ его. Рано утромъ, когда туманъ покрывалъ поля, она встрѣчаетъ какое-то войско. Принявъ его за непріятельское, убившее ея мужа и истребившее его дружину, она нападаетъ на него съ яростію и, въ первомъ пылу битвы, убиваетъ своего мужа. Послѣ битвы, узнавъ свою ошибку, жена Перепета съ отчаянія сама лишила себя жизни. Дружины насыпали надъ ихъ тѣлами двѣ высокія могилы и назвали одну изъ нихъ Перепетомъ, другую Перепетовкою.

Курганъ Перепетовка имѣлъ въ основаніи эллиптическую форму. Съуживаясь къ верху, онъ представлялъ довольно правильный усѣченный конусъ, оканчивавшійся площадкою, на которой могло помѣститься не болѣе пяти человѣкъ. Отвѣсная высота кургана простиралась до 5 сажень; большій діаметръ, отъ Востока къ Западу, заключалъ 10 сажень, а меньшій около 5. Вокругъ главнаго кургана, на пространствѣ, имѣющемъ 184 сажени въ окружности, находится около 48 небольшихъ на-

сыпей, изъ которыхъ самая большая имѣетъ 1 сажень высоты и $1\frac{1}{2}$ сажени длины. Большая часть изъ нихъ продолговатой формы, на подобіе гробовъ, обращенныхъ изголовьемъ къ Западу. Нѣкоторыя изъ нихъ непосредственно примыкаютъ къ главному кургану, а находящіяся на окружности круга представляютъ валъ, во многихъ мѣстахъ разорванный. Разрытіе кургана начато было съ Юговосточной стороны. Пропуская нѣкоторыя подробности разрытія, мы замѣтимъ, что, по снятіи земли на всемъ протяженіи кургана, открылась большая впадина, заваленная гранитными камнями, между которыми находились остатки истлѣвшихъ дубовъ. Окружность впадины имѣла овальную фигуру, протянувшуюся отъ Востока къ Западу. Въ срединѣ находилось земляное возвышеніе, заваленное гранитными камнями. Длина нѣкоторыхъ камней простиралась до $1\frac{1}{2}$ аршина; они были въ натуральномъ видѣ, безъ всякой обработки. Такихъ камней вынуто было болѣе пяти тысячъ. Подъ камнями найденъ былъ слой сбитой земли, а подъ нимъ истлѣвшіе огромной толщины дубы. При взглядѣ на эту груду камней, на ихъ расположеніе, на остатки дерева и слой земли, представлялась догадка, что весь этотъ матеріалъ составлялъ нѣкогда сводъ могилъ, что верхній слой этого свода состоялъ изъ гранитныхъ камней, соединенныхъ посредствомъ срубовъ изъ дубоваго дерева. Этотъ каменный слой лежалъ на потолкѣ, который составленъ былъ изъ дубовыхъ колодъ, защищенныхъ отъ непосредственнаго давленія камней слоемъ сбитой земли. Когда сгнила деревянная подпора, то сводъ обрушился.

Послѣ очищенія внутренности кургана отъ развалинъ, начали показываться остатки раздробленныхъ гранитомъ скелетовъ и глиняныхъ сосудовъ. Прежде всего былъ открытъ скелетъ на Сѣверной сторонѣ кургана. У правой его руки лежалъ округленный гранитный камень; его шея и грудь украшены были

разнороднымъ монистомъ, простиравшимся до самого пояса; между зернами мелкаго мониста отличалось яркими красками разноцвѣтное мозаической работы монисто, составленное изъ стеклянныхъ сплавовъ, окрашенныхъ мѣдью или желѣзомъ, въ разныхъ пропорціяхъ. Одно зерно найдено изъ агата. У пояса найдены также остатки аквамарина, раздробленнаго въ мелкія частицы. Изъ металлическихъ вещей сохранились только винтообразные гвозди, вылитые изъ мѣди и олова. Разсматривая куски раздробленнаго черепа, плотно покрытые костянымъ и глинянымъ монистомъ, можно было замѣтить слѣды желтовато-бѣлыхъ волосъ, обращавшихся въ прахъ при самомъ легкомъ прикосновеніи. Съ лѣвой стороны скелета, на разстояніи одного аршина, открыты сложенные въ кучу лошадиныя кости. За симъ слѣдуетъ еще описаніе трехъ открытыхъ тамъ же скелетовъ. Всѣхъ скелетовъ, расположенныхъ подлѣ кургана, найдено 14. Они были положены головами къ Западу. Каждый скелетъ покрытъ былъ тонкимъ слоемъ совершенно сгнившаго дерева, на которомъ замѣтенъ былъ слой кирпичной массы, составленной изъ глины и песку. Отсюда можно заключать, что тѣла были погребены въ деревянныхъ гробахъ и обложены сверху и снизу кирпичною массою. Гробницы такъ были сдавлены налегшимъ камнемъ, что имѣли толщину не болѣе 3 вершковъ. Кости отчасти превратились въ жирный черноземъ, отчасти были раздроблены въ мелкіе куски; не льзя было составить ни одного черепа, на которомъ можно было бы уловить племенную, отличительную черту народа, погребеннаго въ этой могилѣ.

Вся Южная сторона кургана устьяна была разбитыми въ мелкіе куски глиняными сосудами. Только съ большими усиліями можно было возстановить ихъ главныя формы, изображенныя на двухъ изъ таблицъ, приложенныхъ къ памятникамъ. Большая часть сосудовъ

имѣла форму сосуда, употребляемаго въ Польшѣ и Украинѣ, подѣ названіемъ макитры, по Польски makutra. Въ Южной сторонѣ кургана, у ногъ скелета, найдены 24 золотые грифа, выбитые изъ листового золота, три золотыя пластинки, разбитый глиняный сосудъ, заключавшій прахъ сожженнаго тѣла, и каменная подставка. Были также разрыты нѣкоторыя изъ насыпей, окружавшихъ курганъ. Двѣ насыпи, непосредственно примыкавшія къ кургану, состояли изъ сбитой земли, смѣшанной съ пескомъ, и покрыты, какъ и главный курганъ, слоемъ дерна. Въ одной изъ нихъ найдены остатки шести сгнившихъ дубовыхъ колодъ, которыя расположены были горизонтально, а въ другой— безпорядочно набросанные гранитные камни. Разрыта была также одна изъ насыпей, находившихся отдѣльно отъ кургана. Она состояла изъ чернозема, покрыта была дерномъ и не заключала въ себѣ никакихъ могильныхъ остатковъ.

Вотъ объясненіе рисунковъ, изображающихъ курганъ Перепетовку и вещи, въ немъ найденныя:

Табл. I. Наружный видъ кургана. *Табл. II.* Вертикальный разрѣзъ кургана: 1) Слой дерна, составленный изъ четырехугольных кусковъ. 2) Слой сбитой земли. 3) Обрушившіеся гранитные камни, составлявшие сводъ зданія. 4) Земляное возвышеніе въ срединѣ кургана. Четырехугольники, нарисованные сѣрою краскою, изображаютъ пепельницы въ вертикальномъ разрѣзѣ, обмазанныя кирпичною массою и глиною. *Табл. III.* 1, 2, 3 и 5) Скелеты, при которыхъ найдены украшенія и орудія. 4) Лошадиныя кости. 6) Мѣсто, гдѣ найдены разбитый погребальный сосудъ, каменная подставка и золотые грифы. 7) Пепельницы. 8) Мѣсто, гдѣ, вѣроятно, былъ входъ въ зданіе. Черные кружки, обведенные краскою, изображаютъ 16 вкопанныхъ въ землю дубовыхъ колодъ, изъ которыхъ устроенъ былъ деревянный полъ зданія. *Табл. IV.* 1 и 3) Каменные подставки, на

которыхъ стояли сосуды съ прахомъ сожженныхъ тѣлъ. 2) Глиняный сосудъ, заключавшій прахъ сожженного тѣла, смѣшанный съ древесною золою. *Табл. V.* 1) Глиняный сосудъ, заключавшій остатки животныхъ тѣлъ. 2 и 3) Глиняныя покрышки погребальныхъ сосудовъ. *Табл. VI.* 1) Метательный гранитный камень. 2) Остріе стрѣлы. 3, 5 и 7) Остатки желѣзныхъ ножей. 4) Желѣзный молотъ (чеканъ). 6) Остатокъ желѣзнаго запора или бердыша. *Табл. VII.* 1) Металлическіе кружки, скрѣплявшіе, вѣроятно, щитъ въ срединѣ. 2) Металлическія обоймицы. 3) Винтообразные металлическіе гвозди и иглы. 4) Остріе металлическаго копья. 5) Привѣски изъ обыкновеннаго шифера. *Табл. VIII.* 1, 2, 5, 7, 8, 10, 11, 12 и 13) Монисто изъ стеклянныхъ славовъ, окрашенныхъ желѣзомъ. 3) Монисто изъ кости и изъ глины. 4 и 6) Монисто изъ глинистой массы. 9) Монисто изъ агата. *Табл. IX.* 1) Монисто изъ стеклянаго сплава, окрашеннаго желѣзомъ. 2) Монисто изъ смолистаго сплава. 3) Смолистый сплавъ, по виду похожій на сердоликъ. 4 и 5) Золотые грифы, украшавшіе покровъ погребальнаго сосуда. 6) Золотыя пластинки, найденныя вмѣстѣ съ грифами. 7) Согнутая серебряная проволока. 8) Костяное украшеніе. Всѣ вещи, найденныя въ курганѣ, исключая сосуды, изображены на рисункахъ въ ихъ натуральной величинѣ.

Переходимъ къ описанію кургановъ въ селѣ Успенскомъ, въ 30 верстахъ отъ Москвы, принадлежащемъ Г. Генералъ-Адъютанту Дмитрію Гавриловичу Бибикову. Курганы сіи разрыты въ 1845 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Мѣсто, гдѣ находились они, представляютъ къ Западу отлогость, идущую къ Москвѣ рѣкѣ, а съ Востока—равнину. На этомъ мѣстѣ, на пространствѣ 105 сажени въ окружности, находилось 24 кургана; разстояніе между ними было отъ 3 до 5 аршинъ. Курганы были разной величины: самый большій изъ нихъ имѣлъ 12 сажени

въ окружности и $2\frac{1}{2}$ аршина отвѣсной высоты. Курганъ имѣлъ однообразную коническую форму. Верхній слой ихъ состоялъ изъ чернозема, на которомъ росли деревья, имѣвшія болѣе ста лѣтъ. Внутренность кургановъ составляла песчаная насыпь: въ срединѣ кургановъ, почти въ уровень съ поверхностію земли, открыты были скелеты: въ двухъ курганахъ найдено по два скелета вмѣстѣ. во всѣхъ прочихъ по одному. При самомъ тщательномъ изслѣдованіи, никакихъ слѣдовъ гробницъ не оказалось; только подъ однимъ скелетомъ мѣсто оказалось выжженнымъ. Въ шести курганахъ найдены металлическія вещи; въ прочихъ курганахъ, кромѣ костей, ничего не открыто. Кости найдены большею частію истлѣвшими, такъ что не льзя было отличить женскихъ скелетовъ отъ мужскихъ. Скелеты были величины необыкновенной.

Древности, открытыя въ курганахъ въ селѣ Успенскомъ, изображены на двухъ рисункахъ: *Табл. X.* 1) Кругъ изъ красной мѣди, найденный на черепѣ скелета. 2) Мѣдное украшеніе, найденное на груди скелета. 3 и 4) Мѣдныя фигуры, найденныя у пояса скелета. 5) Мѣдный перстень, находившійся на пальцѣ лѣвой руки. 6) Остатокъ желѣзной цѣпи, найденный въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ скелета. *Табл. XI.* 1 и 2) Мѣдные браслеты, найденные на рукахъ скелетовъ. — Здѣсь же изображены еще изъ древностей, найденныхъ въ Кіевѣ: 3) Золотой браслетъ въ $\frac{3}{4}$ фунта вѣсомъ. 4) Серебряный браслетъ. 5) Золотая серьга. 9) Серебряная серьга.

Мы увѣрены, что это прекрасное изданіе обратитъ на себя вниманіе не только любителей старины, но и всѣхъ просвѣщенныхъ людей.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

I. Богословіе.

По отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви находимъ слѣдующія сочиненія: Фотія, Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, *Письма* (Христ. Чт. Апрѣль); Св. Епифанія, Епископа Кипрскаго: *Слово на Великую Субботу* (ibid.); *О происхожденіи Четвероевангелія* (Воскр. Чт. N° 10); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда о воскресеніи мертвыхъ* (Христ. Чт. Апр.); *Слово на надписаніе «Дѣяній Апостольскихъ» о томъ, что добродѣтельная жизнь полезна знаменій и чудесъ, а также и о различіи жизни отъ знаменій, говоренное во время собранія въ древней церкви, въ которой долго не было Богослуженія* (ibid. Май); *Бесѣда на 117 Псаломъ* (ibid. Іюнь); *Слово въ день Св. Пасхи* (Воскр. Чт. N° 1); *О воскресеніи мертвыхъ* (ibid. N° 2); *О воскресеніи и различіи воскресшихъ тѣлъ* (ibid. N° 3); *О томъ, что усердіе къ молитвѣ есть признакъ души истинно-добродѣтельной* (ibid. N° 5); *Бесѣда на Вознесеніе Господне* (ibid. N° 6); *Изъясненіе словъ Апостола: «подобаетъ и ересемъ въ васъ быти» и проч. 1 Кор. 11, 19* (ibid. N° 9); Блаженнаго Θεодорита, Епископа Кирскаго,

О началъ (Христ. Чт. Май); Св. Григорія Двоеслова, *Бесѣда на день Вознесенія Господня* (ibid. Іюнь); Блаж. Оеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ первый день Св. Пасхи* (Воскр. Чт. N° 1); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недѣлю Мѣроносицъ* (ibid. N° 3); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недѣлю о Разслабленномъ* (ibid. N° 4); Св. Амвросія Медиоланскаго, *Размышленіе на слова: «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчныя, и увидеть Царь славы», и проч.* Пс. 23, 7—10 (ibid. N° 7); *О ходатайствѣ Св. Духа* (ibid. N° 8); Св. Ефрема Сирина, *Примѣры усмиренія помысловъ* (ibid. N° 11); Блаж. Августина, *Бесѣда въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла* (ibid. N° 13); *О чудесномъ обращеніи Св. Апостола Павла* (ibid.).

— «О томъ, что усердіе къ молитвѣ есть признакъ души истинно-добродѣтельной». — «Кто со тщаніемъ и усердіемъ не воздастъ должнаго почтенія Богу, и не желаетъ жить въ пріятномъ общеніи съ Нимъ» — говоритъ Златоустый — «того должно почитать мертвымъ: у него нѣтъ ни чувства, ни жизни. Молитва для души то же, что сама душа для тѣла; и какъ тѣло наше, по разлученіи души отъ него, мертво и скоро дѣлается добычею тлѣнія, такъ и сама душа, если не воспламеняется живымъ желаніемъ молитвы, служенія и почтенія, которыми тварь одолжена своему Творцу, становится мертвою, нисходитъ до послѣдней степени бѣдствія и растлѣнія. Когда вижу, что кто-нибудь, одолѣваемый непонятною лѣностью, не находитъ въ молитвѣ никакой пріятности и услажденія и не чувствуетъ никакого влеченія къ сему святому упражненію: то изъ сего вѣрно заключаю, что въ немъ нѣтъ никакого чувства истинно высокаго и благороднаго. Напротивъ, когда вижу Христіанина усердствующаго къ молитвѣ такъ, что невозможность предаться сему святому упражненію онъ почитаетъ большою непріятностію: то

я смѣло и безошибочно могу заключить, что онъ исполненъ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, и что его душа есть храмъ, достойный обитанія Божія. И дѣйствительно, если наружность человѣка, его походка, пріемы, усмѣшка, по словамъ Премудраго, могутъ служить къ указанію того, что происходитъ въ душѣ его: то гораздо съ большею достовѣрностію можно сказать, что привычная, постоянная молитва и почтеніе, воздаваемое Богу, есть вѣрное доказательство правоты и добродѣтели, обитающей въ сердцѣ. Только глубоко благочестивому человѣку принадлежитъ высокое преимущество не быть рабомъ грѣха: ибо онъ одинъ обладаетъ истинною свободою и можетъ имѣть то, что есть самаго высокаго и изящнаго въ добродѣтели. Равнымъ образомъ, по закону противоположности, тому, кто бѣгаетъ молитвы, не лзя имѣть ни одной прочной и истинной добродѣтели».

— По части Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово въ Недѣлю Св. Троицы и на день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны* (Воскр. Чт. № 2); его же *Слово при вступленіи на паству* (ibid. № 9); Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, 1846 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Рѣчь при срѣтеніи на Холодной горѣ чудотворной иконы Богоматери Озерянской*, во время крестнаго хода изъ Курияжскаго монастыря въ Харьковъ, Сентября 30 дня 1845 г. (Христ. Чт. Май); его же *Слово по освященіи домового храма на мѣсть временнаго помѣщенія монахинь новоучрежденнаго монастыря Никольскаго* (Воскр. Чт. № 5); его же *Слово при открытіи Верхо-Харьховскаго Никольскаго двѣдичь-*

яго монастыря и при заложеніи зданій для него, Октября 7 дня 1845 г. (ibid. N° 6); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: Слово на Св. Пасху (ibid. N° 1); его же Слово въ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (ibid. N° 3); его же Слово въ день Вознесенія Господня (ibid. N° 7); его же Слово во 2-й день Св. Пятидесятницы (ibid. N° 8); Слово въ день рожденія Благодѣтельнаго Государа Императора Николая Павловича (ibid. N° 12).

— Къ Исторіи Церковной относятся статьи: Св. Іона, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Подлинность Четвероевангелія (Христ. Чт. Май); Взглядъ на Патристику, какъ Науку (ibid. Іюнь); Св. Мартинъ Исповѣдникъ, Папа Римскій (Воскр. Чт. N° 2); Св. Кириллъ, Епископъ Туровскій (ibid. N° 4); Память Святыхъ и славныхъ Великомученицы Ирины (ibid. N° 5); Св. Чудотворецъ Тихонъ, Епископъ Амаѣунтскій (ibid. N° 11); Свѣдѣніе о праздникѣ Обрѣтенія Чудотворныхъ Владимирскія иконы Пресвятыя Богородицы (ibid. N° 12).

— «Подлинность Четвероевангелія». — Разительные опыты достаточно подтвердили, что тамъ, гдѣ нѣтъ Церкви, нѣтъ безусловнаго уваженія къ ея свидѣтельству касательно всѣхъ догматовъ и въ частности касательно подлинности Четвероевангелія: тамъ и эта священнѣйшая истина суемудріемъ человѣческимъ обращена въ вопросъ; тамъ подвергается она пререканіямъ, спорамъ, сомнѣніямъ; тамъ колеблется такимъ образомъ основаніе всего Христіанства. Но, безпрекословно послѣдуя всѣмъ внушеніямъ своей Божественной руководительницы къ вѣчному спасенію, каждый православно-вѣрующій въ то же время глубоко убѣжденъ, что Св. Церковь, предлагая чадамъ своимъ что-либо за несомнѣнное и непреложное, всегда имѣетъ для того самыя справедливыя основанія: ибо она преподаетъ не свое

ученіе и не измышляетъ его вновь, а то, которое древле завѣщалъ ей самъ Христосъ и Богопросвѣщенные само-видцы и служители Слова; и что, слѣдовательно, если она научаетъ насъ признавать за подлинныя и достовѣрныя четыре Евангелія, то эти книги, безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ всѣ признаки подлинности. Такъ вѣруетъ Христіанинъ, по одному уже правильному понятію о своей духовной руководительницѣ; такъ дѣйствительно есть и на самомъ дѣлѣ. Можно смѣло сказать, что нѣтъ въ мірѣ ни одной древней книги, подлинность которой быма бы столько достовѣрна, сколько подлинность Четвероевангелія, содержамаго Православною Церковію. Эта подлинность до очевидности подтверждается всѣми возможными доказательствами подлинности сочиненій — и внѣшними и внутренними.

I. *Внѣшнія доказательства подлинности Четвероевангелія* слагаются изъ свидѣтельствъ о томъ Православныхъ Учителей Церкви и изъ свидѣтельствъ ея враговъ — язычниковъ и еретиковъ. «Замѣтимъ предварительно», — сказано въ этой статьѣ — «что если бы мы захотѣли рассмотреть всѣ свидѣтельства того и другаго рода, — мы могли бы провести непрерывную цѣпь ихъ чрезъ весь рядъ вѣковъ отъ появленія Христіанства до настоящаго времени, и должны были бы написать цѣлые томы. Но въ такомъ огромномъ предпріятіи вовсе нѣтъ нужды: самые упорные противники подлинности Четвероевангелія охотно соглашаются, что съ начала III вѣка оно несомнѣнно существуетъ: слѣдовательно намъ достаточно представить только свидѣтельства объ этомъ, относящіяся къ двумъ первымъ вѣкамъ Христіанской эры, и всего естественнѣе избрать для сего путь обратный: съ конца II вѣка до самаго происхожденія Евангелій изъ рукъ Евангелистовъ».

Въ послѣдней половинѣ II вѣка Четвероевангеліе существовало несомнѣнно, и было общеизвѣст-

но во всемъ Христіанскомъ мірѣ — на Востокѣ и на Западѣ: ибо здѣсь и тамъ мы видимъ употребленіе его не только у Христіанскихъ Писателей, но и у враговъ Церкви. Изъ Христіанскихъ Писателей служатъ свидѣтелями этого: Климентъ Александрійскій, сдѣлавшійся главою знаменитаго училища съ 189 года, ученикъ его Оригенъ (по воспитанію относящійся къ концу втораго вѣка), Аѣинагоръ Аѣвнскій, Тертуліанъ, и наконецъ Ириней. Для полноты обозрѣнія упоминается въ статьѣ еще о двухъ Христіанскихъ свидѣтельствахъ особеннаго рода. Это, во-первыхъ, Сирскій переводъ Четвероевангелія съ Греческаго подлинника, извѣстный подъ именемъ перевода простаго (*peschito*), и восходящій, по крайней мѣрѣ, къ послѣдней половинѣ II вѣка: новое доказательство вѣрованія въ подлинность всѣхъ Евангелій Церкви Сирійской не только уже Западной, метрополіею коей была Антіохія, но и Восточной, сопредѣльной Имперіи Парѣянъ. Во-вторыхъ, — каталогъ священныхъ книгъ, открытый Мураторіемъ въ одномъ манускриптѣ Миланской библіотеки, имѣющемъ, по древности, какъ полагаютъ, не менѣе тысячи лѣтъ. Каталогъ сей должно отнести, по крайней мѣрѣ, ко II столѣтію: ибо тотъ, къмъ онъ написанъ, говорятъ, что книга Ерма составлена въ его время, при Римскомъ Епископѣ Піи I: слѣдовательно и самый каталогъ начертанъ или при этомъ же Епископѣ, или отнюдь не позже, какъ при его преемникѣ — Аникитѣ, котораго посѣтилъ Св. Поликарпъ.... И сей древнѣйшій каталогъ священныхъ книгъ также перечисляетъ всѣ наши четыре Евангелія. Къ Писателямъ враждебнымъ Христіанству и Православной Церкви, кои жили преимущественно въ послѣдней половинѣ II вѣка и оставили намъ свидѣтельства о Четвероевангеліи, принадлежатъ языческій Философъ Цельсъ и нѣкоторые ученики еретика Валентина. «Взявши въ совокупности

доселѣ приведенныя нами свидѣтельства, мы должны заключить, что всѣ наши четыре Евангелія существовали и составляли уже опредѣленный канонъ не только въ послѣдней половинѣ II вѣка, но и гораздо прежде: ибо, безспорно, книга, изъ которой приводятся мѣста въ какихъ-либо сочиненіяхъ, должна быть написана прежде этихъ сочиненій, и для того, чтобы Евангелія могли распространиться во всѣхъ Христіанскихъ Церквахъ, находившихся въ Азіи, Европѣ и Африкѣ, могли быть единодушно приняты всѣми Христіанами и содѣлаться извѣстными самымъ язычникамъ,—для всего этого требовалось время. . . . Послѣ сего, если бы даже мы не въ состояніи были представить никакихъ прямыхъ доказательствъ на то, что Четвероевангеліе существовало и въ первой половинѣ II вѣка, и въ такомъ случаѣ, по однимъ соображеніямъ здраваго разсудка, эту истину слѣдовало бы признать за несомнѣнную. Но мы имѣемъ притомъ и прямыхъ достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей, которые ясно подтверждаютъ, что Четвероевангеліе, точно, существовало *въ первой половинѣ II вѣка*. Таковы изъ числа Христіанскихъ Писателей того времени: Св. мученикъ Іустинъ, Св. Поликарпъ и Папій. Если же, по случаю потери многихъ Христіанскихъ сочиненій первой половины II вѣка (напр. сочиненій Св. Іустина, Папія и, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ), мало дошло до насъ отъ того времени свидѣтельствъ самой Церкви о нашемъ Четвероевангеліи; за то совершенно ясныя и разительнѣйшія свидѣтельства о семъ сохранились для насъ отъ ея враговъ—еретиковъ того времени, и слѣдовательно свидѣтельства тѣмъ важнѣйшія. Таковы были Таціанъ, Маркіонъ и Валентинъ. Еще важнѣе для нашей цѣли свидѣтельства древнихъ Учителей Церкви о Василидѣ и Карпократѣ, — такихъ ересеначальникахъ, которые жили весьма близко ко временамъ самихъ Апостоловъ. Наконецъ достигли мы и I-го вѣка, раз-

смаатривая исторически избранный нами предметъ, и съ одной стороны на основаніи предыдущаго, а съ другой, на основаніи прямыхъ, хотя и не многихъ свидѣтельствъ, уцѣлѣвшихъ отъ того времени, смѣло утверждаемъ, что и въ первомъ вѣкѣ извѣстны были наши Евангелія, каждое со времени своего происхожденія, исключая Евангеліе отъ Іоанна, явившееся къ концу этого вѣка (около 98 года). Быть не можетъ, — этому никто здравомыслящій не повѣритъ, — чтобы Писатели первой половины II вѣка, даже первой четверти сего вѣка, благопріятствовавшіе и неблагопріятствовавшіе Церкви, вздумали вмѣстѣ и безъ всякой причины признавать какія-то сочиненія за произведенія самихъ Апостоловъ, если бы не пріяли о семъ завѣта отъ своихъ учителей, своихъ отцевъ и своихъ предковъ. . . Тѣмъ болѣе не вѣроятно, чтобы эти сочиненія, о которыхъ дотолѣ никто ничего не слыхалъ, вдругъ приняты были всею Церковію, находившеюся уже тогда въ разныхъ странахъ міра, содѣлались правиломъ всеобщаго вѣрованія для Христіанъ. Нѣтъ. Если въ началѣ II вѣка такъ смотрѣли на наши Евангелія, то это, безъ сомнѣнія, перешло изъ вѣка I-го. Отъ мужей Апостольскихъ I-го вѣка мы имѣемъ лишь нѣсколько и то краткихъ посланій; къ счастію и въ этихъ немногихъ, но драгоцѣннѣйшихъ памятникахъ находится очень довольно для нашей цѣли. Св. Игнатій Богоносецъ, Епископъ Антіохійскій (ум. въ 107 году), удостоившійся зрѣть самого Спасителя по Воскресеніи, лично знавшій многихъ Апостоловъ, и большую часть жизни проведеній при Св. Іоаннѣ Богословѣ, — а) упоминаетъ о раздѣленіи Св. Писанія на *Евангеліе* (которое, значитъ, существовало), Апостоловъ и Пророковъ; б) убѣждаетъ держаться ученія Христова тѣхъ вѣрующихъ, изъ которыхъ нѣкоторые говорили: если не найду въ архивахъ, то не повѣрю Евангелію; в) выражаетъ мысль, что Евангеліе содержитъ въ себѣ

исторію о прѣшествіи, страданіи и воскресеніи Спасителя, и наконецъ г) приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Матѳея и отъ Луки, хотя и не упоминаетъ, откуда ихъ заимствуетъ. Въ посланіи Св. Варнавы, написанномъ около 76 года, находятся два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея, именно: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Epist. сар. 5. Мат. 9, 13), также: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (ibid. с. 4. — Мат. 22, 14) и одно мѣсто изъ Евангелія отъ Луки: *просящему у тебе дай* (ibid. сар. 19. Лук. 6, 3). Но всего замѣчательнѣе для насъ то, что, приводя слова: *мнози суть звани. . .*, мужъ Апостольскій присовокупилъ: *какъ написано*, и такимъ образомъ прямо засвидѣтельствовалъ, что онъ позаимствовалъ эти слова, а слѣдовательно и другія, находящіяся въ нашихъ Евангеліяхъ, не изъ какого-нибудь устнаго преданія, а изъ письменнаго сочиненія.... Наконецъ Св. Климентъ Римскій, жившій и обращавшійся со многими Апостолами, особенно же съ Петромъ и Павломъ, — а) въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ приводитъ, хотя и не буквально, слова Спасителя, находящіяся въ трехъ первыхъ нашихъ Евангеліяхъ, и, приводя, приглашаетъ Христіанъ только *вспоминать* эти слова, чѣмъ, очевидно, предполагается, что они, а слѣдовательно и Евангелія, были извѣстны вѣрующимъ и прежде; б) а во второмъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, кромѣ того, что приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Матѳея и отъ Луки, въ одномъ случаѣ употребляетъ при этомъ выраженіе: *говоритъ Писаніе*, а въ другомъ прибавляетъ: *говоритъ Господь во Евангеліи*, хотя и не вездѣ буква въ букву предлагаетъ самые тексты. И такъ вотъ предъ нами и изъ двухъ первыхъ вѣковъ Христіанства болѣе двадцати свидѣтелей, утверждающихъ подлинность нашего Четвероевангелія: одиннадцать принадлежатъ къ числу Христіанъ Православныхъ, десять къ числу враговъ

Церкви. Изъ числа первыхъ пять, именно: Св. Варнава, Св. Кляментъ Римскій, Св. Игнатій Богоносецъ, Св. Поликарпъ и Папій, — какъ непосредственные ученики и мужи Апостольскіе, знали о подлинности Евангелій изъ первыхъ устъ, отъ самихъ Апостоловъ, и слѣдовательно суть свидѣтели величайшей важности. У нихъ, если не у каждаго порознь, то у всѣхъ въ совокупности, находимъ: 1) ясныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій — всего болѣе изъ Евангелія отъ Маттея, которое, явившись прежде другихъ, успѣло скорѣе и распространиться между Христіанами; потомъ изъ Евангелія отъ Луки, далѣе отъ Марка, и наконецъ отъ Іоанна, которое, будучи написано уже къ концу I-го вѣка, очень естественно и приводится у одного только Св. Поликарпа, а прочимъ мужамъ Апостольскимъ, жившимъ до сего времени, даже не могло быть извѣстнымъ; 2) встрѣчаемъ нерѣдко указанія, что они приводятъ эти мѣста не по устному преданію, сохраняющемуся со временъ Спасителя, а именно изъ писаній или, еще яснѣе, — изъ Евангелія; 3) наконецъ встрѣчаемъ самыя имена всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и ясный намекъ о числѣ Евангелій. Остальные шесть Христіанскихъ Писателей почти всѣ суть ученики мужей Апостольскихъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣли случай близко обращаться съ ними: слѣдовательно могли слышать о подлинности Четвероевангелія изъ вторыхъ устъ, и отнюдь не болѣе, какъ изъ третьихъ: — значитъ, они опять свидѣтели высокой важности. Но эти свидѣтели не только уже всѣ въ совокупности, но даже порознь — одни, напр. Кляментъ Александрійскій и Св. Іустинъ, приводятъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій съ прямымъ указаніемъ на Евангелія, а другіе, каковы Св. Иринеи и Тертуліанъ, говорятъ кромѣ того о четверичномъ числѣ Евангелій и прямо именуютъ ихъ Писателей. Что же касается свидѣтельствъ о подлинности Четвероевангелія враговъ Цер-

кви, то лучшихъ свидѣтельствъ не лѣзя и пожелать : а) потому уже, что это суть свидѣтельства враговъ ; б) враговъ нерѣдко очень ученыхъ (каковъ Цельсъ), жившихъ весьма близко къ началу Христіанства, и слѣдовательно имѣвшихъ полную возможность обличить Христіанъ въ подлогѣ Евангелій, если бы такой подлогъ былъ ; в) враговъ, изъ которыхъ большая часть (почти всѣ еретики), напротивъ, питали глубокое уваженіе къ нашимъ Евангеліямъ — къ одному или даже ко всѣмъ, хотя и позволяли себѣ искажать ихъ ; г) наконецъ, по точности, полнотѣ и опредѣленности этихъ свидѣтельствъ : такъ Цельсъ ясно упоминаетъ о священныхъ книгахъ Христіанскихъ, называетъ ихъ Евангеліемъ и приводитъ мѣста изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ ; Гераклеонъ составилъ комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна и отъ Луки, Таціанъ свое Четвероевангеліе изъ всѣхъ нашихъ Евангелистовъ и проч. Обратимся теперь къ доказательствамъ подлинности Четвероевангелія внутреннимъ.

II. *Внутреннія доказательства подлинности Четвероевангелія.* Разсматривая наши Евангелія по содержанію, мы не только не встрѣчаемъ въ нихъ ничего такого, что противорѣчило бы ихъ подлинности, напротивъ находимъ полную сообразность съ свойствами Писателей, которымъ они обыкновенно приписываются, съ временемъ, когда жили эти Писатели или происходили описываемыя ими событія ; съ мѣстностію, гдѣ жили первые или происходили послѣднія. Евангелистовъ не лѣзя не узнать здѣсь съ перваго раза. Греческій языкъ, на которомъ написаны Евангелія, какъ сознаются всѣ Ученые, внимательно разбиравшіе его, не есть языкъ чисто-Греческій, но, по значенію многихъ словъ, по цѣлымъ выраженіямъ и оборотамъ рѣчи, носитъ на себѣ неизгладимую печать языка Еврейскаго, и свидѣтельствуешь, что Писатели Евангелій по происхожденію

были Евреи: таковы точно и были Матѳеи, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Совершенная безыскусственность и простота въ изображеніи событій, замѣчаемая въ Евангеліяхъ, частныя указанія на священныя книги Іудеевъ, на лица и происшествія изъ ихъ Исторіи, показываютъ, что Писатели Евангелій вовсе были незнакомы съ свѣтскимъ образованіемъ Грековъ и съ ихъ искусственнымъ историческимъ методомъ, не были богаты свѣдѣніями человѣческими, а знали только одно Ветхозавѣтное Писаніе: таковы и были Евангелисты. Наконецъ естественность и живость, съ какими описываются въ Евангеліяхъ событія, невольно заставляютъ предполагать, что Писатели сами были очевидными свидѣтелями всего описываемаго ими, или, по крайней мѣрѣ, слышали о томъ отъ очевидцевъ: таковы и были Евангелисты. Въ Евангеліяхъ содержится главнымъ образомъ Исторія земной жизни и дѣйствій Иисуса Христа; но, начертывая эту Исторію, Евангелисты, очень естественно, оставили и краткій очеркъ тогдашняго состоянія Іудей, бывшей поприщемъ дѣйствій Спасителя. Правда, они касаются сего предмета ненамѣренно, мимоходомъ и упоминаютъ иногда самыя незначительныя частности; но эти-то частности, съ совершенною точностію подтверждаемыя свидѣтельствами Историковъ того времени не-Христіанскихъ (*), и служатъ тѣмъ разительнѣйшимъ доказательствомъ подлинности Евангелій. Евангелисты оставили намъ краткій очеркъ

(*) Лучшія сочиненія, въ которыхъ собраны и обозрѣны эти свидѣтельства, суть: 1) *Pezron, Histoire Evangelique, confirmée par la Judaïque et la Romaine*, помѣщенная въ XXVII томѣ *Cursus completi Sacrae Scripturae*. . . Paris 1843, и 2) *William Palley*, въ Нѣмец. переводѣ, подъ заглавіемъ: *Uebersicht und Prüfung der Beweise und Zeugnisse für das Christenthum, mit einer Vorrede von Nösselt*. Leipz. 1797 th. II. kap. 6.

религіознаго состоянія Іудейскаго народа во дни земной жизни Іисуса Христа. Кромѣ того находимъ мы въ Евангеліяхъ краткій очеркъ и политическаго состоянія Іудей во время Спасителя. Еще болѣе изумительны нѣкоторыя подробности топографическія, встрѣчающіяся въ Евангеліяхъ, и вполне подтверждаемыя Писателями не-Христіанскими. Какъ ни малочисленны встрѣчаемые въ Четверо-евангеліи примѣры топографической точности, но и они могутъ служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ его подлинности для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя. Онъ легко пойметъ всю силу сего доказательства, когда вспомнитъ: 1) съ какою быстротою, то отъ дѣятельности людей, то отъ дѣйствій Природы, измѣняется поверхность земли: города разрушаются или теряютъ свои древнія имена, пустыни становятся населенными, а мѣста населенныя превращаются въ пустыни, рѣки иссыхаютъ или принимаютъ новое теченіе, пути сообщенія пролагаются по новымъ мѣстамъ; 2) какъ трудно было въ древнія времена, когда не знали употребленія географическихъ картъ, Писателю, даже не очень далекому по времени отъ описываемыхъ имъ событій, относить эти событія къ тѣмъ именно мѣстамъ, гдѣ они происходили, тѣмъ болѣе съ точностію описывать состояніе самихъ мѣстъ во время этихъ происшествій: лучшіе древніе Историки не избѣгли грубыхъ ошибокъ въ семъ отношеніи, повѣствуя о событіяхъ вѣковъ предшествовавшихъ; 3) особенно же, какъ трудно было соблюсти эту точность позднѣйшему Писателю при описаніи Палестины во время жизни І. Христа. Сколько переворотовъ религіозныхъ и политическихъ испытала она около сего времени! Будучи неоднократно раздѣляема между Римскими Прокураторами, Иродами и правителями Сиріи, и каждый разъ новымъ, особеннымъ образомъ, — жертва тиранновъ, которые, по одной прихоти, измѣняли имена ея городовъ, или, въ ярости, превращали ихъ въ груды развалинъ, — по-

перемѣнно завоеванная Помпеемъ, утѣсненная Иродомъ, опустошенная Титомъ и почти уничтоженная Адрианомъ, который разрушилъ въ ней до 50 городовъ и до 985 деревень, Святая Земля, казалось, мѣняла ежедневно свой видъ и состояніе. Можно ли же было кому-либо, даже спустя одинъ вѣкъ послѣ Евангельскихъ событій, изобразить ихъ съ совершенною топографическою точностію, какая замѣчается въ нашемъ Четвероевангеліи? Еще болѣе мы увидимъ невозможность обмана и подлога нашего Четвероевангелія изъ слѣдующихъ соображеній:

- 1) Каждое изъ Св. Евангелій, безспорно, имѣло для древнихъ Христіанъ, какъ и нынѣ имѣетъ, величайшую важность: слѣдовательно тѣмъ болѣе каждое должно было, при появленіи своемъ, обратить на себя всеобщее вниманіе, и тѣмъ невозможнѣе было при этомъ укрыться какому-либо обману. Къ лицамъ, подъ именами которыхъ появились Евангелія, Христіане питали также глубочайшее уваженіе, и, слѣдовательно, имѣли новое побужденіе со всею осмотрительностію изслѣдовать, точно ли приписываемыя этимъ лицамъ писанія имъ принадлежатъ, и новый случай открыть подлогъ, если бы дѣйствительно былъ онъ.
- 2) Трудность обмануть цѣлое общество въ столь важномъ для него дѣлѣ несравненно увеличивается, когда это общество разсѣяно по разнымъ странамъ міра, раздѣленнымъ между собою большими пространствами: ибо въ такомъ случаѣ уже не одно, а нѣсколько обществъ надлежитъ ввести въ обманъ. Общество Христіанъ дѣйствительно и было таково: еще сами Апостолы распространили его въ Греціи и Италіи, въ Малой Азіи, Египтѣ и въ другихъ странахъ, основавши притомъ въ каждой странѣ по нѣскольку частныхъ Церквей. Какъ же теперь возможно было всѣ эти Церкви, столь разрозненныя между собою, равно убѣдить, что нѣкоторыя сочиненія, о коихъ они ничего прежде не слыхали, написаны первымъ Боговдохновен-

ными проповѣдниками Св. Вѣры? Какъ могло случиться, что всѣ Христіане различныхъ странъ міра, безъ малѣйшихъ противорѣчій, могли въ одно и то же время принять за истину вопіющій обманъ, который такъ легко и такъ важно для нихъ было открыть? 3) Обманъ сей представляется совершенно невѣроятнымъ, когда вспомнимъ, что въ нѣдрахъ Христіанства съ самаго начала существовали многія еретическія общества, питавшія непримиримую вражду противу Церкви, которая съ своей стороны подвергала ихъ строгому осужденію. При этомъ предполагаемый подлогъ Евангелій никакъ не могъ утвердиться ни въ Церкви, ни въ какомъ-либо изъ еретическихъ обществъ: ибо сторона противоположная не преминула бы тотчасъ обличить ту, которая, намѣренно, или по неосмотрительности, впала бы въ столь грубое заблужденіе. Но о подобныхъ обличеніяхъ намъ ничего не говорятъ Исторія. Тѣмъ болѣе не могъ быть принять обманъ сей за истину обѣими противоположными сторонами: ибо для сего требовалось, чтобы или одна изъ нихъ заставила другую принять ея убѣжденіе, — или обѣ онѣ нарочно согласились обмануться. Между тѣмъ исторически достовѣрно, какъ мы и видѣли, что подлинность нашего Четвероевангелія единодушно допускали не только Православные Христіане, но и всѣ еретическія общества въ первенствующей Церкви. 4) Вовсе, наконецъ, не лѣзя указывать и времени, когда могъ бы произойти подлогъ Евангелій. Если скажутъ, что это могло случиться при самихъ Апостолахъ: то, конечно, или безъ ихъ вѣдома, или противъ ихъ воли и настояній. Но всѣ эти предположенія падаютъ сами собою. Если станутъ утверждать, что подлогъ сдѣланъ по смерти Апостоловъ: то или при ихъ непосредственныхъ ученикахъ или въ позднѣйшее время. Но невозможно и первое: ибо какъ допустить, чтобы ученики Апостоловъ, такъ долго обращавшіеся съ

ними и такъ хорошо ихъ знавшіе, могли принять за сочиненія своихъ Божественныхъ учителей неизвѣстныхъ сочиненія? Невозможно и послѣднее: ибо мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій и даже свидѣтельства объ нихъ мы встрѣчаемъ еще въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ. Совокупивши теперь въ умѣ своемъ весь рядъ доказательствъ подлинности Четвероевангелія, мы, не обвинуясь, можемъ сказать всякому здравомыслящему, вмѣстѣ съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви: если и при такой очевидной достовѣрности Евангелія сомнѣваться еще въ его подлинности, то какую же вы укажете книгу, которую невѣрующій не назвалъ бы подложною? »

— «Взглядъ на Патристику, какъ Науку» (*). — Богословскія Науки, безспорно древнѣйшія всѣхъ Наукъ и многочисленнѣйшія, не перестаютъ и доселѣ еще размножаться въ своихъ отрасляхъ. Въ наше время образовалась или, лучше сказать, только образуется между ими одна изъ самыхъ важныхъ и полезныхъ: это — *Патристика* или *Наука* объ *Отцахъ Церкви*, которая возбуждаетъ теперь общее вниманіе любителей Богословія. Чтобы дать правильное понятіе о Патристикѣ, Авторъ изслѣдываетъ четыре вопроса, именно: I. Въ слѣдствіе какихъ потребностей явилась она, какъ Наука особенная, въ Богословскомъ курсѣ ученія? Въ рѣшеніи этого вопроса усматривается и значеніе, и цѣль, и необходимость Патристики въ ряду Богословскихъ Наукъ. II. Кто собственно суть Отцы Церкви, о которыхъ должна разсуждать Патристика? Опредѣляя отличительные ихъ признаки, опредѣляется съ тѣмъ вмѣстѣ самый пред-

(*) Статя эта заимствована изъ приготовляемаго къ изданію въ свѣтъ «Опыта Патристики» — сочиненія Баккалавра С. Петербургской Духовной Академіи, П. Лобовикова.

метъ Науки. III. Какъ она должна разсматривать Отцевъ? Здѣсь показано раздѣленіе Науки, главныя ея задачи и методъ ея изложенія. IV. Что сдѣлано замѣчательнаго до настоящихъ дней разными Учеными по части Патристики? Изъ обзора относящихся къ ней сочиненій открываются лучшія ея пособія. Обратимъ вниманіе на послѣднюю часть сего сочиненія. «Чтобы лучше показать» — говоритъ Авторъ — «что именно сдѣлано по части Науки, нами разсматриваемой, слѣдовало бы представить обзоръ всѣхъ доселѣ написанныхъ Патрологій; но такъ какъ онѣ почти нисколько не отличаются отъ Исторій церковной письменности и относятся къ нимъ, какъ экстрактъ къ цѣлой массѣ и какъ копія къ оригиналу: то мы считаемъ болѣе полезнымъ обозрѣть замѣчательнѣйшія изъ Исторій церковной письменности, а о Патрологіяхъ упомянемъ только въ двухъ-трехъ словахъ. Начало трудамъ этого рода положено Евсевіемъ Кесарійскимъ, Іеронимомъ Стридонскимъ и Фотіемъ Константинопольскимъ. Первый въ своей Церковной Исторіи передаетъ намъ нѣкоторыя сказанія о жизни и заслугахъ предшествовавшихъ ему церковныхъ Писателей и Отцевъ: при этомъ онъ не только перечисляетъ важнѣйшія ихъ сочиненія, но даже извлекаетъ изъ сочиненій много замѣчательныхъ по чему-либо мѣстъ, и произносятъ объ нихъ свои сужденія. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Евсевія, Іеронимъ написалъ уже особую книгу, подъ именемъ «Каталога Церковныхъ Писателей или знаменитыхъ мужей». Тутъ онъ перечислилъ до 135 Писателей, начавъ съ Апостола Петра и кончивъ самимъ собою. Образцемъ ему былъ Светоній, описавшій жизнь знаменитыхъ язычниковъ; побужденіемъ было желаніе сохранить память о Писателяхъ, принадлежащихъ Церкви Христовой, — чтобы Цельсъ, Порфирій, Іуліанъ и ихъ приверженцы не говорили, будто Церковь никогда не имѣла просвѣщенныхъ мужей, ни Ораторовъ, ни Фило-

софовъ, и будто Вѣру Христіанскую могла принимать только невоспитанная чернь. Впрочемъ, Каталогъ Іеронима очень кратокъ. Въ IX вѣкѣ важнѣйшую услугу Патристикѣ оказалъ Фотій своею «Библіотекою — Миріовивлонъ». Въ этомъ сборникѣ просвѣщенный Патріархъ говоритъ почти о 300 разныхъ книгъ, которыя случилось ему читать; часто рассказываетъ ихъ содержаніе, дѣлаетъ мудрыя замѣчанія объ ихъ достоинствахъ и нерѣдко входитъ въ разсужденія объ ихъ подлинности и неповрежденности. Между разобранными имъ книгами много встрѣчается и писаній Отцевъ, на которыя разливаетъ онъ значительный свѣтъ своими классическими рецензіями. Между тѣмъ на Западѣ Каталогъ Іеронима, по данному имъ образцу, продолжали Геннадій Массилійскій, Исидоръ Испалійскій, Ильдефонсъ Толедскій, Сигбертъ, Гонорій, Безыменный монахъ, Діаконъ Петръ, Генрихъ, Тритемій, Албертъ-Мирей, — каждый до своего времени, и кончили XVII вѣкомъ. Всѣхъ этихъ каталогистовъ вмѣстѣ собралъ и издалъ Албертъ Фабрицій въ своей «Церковной Библіотекѣ» (*Bibliotheca Ecclesiastica*). Со временъ Реформаціи, древніе Христіанскіе Писатели и Отцы Церкви сдѣлались предметомъ внимательнѣйшаго изученія многихъ Богослововъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: 1) Робертъ Белларминъ. Онъ написалъ «Книгу о Церковныхъ Писателяхъ, съ Хронологіей отъ Сотворенія Мира до XVII вѣка» (*De Scriptoribus ecclesiasticis Liber etc.*). Историческая критика, которая начала уже возражаться въ это время, много помогла Беллармину въ различеніи истинныхъ сказаній отъ вымышленныхъ и подлинныхъ сочиненій отъ подложныхъ. Его сужденія о литературномъ достоинствѣ сочиненій заслуживаютъ полное вниманіе. Онъ былъ Кардиналъ; но труду его отдають честь и Протестанты. Книгу Беллармина пополняли и исправляли потомъ Филиппъ Лаббей, Андрей де-Соссей и Казиміръ

Удинъ. Христофоръ Меельфюреръ изъ многихъ Церковныхъ Писателей, разсмотрѣнныхъ Белларминомъ, отобралъ сто, какъ говорятъ, первостепенныхъ, которыхъ будто бы можно назвать ядромъ церковной древности, и издалъ подъ именемъ «Вѣнца ста Отцевъ» (*Corona centum Patrum*). Онъ началъ съ Ерма и заключилъ Бернадомъ. По идеѣ очень сходна съ этимъ «Вѣнцемъ» такъ-называемая «Сердцевина Отцевъ» (*Medulla Patrum*), составленная Скультетомъ, врагомъ Беллармина и всѣхъ Папистовъ. Скультетъ также отобралъ лучшихъ по своему разумѣнію Отцевъ и анализировалъ, довольно схоластически, тѣ ихъ сочиненія, которыя признавалъ за подлинныя; но честь — считаться подлинными достается у него очень немногимъ. Онъ былъ большой скептикъ. 2) *Вильгельмъ Каве*, Виндзорскій каноникъ, Авторъ «Литературной Исторіи Церковныхъ Писателей» (*Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum*). Эта Исторія начинается со временъ Спасителя и доходитъ до XVI вѣка. Каве былъ Писатель съ многостороннимъ образованіемъ, сильнымъ критическимъ умомъ и большими свѣдѣніями въ церковныхъ древностяхъ: жаль только, что онъ не довольно подробенъ въ своей Исторіи. 3) *Тильмонъ*, — составилъ шестнадцать томовъ историческихъ записокъ о первыхъ шести вѣкахъ Церкви (*Mémoires pour servir à l'Histoire Ecclésiastique de six premiers siècles*), гдѣ главнымъ образомъ говорится объ Отцахъ Церкви. Свѣдѣнія о жизни ихъ здѣсь находимъ богатѣйшія, къ которымъ трудно прибавить еще что-нибудь. Рассказывая святыя подвиги Христіанскихъ учителей, Тильмонъ въ приличныхъ мѣстахъ разсуждаетъ и объ ихъ сочиненіяхъ, объ обстоятельствахъ, въ которыхъ они написаны, и коротенько передаетъ иногда ихъ содержаніе. Во всемъ этомъ трудѣ Авторъ, можно сказать, не проронилъ ни одного слова, не взвѣсивъ его самою многостороннею, самою зрѣлою критикою. Изло-

женіе Тильмона очень краснорѣчиво, увлекательно и проникнуто неподдѣльнымъ Христіанскимъ благочестіемъ.

4) *Людовикъ Эли Дюпенъ*, Парижскій Профессоръ Бого-словія, написавшій многотомную «Библіотеку Церковныхъ Писателей» (*Nouvelle Bibliothèque des auteurs ecclésiastiques etc.*), которая содержитъ Исторію ихъ жизни, псчисленіе, критику и хронологію ихъ сочиненій, сущность того, что въ нихъ заключается, сужденіе объ ихъ слогѣ и указаніе разныхъ изданій ихъ сочиненій. Здѣсь повсюду видна огромная начитанность въ Авторѣ и знаніе всего, что было писано прежде по тому же предмету. Счастливыя природныя дарованія Дюпена много облегчили ему бремя этихъ обширныхъ и многосложныхъ изслѣдованій; прекрасный, легкій языкъ сдѣлалъ его сочиненіе почти общенароднымъ во Франціи. Его рецензіи всегда новы, смѣлы, хотя не всегда вѣрны. Въ изысканіяхъ своихъ онъ часто очень не благопріятствовалъ предзавятымъ мнѣніямъ Папистовъ, и отъ того подвергся ихъ критикамъ. Еще при самомъ выходѣ его библіотеки Бенедиктинецъ Пти Дидьеръ написалъ на нее цѣлые три тома критическихъ замѣчаній; потомъ противъ нея же писали Ричардъ Симонъ и Боссюэтъ. Нѣкоторыя замѣчанія ихъ, впрочемъ, весьма основательны, и потому лучше всего читать Дюпена вмѣстѣ съ его противниками. 5) *Николай Ле-Нурри*, Бенедиктинецъ. Ему принадлежитъ такъ-называемый «Снарядъ къ самой большой Библіотекѣ Отцевъ и древнихъ Писателей Церковныхъ, изданной въ Ліонѣ» (*Apparatus ad Bibliothecam maximam veterum Patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, Lugduni editam*). Этотъ «Снарядъ» состоитъ изъ ученыхъ и обширныхъ разсужденій о Писателяхъ первыхъ четырехъ вѣковъ, объ ученіи Отцевъ, о методѣ ихъ наставленій, о духѣ ихъ времени, о любимыхъ ими предметахъ размышленія, о врагахъ ихъ, о современныхъ имъ школахъ, о подлин-

ности и содержаніи ихъ сочиненій, объ обстоятельствахъ, въ которыхъ то или другое написано, о древнихъ рукописяхъ, изданіяхъ, переводахъ, трудныхъ и замѣчательныхъ мѣстахъ этихъ сочиненій и проч. Шпренгеръ избралъ лучшія изъ разсужденій Ле-Нурри и издалъ въ двухъ томахъ, какъ «Сокровище Патристики» (*Tesaurus rei patristicae*). Труды Николая Ле-Нурри вполне заслуживаютъ такое названіе. 6) *Казиміръ Удинъ*. Не лѣзя не похвалить его «Комментарія о древнихъ Писателяхъ Церкви и ихъ сочиненіяхъ» (*Commentarium de scriptoribus Ecclesiae antiquis illorumque scriptis*), три фоліанта. Онъ сначала написалъ «Пополненіе (*Supplementum*) къ книгѣ Беллармина о Церковныхъ Писателяхъ», и изъ сего-то пополненія въ послѣдствіи составилъ Комментарій, заключающій въ себѣ довольно основательныя и обширныя разсужденія о твореніяхъ многихъ Отцевъ. Начавъ свой Комментарій съ Апостола Іакова, Удинъ дошелъ въ немъ до половины XV вѣка или до изобрѣтенія книгопечатанія. 7) *Реми Сейлье* (*Ceillier*), Бенедиктинецъ. Имъ написана въ 23 томахъ (in-4) «Исторія Священныхъ и Церковныхъ Писателей» (*Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques etc.*), которая представляетъ ихъ жизнь, перечень, критику, сужденіе, хронологію, разборъ ихъ сочиненій, указаніе разныхъ изданій ихъ, также и то, что въ нихъ содержится самаго замѣчательнаго о догматахъ, нравственности, дисциплинѣ Церкви и проч. По заглавію, это сочиненіе напоминаетъ библіотеку Дюпена; и оно дѣйствительно было написано по тому поводу, что Паписты хотѣли противопоставить библіотекѣ Дюпена, столь невыгодной для нихъ, что-нибудь не менѣе важное въ этомъ родѣ съ своей стороны. Но Люмперъ справедливо замѣтилъ, что Исторія Сейлье отстоитъ отъ библіотеки Дюпена, какъ небо отъ земли. Правда, біографія Сейлье не многимъ обширнѣе біографій Дюпена, сужденія менѣе оригинальны, языкъ

не столь блестящъ; но за то Сейлье не сдѣлалъ такихъ промаховъ, какіе были у Дюпена, исправилъ многія его неточности, пополнилъ упущенія, основываясь на доказательствахъ надежныхъ и все изслѣдывая спокойно, какъ человѣкъ ищущій истины, а не какъ скептикъ, который иногда и отворачивается отъ нея. Но—что всего важнѣе — Сейлье, можно сказать, первый и доселѣ одинъ только представилъ полный и подробный анализъ почти каждого замѣчательнаго сочиненія и синтезъ ученія Церковныхъ Писателей первыхъ десяти вѣковъ. Римскіе Католики такъ высоко цѣнятъ этотъ трудъ, что, по ихъ словамъ, кто не имѣетъ способовъ знакомиться съ Церковными Писателями изъ собственныхъ ихъ сочиненій, тотъ вполне можетъ положиться на разборы и извлеченія Сейлье. Онъ началъ свою Исторію съ книгъ Моисея и кончилъ сочиненіями Бернарда. Въ сочиненіяхъ этихъ семи Историковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ Церковной письменности, заключаются и самыя лучшія пособія Патристики. Всѣ они принадлежатъ XVII и XVIII вѣкамъ. Послѣ нихъ едва стоятъ упоминанія прочія сочиненія въ томъ же родѣ и особенно такъ-называемыя Патрологіи. Это — не больше, какъ тощіе учебники, въ которыхъ, почти всегда рабски, повторяется немногое изъ того, что такъ подробно раскрыто поименованными выше семью корифеями. Таковы Патрологіи Герарда, Боттсака, Гюльсемана, Олеарія, Вильгельма, Шлейхерта, Тобенца, Макарія, Виста, Винтера, Рюффа, Кауфмана, Гольдвицера, Лёхерера, Аннегарна, Энгельгардта и проч. Нѣкоторою степенью возвышаются надъ всѣми этими учебниками, по зрѣлости и самостоятельности, Патрологія Мёлера и Патрологія Перманедера, — впрочемъ только что начатыя и неоконченныя.

— По отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Бесѣды о спасительныхъ Таинствахъ* (продолженіе) (Приб. къ Твор. Св. Отц.

въ Русск. пер. кв. 2); *Послѣднія бесѣды Господа нашего Иисуса Христа съ учениками* (Христ. Чт. Апрель); *Изъ исповѣданія Каволической и Апостольской Церкви Восточной, соч. Митрофана Кристопула: о твореніи, о Божіемъ для насъ домостроительствѣ, о предъопредѣленіи, о заповѣдяхъ и добрыхъ дѣлахъ, о Св. Церкви* (ibid. Іюнь); *Ученіе Св. Павла о воскресеніи мертвыхъ* (Воскр. Чт. № 3, 5, 6, 7, 9); *Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ* (ibid. № 10).

—«Послѣднія бесѣды Господа нашего Иисуса Христа съ учениками». — Послѣднія бесѣды Господа нашего съ учениками, по совершеніи Тайной Вечери и предъ началомъ Его страданій, имѣютъ для насъ особенную важность. Въ нихъ мы видимъ не только всю любовь Небеснаго Учителя къ своимъ ученикамъ, но и Божественное величіе Его, какъ Сына Божія, какъ Искупителя міра. Здѣсь Онъ открываетъ ученикамъ славу свою, сокровенную въ Его страданіяхъ за міръ, бесѣдуетъ съ учениками о небесномъ, превѣчномъ Отцѣ и о своемъ единосущіи съ Нимъ; общаетъ имъ утѣшителя инаго, котораго ниспошлетъ отъ Отца, и который будетъ съ ними вѣкъ; поучаетъ ихъ вѣрѣ и упованію на Бога и взаимной любви между собою; изображаетъ наконецъ въ лицѣ своихъ учениковъ Церковь свою, ея судьбу въ мірѣ, свое вѣчное въ ней пребываніе и ея будущую славу, пріобрѣтенную ей искупительными страданіями Богочеловѣка. Можно сказать, что въ сихъ бесѣдахъ Спасителя выражена вся сущность Его Божественнаго ученія и всѣ основныя истины Христіанства; онѣ представляютъ собою какъ бы заключеніе всего, что доселѣ открыто было отъ Иисуса Христа ученикамъ и частію народу, — и съ другой стороны служатъ, такъ сказать, предувѣдомленіемъ о тѣхъ великихъ истинахъ, которыя должны были открыться міру чрезъ Его страданія, когда Онъ будетъ вознесенъ отъ земли (Іоан. 8, 28), — и по-

томъ постепенно болѣе и болѣе раскрываться въ устроеніи и судьбѣ всей Христіанской Церкви. Тѣ особенныя обстоятельства, что эти бесѣды были произнесены въ уединеніи, въ кругу однихъ избранныхъ учениковъ и при наступленіи послѣднихъ часовъ земной жизни Искупителя, придаютъ имъ особенную знаменательность.

— «Ученіе Св. Павла о воскресеніи мертвыхъ». — Ученіе о воскресеніи мертвыхъ нигдѣ въ Писаніи съ такою ясностію и въ такомъ объемѣ не изложено, какъ въ 15 главѣ Перваго Посланія къ Коринѳянамъ. Нѣкоторымъ слабымъ вѣрою, или слишкомъ преданнымъ мудрованію разума Христіанамъ Коринѳскимъ мы обязаны случаемъ, по которому написано это Боговдохновенное объясненіе Боговдохновеннаго догмата. Какая Божественная высота и глубина въ семъ ученіи Апостольскомъ! Какихъ недоумѣній не разрѣшаетъ оно въ тѣхъ, для коихъ драгоценно ученіе о искупленіи! Два главнѣйшія недоумѣнія представляются разуму: 1) нужно ли воскресеніе тѣлъ, когда все дѣйствіе искупленія, по видимому, относится къ однимъ душамъ человѣческимъ? 2) Если нужно, то какъ возможно оно при всеобщемъ тлѣніи на землѣ? Противъ сихъ-то преимущественно недоумѣній пишетъ Апостолъ, и 1) показываетъ основаніе нашего воскресенія — истину воскресенія Христова (ст. 1—11); 2) объясняетъ, что ученіе наше о воскресеніи имѣетъ неразрывную связь съ этою основною истиною, а потому и со всѣмъ ученіемъ Христіанскимъ (ст. 12—34); 3) излагаетъ самый образъ воскресенія тѣлъ, самый порядокъ сего всемірнаго явленія и его послѣдствія (ст. 35—58).

— Сверхъ того помѣщены были Назидательныя Размышленія: *На слова Апостола: «яко же бо о Адамѣ вси умираютъ, такъ и о Христѣ вси оживутъ»* (Христ. Чт. Апрѣль); *Воскресеніе Христово — начало и образъ нашего воскресенія* (Воскр. Чт. N° 1); *Солнце — образъ Божества* (ibid. N° 2); *На текстъ: Бога никто-*

же видѣ нигдѣ же: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда (ibid. N° 4); *Купина* (ibid. N° 6); *Царство небесное* (ibid. N° 8); *Два царства* (ibid. N° 10); *Страннопріимство* (ibid. N° 11); *Благочестивое размышленіе приходскаго Священника о своихъ обязанностяхъ* (ibid. N° 12); *Весна* — образъ эдемской юности первозданнаго міра и человека, и — прообразъ будущей жизни (ibid. N° 13).

— «Размышленіе на слова Апостола: якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, тако и о Христѣ вси оживутъ». — Во всѣхъ событіяхъ нашей земной жизни, во всѣхъ обстоятельствахъ видимаго міра, нѣтъ, кажется, ни одного, которое было бы такъ неизъяснимо, какъ неизъяснима смерть. Справедливо, что изъ всѣхъ явленій міра на нее, можетъ быть, всего чаще устремлены наши взоры; она чаще всего поражаетъ насъ, заставляя задумываться. Смерть вездѣ намъ представляется; мы живемъ съ нею, мы ходимъ среди могилъ, отыскивая и для себя могилы; и самый прахъ, взвѣваемый нашими ногами, есть прахъ древнихъ могилъ и древнихъ гробовъ, который слѣлся отъ времени такъ легкимъ и непримѣтнымъ. Не смотря на то, смерть почти вовсе неизвѣстна намъ; она имѣетъ много тайнъ, которыхъ никому не открыла. Конечно, не трудно сказать, что наше тѣло, въ его настоящемъ состояніи, негодно для вѣчности, что оно въ себѣ самомъ носитъ сѣмя будущаго разрушенія и что самое его рожденіе есть не болѣе, какъ первый шагъ къ смерти. Такими объясненіями не рѣдко и довольствуются мудрецы, занимающіеся изслѣдованіемъ матеріи; но они изъясняютъ только разрушеніе, а не смерть. Человѣкъ сроднился съ мыслию о смерти; онъ не заботится о ней, и забываетъ о ней думать, какъ о такомъ явленіи, которое непрестанно повторяется. Но устранимъ на минуту нашу привычку, или наши опасенія; представимъ себѣ, что дѣло смерти

вовсе не касается до насъ, что мы вдругъ стали бессмертны, что гробъ и тлѣніе не угрожаютъ намъ. Тогда вотъ въ какомъ видѣ покажется намъ вопросъ о смерти. Богъ творить существо, называемое человѣкомъ, — существо, одаренное Его образомъ и подобіемъ, вѣнчанное славою и честію, умаленное малымъ члѣмъ отъ Ангелъ. Онъ поставляетъ это существо паремъ прекраснаго міра, даруетъ ему разумъ и свободу, которыя возвышаютъ его на степень существа нравственнаго, подлежащаго отвѣтственности; даруетъ ему другія, не менѣе высокія способности, надѣляетъ его чувствительностію сердца и влагаетъ въ него пламенное желаніе, соединенное съ какимъ-то неизъяснимымъ удовольствіемъ, — желаніе любить себѣ подобныхъ. Изъ совокупности столь высокихъ даровъ происходитъ то, что это существо питаетъ живую привязанность къ своему бытію, и глубокое отвращеніе къ мысли о разстройствѣ или прекращеніи своей жизни. И что же? Премудрый и всеблагій Творецъ, ущедрившій человѣка столь многими дарами, какъ будто растворилъ ихъ отравою смерти, положивъ драгоценныя сокровища въ *сосудъ скудельный*. И это прекрасное существо наконецъ должно превратиться въ ничтожную горсть праха, свѣдаемаго червемъ; эта свѣтлая душа заключена въ темницу плоти, изъ которой можетъ освободиться не иначе, какъ посредствомъ мукъ смерти. Вотъ наша участь! Ужели Виновникъ жизни могъ напрасно подвергнуть насъ тому мучительному разрушенію, которое мы называемъ смертію. О мудрость человѣческая! твоя правда: прахъ долженъ обратиться въ прахъ. Но этимъ еще ничего не объясняется: это — полужизненная надгробная надпись, говорящая о какомъ-то событіи, котораго исторія потеряна. Не такова исторія нашей смерти. Отвѣтъ на великую загадку смерти написанъ на первыхъ страницахъ Божественнаго Откровенія. Когда мы разсматриваемъ смерть, какъ явленіе

только естественное, она остается непостижимою тайною, событіемъ, противорѣчащимъ нашему понятію о всемогущемъ, премудромъ и всеблагомъ Творцѣ. Но когда мы взираемъ на смерть очами Вѣры, когда видимъ въ ней дѣло Божественнаго Промысла, тогда все измѣняется для насъ, и мракъ гроба исчезаетъ. При такомъ взглядѣ представляется намъ эта великая тайна обыкновеннымъ происшествіемъ, которое не имѣетъ ничего противнаго Божественнымъ совершенствамъ: потому что мы, какъ чада смертнаго родоначальника, всѣ, подобно ему, смертны; потому что мы, какъ говоритъ Апостолъ, всѣ умираемъ во Адамѣ. Нашъ прародитель, хотя былъ предъизвѣщенъ, что грѣхъ отравитъ всю его жизнь, хотя слышалъ угрозу смерти и зналъ, что если онъ введетъ въ міръ зло, то вмѣстѣ съ нимъ введетъ и смерть въ томъ видѣ, который далъ ей грѣхъ, съ тою силою, съ какою она теперь тяготѣетъ надъ нами, однакожь, не смотря на все это, нарушилъ заповѣдь: онъ палъ, и мы съ нимъ пали. Мы не должны спрашивать, что было бы съ нами теперь, если бы Адамъ сохранилъ заповѣдь и не былъ изгнанъ изъ рая. Мы должны вѣровать, а не любопытствовать; а Вѣра говоритъ намъ, что смерть есть справедливая плата за грѣхъ, наказаніе, лежащее на всемъ человѣческомъ родѣ. Но человѣкъ никогда не соглашался думать, что для него все оканчивается смертію; что гробъ, поглощая его бытіе, ничего не возвратитъ ему; что онъ созданъ только на тотъ малый промежутокъ времени, который мы называемъ жизнію, и ничего не долженъ ни ожидать, ни страшиться за предѣлами гроба. Напротивъ, человѣкъ всегда былъ увѣренъ въ своемъ безсмертіи; онъ смотрѣлъ на свою кончину, какъ на начало какой-то новой жизни; всегда хранилъ мысль, что гробовая ночь должна имѣть свой разсвѣтъ, точно такъ же, какъ и всѣ обыкновенныя ночи. Напрасно представлялись его взорамъ одни трупы, тлѣ-

віе, могилы, трауръ; напрасно все говорило ему, что смерть есть уничтоженіе. Онъ смотрѣлъ на смерть, какъ на сонъ, хотя глубокій, продолжительный, холодный, но все-же сонъ; съ мыслию о смертномъ снѣ онъ соединялъ другую утѣшительную мысль: когда говорилъ, что тотъ или другой почилъ съ своими отцами, то этимъ хотѣлъ выразить, что почившій когда-нибудь пробудится, возстанетъ. Можетъ быть, самая Философія началась въ мірѣ ученіемъ о безсмертіи. По крайней мѣрѣ, восходя рядомъ вѣковъ въ самую отдаленную древность, вопрошая давно отжившія племена, мы вездѣ встрѣчаемъ ученіе, образы, символы, которые внушаютъ надежду безсмертія. Наконецъ возсіялъ свѣтъ Христіанской Вѣры, и онъ озарилъ, уяснилъ и сдѣлалъ несомнѣннымъ это вѣрованіе, безъ котораго человѣкъ не отличался бы отъ безсловеснаго животнаго, безъ котораго самое благодѣтельное ученіе Евангелія не имѣло бы никакой силы. По истинѣ, Евангеліе есть училище безсмертія, училище, въ которомъ всѣ равно, и невѣжды и мудрецы, могутъ слушать Божественные уроки. Между Науками земной мудрости есть много такихъ, въ которыхъ еще останется что-нибудь и тогда, когда устранимъ изъ нихъ мысль о безсмертіи; удалите, если можно, ученіе о безсмертіи изъ Евангелія, и въ немъ ничего не останется; оно потеряетъ весь Божественный смыслъ своего ученія и своихъ обѣтованій. Тогда союзъ, соединяющій насъ такъ тѣсно съ Іисусомъ Христомъ, совершенно расторгнется; тогда все для насъ потеряно; тогда мы сами — ничто. Такъ, Евангеліе столь же необходимо для нашей вѣры въ безсмертіе, сколько и ученіе о безсмертіи необходимо для Евангелія. Земная мудрость можетъ сказать, какъ часто и дѣйствительно говорила: «какая мнѣ нужда въ Евангеліи для того, чтобы признавать безсмертіе? Мысль о будущей жизни и безъ того неизгладимо начертана на скрижаляхъ человѣческаго духа; весь міръ вѣрилъ въ

безсмертіе, вѣруетъ и всегда будетъ вѣровать. Разумъ увѣряетъ достаточно». . . Достаточно ли? для всѣхъ ли достаточно? О сколько примѣровъ невѣрующаго мудрованія, которое открыто отвергаетъ истину безсмертія, можно противопоставить этому мудрованію самообольщающагося разума! Но допустимъ, что познаній разума достаточно, даже съ избыткомъ, для вѣры въ безсмертіе: все еще нужно, чтобы мысль о будущей жизни сдѣлалась плодоносною; нужно, чтобы мы не только ожидали безсмертія, но и стремились къ нему; нужно не только хорошо познать смерть, но и мужественно, достойно встрѣтить ее: а этому, какъ свидѣтельствуется опытъ вѣковъ, научило человѣка одно Евангеліе. Вмѣсто одного Сократа, которымъ гордится Философія, исторія Христіанской Вѣры считаетъ тысячи Стефановъ, которые въ неизвѣстности, безъ повѣствователей, съ радостными надеждами, съ твердою вѣрою въ безсмертіе, говорили предъ своими друзьями, или предъ сонмомъ враговъ: *Господи Іисусе, приими духъ мой!* И что гораздо выше, — мудрость человѣческая научала умирать, можетъ быть, однихъ изнемогавшихъ подъ тяжестію лѣтъ; но только Христіанская Вѣра научила умирать юныхъ. Чудная сила, съ какою Евангельское ученіе убѣждаетъ человѣка въ безсмертіи, происходитъ отъ того, что Спаситель побѣдилъ для насъ смерть, которой мы сами не могли одолѣть, — мы слабые, подпавшіе ея неумолимой власти. Никогда и никакая побѣда не была столь торжественною и совершенною. Спаситель побѣдилъ смерть въ самомъ ужасномъ видѣ: смерть медленную, — потому что продолжительность крестныхъ мученій считается часами; смерть поносную, — потому что крестъ составлялъ орудіе казни для однихъ рабовъ и тяжкихъ преступниковъ; смерть жестокою, — потому что самые злые и безчеловѣчнѣе палачи не умыслили бы болѣе томительныхъ и ужасныхъ мученій; смерть безотрадную, — потому что

Божественный Страдалецъ, сдѣлавшій всѣмъ людямъ столько добра, въ минуту своей смерти былъ всѣми оставленъ, и видѣлъ при крестѣ своемъ только одного изъ всѣхъ учениковъ и только Матерь свою, такъ какъ изъ всѣхъ силъ человѣческихъ сила материнской любви болѣе всего торжествуетъ надъ смертію. Спаситель побѣдилъ смерть, когда она, такъ сказать, взяла всѣ предосторожности и призвала къ себѣ на помощь могущество сильныхъ земли. Съ именемъ побѣдителя смерти Иисусъ Христосъ соединяетъ другое священное имя начальника жизни; и то и другое неотъемлемо принадлежитъ Ему, и Ему одному только. Мы должны поклоняться нашему Искупителю подъ тѣмъ и другимъ именемъ, которыя служатъ для насъ вѣрною порукою, что всѣ мы оживемъ въ Немъ и къ Нему придемъ. Спаситель не для того воскресъ, чтобы оставить насъ, удалиться изъ міра, укрыться отъ нашихъ моленій, чтобы скрыть отъ насъ тайну жизни, послѣ того, какъ Онъ открылъ намъ тайну смерти. Нѣтъ! Онъ начальникъ жизни, — и мы знаемъ, что значитъ жизнь по ученію Евангелія. Слово Божіе не даетъ наименованія жизни тѣмъ немногимъ мимолетнымъ, скорбнымъ и грѣховнымъ днямъ, которые мы проводимъ на землѣ отъ колыбели, гдѣ у насъ все слабость до гроба, гдѣ все тлѣніе. Жить по Евангелію значитъ существовать съ полною безопасностію, не страшась осужденія и наказанія, съ увѣренностію въ оправданіе и примиреніе съ Богомъ; жить значитъ познавать, радоваться, царствовать, любить, вѣровать, стремиться къ тому совершенству, котораго начало и полнота въ Богѣ. Ничто на землѣ не замѣнитъ для насъ вѣры въ воскресеніе Христово: ни опытность, ни нравственность, ни Наука. Ибо что такое опытность? Скажетъ ли она намъ о будущемъ? Она принадлежитъ прошедшему: какъ же она будетъ обѣщать намъ безсмертіе, когда сама повсюду видитъ смерть, когда не можетъ указать на

землѣ ни одной могилы, которая возвратила мертвеца своего живымъ? Что нравственность? Какъ она увѣритъ насъ, что всякая власть дана Спасителю на небеси и на землѣ, когда мы видимъ, что на землѣ плевелы смѣшаны съ добрымъ сѣменемъ, что неправда часто торжествуетъ и утопаетъ въ нѣгѣ, что непорочность часто лишена пропитанія и жалобно вымаливаетъ у прохожихъ насущнаго хлѣба, что смерть нерѣдко заставляетъ облекаться въ трауръ такіа семейства, которыхъ благочестіе для всѣхъ служитъ примѣромъ, тогда какъ всѣми презираемые, злые люди нерѣдко достигаютъ глубокой старости и гордятся долгоденствіемъ? Что можемъ противопоставить всему этому, кромѣ утѣшительной вѣры въ воскресеніе Христово? Что, кромѣ креста и гроба Господня, можетъ даровать отраду и утѣшеніе страждущей добродѣтели? — А что сказать о Наукѣ, объ этой земной мудрости, которая всегда такъ много обѣщаетъ и такъ мало даетъ человѣку, столь многое начинала и ничего не окончила? Правда, и земное мудрованіе обѣщаетъ человѣку своего рода безсмертіе, обновленіе, воскресеніе, только не человѣку, а человѣчеству, не лицамъ, а понятію. Остановимся на минуту на этомъ блестящемъ заблужденіи, чтобы видѣть, сколь мало полагаетъ оно утѣшенія сердцу, и сколь легко разсѣвается при свѣтѣ истины. «Человѣки умираютъ, а человѣчество безсмертно», проповѣдуетъ Философія. Гдѣ же будемъ искать этого безсмертія? Гдѣ помѣстимъ его? Перенесемъ ли за предѣлы настоящей кратковременной жизни? Но тамъ человѣки, каковы они на самомъ дѣлѣ, а не въ пустомъ отвлеченіи; тамъ человѣки — праведники, или грѣшники, а не человѣчество безкачественное. Будемъ ли для этого безсмертія искать мѣста здѣсь на землѣ? И здѣсь не найдемъ его: ибо какъ можетъ быть безсмертно человѣчество, когда самая земля, которая носятъ его, по ученію той же самой Философіи, спѣшитъ

къ своему разрушенію (*)? Если дѣйствительно для земли, какъ и для всѣхъ существъ, носимыхъ ею, наступитъ наконецъ послѣдняя минута бытія, въ чемъ и не лѣзя сомнѣваться по ученію Божественнаго Откровенія: то при чемъ и на чемъ останется тогда это величающее себя безсмертнымъ челевѣчество? Кто и кому будетъ проповѣдывать о его безсмертіи? Памятники Искусствъ, въ которыхъ оно воплощаетъ себя, развѣ не изъ той же земли, и не на той же землѣ, которая предназначена къ сожженію? Какое безотрадное чувство овладѣваетъ душою, когда, минуя истинное безсмертіе, думаемъ замѣнить его безсмертіемъ отвлеченнымъ, безсмертіемъ чуждымъ личности и сознанія! Нѣтъ, призракъ не утѣшитъ при потерѣ дѣйствительности; нѣтъ, или дѣйствительно есть безсмертіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ проповѣдуется оно Евангеліемъ,—безсмертіе, полагающее въ основаніе своихъ надеждъ гробъ, не удержавшій мертвеца своего: или — челоуѣкъ существуетъ безъ цѣли, и его безсмертіе есть одна мечта воображенія. Не видимъ ли отсюда, какъ для насъ необходимо вѣровать въ воскресеніе Христово, чтобы не влаться всякимъ вѣтромъ ученія? Мы должны твердо опереться на этотъ священный гробъ, въ которомъ почилъ Іисусъ Христосъ, и тогда смѣло можемъ взирать на небо и обращаться къ нему съ нашими вѣрованіями, надеждами, молитвами».

И. ГАЛАНИНЪ.

(*) Wir dürfen annehmen, dass die Weltkörper durch Anziehung und Verdichtung der im Weltraume verbreiteten Materie entstanden sind, und während hier welche wieder zerstieben, dort neue sich bilden; dass demnach auch unsere Erde einen gleichen Ursprung genommen hat, und einem gleichen Ende entgegengethet. Antropologie von W. F. Burdach. 1837. S. 717.

II. Философія.

По Отдѣлу Философіи мы встрѣтили одну статью: *Письма объ изученіи Природы. Письмо осьмое. Реализмъ, Искандера* (От. Зап. № 4).

III. Педагогика.

Къ этому отдѣлу относится статья: *Пти-Бургская земледѣльческая колонія* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 4).

Въ началѣ нынѣшняго года, Коммиссія, составленная изъ 3 Перовъ Франціи, получила отъ Совѣта Управленія Пти-Бургской колоніи порученіе изслѣдовать систему нравственнаго воспитанія, которой слѣдуютъ въ этой колоніи, опредѣленной для призрѣнія дѣтей бѣдныхъ родителей въ Сенскомъ Департаментѣ. Въ донесеніи, представленномъ этою Коммиссіею, заключаются факты весьма любопытные и данныя весьма полезныя для соображенія при обсужденіи современныхъ вопросовъ объ общественномъ воспитаніи, которое, безъ сомнѣнія, должно составлять главное основаніе просвѣщенной филантропіи: ибо въ жизни пожинается то, что посеется съ дѣтства и возрастетъ въ юности. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этого донесенія:

«Мы прибыли» — пишутъ Члены Коммиссіи — «на церковную площадь деревни, близъ которой находится колонія, въ то самое время, когда всѣ воспитанники шли отъ обѣдни, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Войдя на площадь, они выстроились въ порядкѣ, всѣ четыре отдѣленія, каждое подъ своимъ знаменемъ. Одѣты они были просто, какъ слѣдуетъ рабочимъ, но опрятно и прилично, въ обыкновенныя блузы. Всѣхъ воспитанниковъ находилось на лицо 132 человека.

« По произведеніи воспитанникамъ смотра, три отдѣленія отпавились въ колонію. На площади осталось первое отдѣленіе. Попасть въ это отдѣленіе— есть отличіе, котораго весьма трудно достигнуть, и которое еще труднѣе сохранить; оно пріобрѣтается по выбору товарищей, утвержденному мнѣніемъ воспитанниками же избираемыхъ «Судей» (moniteurs) и Начальства колоніи, а чтобы устроить его, стоитъ только подвергнуться самому легкому наказанію. Преимущество этого отдѣленія заключается въ правѣ участвовать въ раздачѣ бѣднымъ жителямъ деревни ежемѣсячныхъ пособій. Мы осматривали мастерскія и спальни, которыя наши въ хорошемъ видѣ, распаханныя колонистами нивы, работы по части орошенія полей, отличный огородъ, который обнаруживаетъ со стороны колонистовъ трудъ дѣятельный и смысленый. За тѣмъ отправились мы въ залъ, гдѣ воспитанники и Чиновники заведенія собрались уже для присутствованія при торжественномъ распредѣленіи наказаній и наградъ, заслуженныхъ въ продолженіе недѣли. Въ этомъ еженедѣльномъ собраніи объявляются во всеуслышаніе всѣ учиненные въ теченіе этого времени проступки. Виновные сознаются въ нихъ и сами назначаютъ себѣ наказаніе, а совѣтъ Судей подтверждаетъ его или измѣняетъ, съ согласія Директора. Обыкновенно бываетъ такъ, что виновный подвергается наказанію въ той самой мѣрѣ, въ какой назначилъ его самъ. Подобнымъ же образомъ поступаютъ и въ отношеніи къ наградамъ. Заслужившій награду назначаетъ ее самъ, и если Судіи утверждаютъ его выборъ, награда тотчасъ же и получается. Наказанія, употребительныя въ колоніи, состоятъ въ томъ, что воспитанниковъ ставятъ въ уголъ, сажаютъ на хлѣбъ и на-воду, запираютъ въ карцеръ, переводятъ изъ высшаго отдѣленія въ низшее, и въ нѣкоторыхъ другихъ лишеніяхъ, приноровленныхъ къ привычкамъ

и характеру наказываемыхъ, а также: въ лишеніи права участвовать въ ежемѣсячномъ выборѣ главнаго Судьи и его товарищей, принимать посѣщенія родственниковъ, носить знамя, обѣдать за общимъ столомъ. Но самое главное наказаніе, которое особенно чувствительно для воспитанниковъ, какъ свидѣтельствовали стыдъ, уныніе и слезы подвергшихся ему въ нашемъ присутствіи, это — публичный выговоръ въ воскресномъ собраніи. Награды заключаются въ книгахъ, гравюрахъ или вещахъ, которыя могутъ нравиться дѣтямъ. Это награды, которыхъ мало желаютъ, на которыя мало охотниковъ и которыя легче всего даются. Награды же по сердцу, которыхъ ожидаютъ долго и долго ищутъ, это награды нравственныхныя, чисто-почетныя; такъ, перейти изъ четвертаго (пробнаго) отдѣленія, мимо третьяго, прямо во второе, считается большимъ отличіемъ. Выйти изъ третьяго отдѣленія, въ которомъ должны оставаться только дурныя дѣти, есть награда, которой сильно добиваются имѣвшіе несчастіе попасть въ это пустое отдѣленіе, въ которомъ, впрочемъ, находится всего шесть человѣкъ. Самыя употребительныя награды въ Пти-Бургѣ суть: великая честь быть переведеннымъ въ первое отдѣленіе, въ которомъ не лзя подвергнуться наказанію безъ того, чтобы тотчасъ же не быть изъ него исключеннымъ; быть избраннымъ товарищами въ должность Судьи и утвержденнымъ въ ней одобреніемъ начальниковъ; получить право прощенія, которое не должно и не можетъ быть обращено получившимъ въ свою пользу, но даетъ ему только возможность получить прощеніе для кого-либо изъ провинившихся товарищей; наконецъ, получить право патронатства надъ воспитанникомъ, котораго поведеніе не совсѣмъ удовлетворительно, и который нуждается въ опорѣ и добрыхъ совѣтахъ. Но патронатство, надобно знать, сколь почетно, столь же и опасно; патронъ отвѣчаетъ собою за патро-

ната. Если послѣдній подвергается наказанію, несетъ его первый, почему имѣетъ прямой, личный интересъ удерживать его отъ всѣхъ проступковъ, за которые придется терпѣть наказаніе невинно. При такомъ устройствѣ патронатства, не лѣзя не удивляться, видя, что связанная съ нимъ отвѣтственность вовсе не устрашаетъ воспитанниковъ, и что, напротивъ, опасная награда эта находитъ многихъ искателей. Патронатство принялось весьма хорошо, и сильно содѣйствуетъ къ возбужденію въ сердцахъ соединенныхъ имъ воспитанниковъ добрыхъ стремленій и благородныхъ чувствъ, съ какою цѣлію оно и придумано: патронъ гордится тягостію принятыхъ имъ на себя обязанностей, патрониремый стыдится и раскаивается въ проступкахъ, наказаніе за которое падаетъ на преданнаго ему друга.

IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки.

По части Правовѣдѣнія и Политическихъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи, относящіяся къ Россіи: *Статистическое обозрѣніе Пермской Губерніи*. Статья II и III (Журн. М. Вн. Дѣлъ, N° 4 и 5); *Одесское Градоначальство въ началъ 1846 года*, А. А. Скальковскаго. Статья I (ibid. N° 5); *Извлеченіе изъ Отчета, представленнаго Его Имп. В. Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1845 годъ* (С. П. Б. Вѣд. N° 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109); *Виленскіе Дѣтскіе Приюты*, А. Г. К. (Сѣв. Пч. N° 84); *Нищія въ древней Польшѣ и въ Украинѣ*; соч. Крашевскаго. Перев. съ Польск. (ibid. N° 123); *Состояніе грамотности между купечествомъ и жителями податнаго состоянія въ Саратовской Губерніи* (ibid. N° 126); *О сооруженіи*

железной дороги отъ Москвы до Саратова (*ibid.* N° 141, 142).

— Статья политическаго содержанія, относящаяся къ прочимъ Государствамъ, были слѣдующія: *Бюджетъ общественной благотворительности во Франціи* (Журн. М. Вн. Дѣлъ N° 4); *Настоящее положеніе тюремъ въ Англіи* (*ibid.* N° 5); *Общій взглядъ на отношенія Правительства къ религіямъ и къ Галликанской Церкви во Франціи* (Москв. N° 6); *Бюджетъ Англіи* (Библ. для Чт. N° 4); *Хозяйство человѣческихъ обществъ и финансовая часть*, соч. Гр. Е. Ф. Канкрива (От. Зап. N° 5); *Будущность Западныхъ Штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза* (Моск. Вѣд. N° 69); *Заселеніе Бразиліи Нѣмецкими колонистами* (Рус. Инв. N° 75); *Французскій планъ къ освобожденію Негровъ* (*ibid.*); *Финансовый планъ Сэра Роберта Пиля* (*ibid.*); *Французская Миссія въ Китаѣ* (*ibid.* N° 83, 87, 88, 91, 93, 94, 95); *Индіа* (*ibid.* N° 86); *Французы въ Африкѣ* (*ibid.* N° 90, 93, 96); *Египетъ и Мехмедъ-Али* (*ibid.* N° 122); *Австрійскій флагъ въ моряхъ Индо-Китайскихъ* (Рус. Инв. N° 126); *Политическая будущность Сѣверной Америки* (*ibid.* N° 126, 127, 128); *Нѣчто о Папахъ и Конклавъ* (*ibid.* N° 130); *Еще нѣсколько словъ о погребеніи Папы и объ избраніи ему преемника* (*ibid.* N° 133); *Конклявы новѣйшихъ временъ и особенно 1769 года* (*ibid.* N° 135, 136); *Улучшеніе быта рабочихъ во Франціи* (*ibid.* N° 137); *Бельгія* (*ibid.* N° 144); *Нынѣшняя Статистика Парижа* (Сѣв. Пч. N° 103); *Почты въ Китаѣ, Сіамѣ, Бутанѣ и Японіи* (*ibid.* N° 137); *Переводъ Мусульманскихъ постановленій о войнѣ* (Кавк. N° 20).

— «Виленскіе Дѣтскіе Пріюты». — Посѣтитель втораго Виленскаго Пріюта, въ которомъ собраны были дѣти изъ обоехъ Пріютовъ, по случаю смерти Смотрительницы перваго Пріюта, описываетъ Виленскіе Пріюты слѣдующимъ образомъ: «Моимъ глазамъ представилось

умилительное зрѣлище: девяносто пять мальчиковъ и сто тридцать дѣвочекъ, отъ двухъ до тринадцати лѣтъ, стояли чинно и стройно между скамейками, устроенными въ видѣ амфитеатра, и по данному колокольчикомъ звуку, въ одинъ голосъ привѣтствовали меня: «здравствуйте»! Я всматривался въ этихъ малютокъ, совершенно одинаково одѣтыхъ, и никакъ не могъ различить мальчика отъ дѣвочки, Христіанина отъ Еврея. Смотрительница этого Пріюта, Г-жа Анна Цехановичъ, предложила мнѣ сдѣлать маленькое испытаніе дѣтямъ. Я предложилъ нѣсколько вопросовъ изъ Русской Исторіи, и дѣти всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали безошибочно. Удивительна метода взаимнаго обученія! Потомъ я спросилъ кое-что изъ Географіи, и также получилъ удовлетворительные отвѣты. Въ двѣнадцать часовъ, дѣти въ стройномъ порядкѣ отпразднели въ столовую, гдѣ, послѣ пропѣтой молитвы, сѣли за столъ. Въ это же время въ другой комнатѣ обѣдали Еврейскія дѣти. Кушанье для нихъ готовится Евреемъ, согласно обрядамъ ихъ вѣры, въ особенной посудѣ и изъ дозволенныхъ имъ припасовъ (кошерныхъ). Помѣщеніе весьма удобное и чистое. Въ городѣ Вильнѣ, въ вѣдѣніи Попечительства находятся два Дѣтскіе Пріюта. Попечительницею ихъ—супруга Начальника Виленской Губерніи, М. Н. Жеребцова; Директоръ, Статскій Совѣтникъ А. А. де Роберти. Въ Пріютахъ находятся 92 мальчика и 113 дѣвочекъ. Всѣ они на продовольствіи заведеній, и получаютъ приличное верхнее платье. Еврейскихъ дѣтей 40 человѣкъ. Сближеніе ихъ, съ дѣтьми Христіанскихъ Исповѣданій, искореняя врожденныя заблужденія и вкорененныя самыми родителями суевѣріе и предразсудки, много содѣйствуютъ къ улучшенію ихъ нравственности. Виленскіе Дѣтскіе Пріюты получаютъ содержаніе отъ щедротъ Всемилостивѣйшаго Монарха и изъ благотворительныхъ приношеній. Общій доходъ пріютовъ въ 1845 г. составлялъ

3,856 р. 5 $\frac{1}{4}$ к. сер.; а общій капиталъ, по отчисленіи всѣхъ издержекъ, въ томъ же году простирается до 15,117 руб. 61 $\frac{3}{4}$ коп. сер. Вообще Дѣтскіе Пріюты въ городѣ Вильнѣ, въ моральномъ и вещественномъ отношеніяхъ, достигли полной степени развитія и соотвѣтствующаго цѣли положенія. Жители города Вильны извлекаютъ несомнѣнную пользу изъ этого благотѣльнаго для нихъ учрежденія. Готовность и желаніе отдавать дѣтей своихъ въ Пріюты даже отличаетъ всѣ сословія, не исключая и Евреевъ, кои, отбросивъ на этотъ разъ свой фанатизмъ, видя счастье дѣтей своихъ, забываютъ о тяготѣющихъ надъ ихъ вѣрою предрасудкахъ, и, подавъ руку братьямъ нужды, Христіанамъ, съ глубокимъ чувствомъ вмѣстѣ съ ними хвалятъ руку дающаго!

— «Состояніе грамотности между купечествомъ и жителями податнаго состоянія въ Саратовской Губерніи». — По собраннымъ въ 1844 году свѣдѣніямъ, грамотность между купечествомъ и простолюдиними Саратовской Губерніи находилась тогда въ слѣдующемъ положеніи:

	Умѣющихъ лишь чи- тать.	Умѣющихъ читать и писать.	И того.	Народонасе- леніе мужескаго пола по по- слѣдней ре- визіи.	Отношеніе числа гра- мотныхъ къ общей сум- мѣ народо- населенія.
Купцовъ	422.	2,419.	2,841.	6,743	— 1 : 2,37.
Мѣщанъ	3,035.	8,262.	11,297.	39,372	— 1 : 3,48.
Крестьянъ:					
Государств.	4,423.	4,502.	8,925.	324,442	— 1 : 36,35.
Удѣльныхъ	708.	1,211.	1,919.	34,083	— 1 : 18,12.
Помѣщич.	1,560.	2,494.	4,054.	330,148	— 1 : 82,43.
Дворовыхъ людей по городамъ	123.	251.	374.	1,086	— 1 : 2,90.
	10,271.	19,039.	29,310.	735,874	— 1 : 25,10.

Изъ соображенія этой таблицы съ подробными вѣдомостями о предметѣ оказывается, что: 1) Въ общемъ итогѣ грамотныхъ, число умѣющихъ лишь читать составляетъ болѣе трети. Такихъ насчитывается наиболѣе между Государственными крестьянами, что происходитъ отъ домашняго обученія церковными причетниками, съ цѣлю лишь чтенія церковныхъ книгъ. 2) Удовлетворительнѣйшее отношеніе грамотныхъ къ безграмотнымъ представляется, какъ этого и ожидать должно, въ сословіи купеческомъ; но за всѣмъ тѣмъ, и между купцами число неграмотныхъ болѣе чѣмъ вдвое еще превосходитъ число грамотныхъ. 3) Между поселянами грамотность значительнѣе всего развилась у крестьянъ Удѣльныхъ, что должно приписать болѣе равнему основанію у нихъ школъ, чѣмъ между прочими крестьянами. 4) Менѣе всего распространилась грамотность между помѣщичьими крестьянами. Происходитъ это отъ того, что въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ хотя и существуютъ уже школы, но на небольшое число мальчиковъ, приготовляемыхъ единственно къ должности конторскихъ по имѣніямъ писарей. 5) Между дворовыми людьми, живущими по городамъ, грамотность значительнѣе, нежели между прочими податнымъ сословіями. Это должно приписать какъ удобству обученія въ городахъ, такъ и большому обилію свободнаго времени для ученія у мальчиковъ этого класса, нежели у простолюдиновъ другаго разряда. 6) Колонисты всѣ грамотные, а потому они и въ исчисленія не введены. 7) Грамотность, по крайней мѣрѣ въ степени умѣнія читать, у раскольниковъ значительнѣе, нежели у Православныхъ. 8) То же самое замѣтно и у Малороссіянъ въ сравненіи съ Великороссіянами. 9) По общему выводу оказывается, что отношеніе числа грамотныхъ ко всему ревизскому народонаселенію представляется, какъ 1 : 25.

— «Бюджетъ общественной благотворительности во Франціи». — Генералъ-Инспекторъ человеколюбивыхъ заведеній во Франціи издалъ весьма интересную книгу о числѣ и способѣ содержанія благотворительныхъ заведеній, существующихъ въ этомъ Государствѣ. Вотъ изъ нея любопытныя данныя, которыя можно назвать бюджетомъ Общества Французской Благотворительности. Въ настоящее время существуютъ во Франціи:

1333 Госпиталя и Дома Призрѣнія (Hospices), доходы которыхъ про-
стираются до.....53,662,992 фр.77сant.

1 Королевскій Домъ Призрѣнія для
слѣпыхъ.....332,492 —

7599 Бюро Благотворительности...13,557,836 —

46 Ломбардовъ (Mons-de-Piété), еже-
годныя ссуды которыхъ проти-
раются до.....42,220,684 —

39 отказанныхъ по завѣщаніямъ ка-
питаловъ для воспитанія глухо-
нѣмыхъ. Извѣстны только бюдже-
ты двухъ Королевскихъ заведеній
этого рода, въ Парижѣ и Бордо;
оба бюджета вмѣстѣ составляютъ
сумму въ.....255,503 —

1 Институтъ для воспитанія слѣпыхъ 156,699 —

144 Депо для подкидышей, на кото-
рые отпускаются 6,717,829 фр.;
сумма эта введена уже выше въ
итогъ госпитальныхъ доходовъ.

73 { 37 Общественныхъ Прію-
товъ для умалишенныхъ }
25 Отдѣленій для нихъ въ }
Домахъ Призрѣнія. }
11 Частныхъ Пріютовъ }
для нихъ же. }
получаютъ отъ Департаментовъ 4,826,168 — 75сant.

1 Шарантовскій Королевскій Домъ
 для умалишенныхъ на пенсіонѣ,
 получаетъ изъ Государственныхъ
 доходовъ 459,857 фр.

И того 9237 различныхъ заведеній
 издерживаютъ ежегодно.....115,472,232 фр.52 сант.

— «Нѣчто о Папахъ и Конклавѣ». — Сообщаемъ нѣкоторыя замѣчанія о Папахъ послѣднихъ ста лѣтъ. Въ годъ восшествія на престолъ Маріи Терезіи и Фридриха II, въ 1740 году, былъ избранъ въ Папы ученый Ламбертини, Венедиктъ XIV. За нимъ слѣдовалъ, въ 1758 году, Климентъ XIII (Редзоники), усердный другъ Іезуитовъ. Но ученики Лойолы, вѣроятно, раскаявались, что доставили тройную корону столь слабому защитнику ихъ дѣла, и еще болѣе, что не воспрепятствовали выбору его преемника, Гавганелли, принявшаго имя Климента XIV (въ 1769 г.). При этомъ-то Папѣ, 16 Августа 1773, буллою «Dominus ac Redemptor» уничтоженъ былъ знаменитый Орденъ Іезуитовъ. Клименту XIV наследовалъ, въ 1774 году, Пій VI (Браски), извѣстный своею поѣздкою въ Вѣну, гдѣ онъ тщетно старался отклонить Императора Іосифа II отъ его преобразованій, а еще болѣе замѣчательный судьбою, претерпѣнною имъ во время Французской Революціи, распространившей свои вѣтви до Рима. Пій VI, осмидесятилѣтній старецъ, послѣ провозглашенія Римской Республики, 20 Февраля 1798 года, силою оружія принужденъ былъ отречься отъ своего владѣнія, и потомъ, подъ прикрытіемъ, отвезенъ былъ сперва въ Сіену, послѣ въ Картезіанскій монастырь близъ Флоренціи, а наконецъ, въ Мартѣ 1799, во Францію; въ томъ же году, 29 Августа, находясь плѣнникомъ въ Валенсѣ, онъ отшелъ отъ сего міра, поддержавъ до послѣдняго издыханія достоинство Главы Западной Церкви. Велико было замѣшательство

послѣ его кончины; сомнѣвались даже, чтобы столь обширный Римскокатолическій міръ могъ скоро получить новаго, всѣми признаннаго Первосвященника; даже для Конклава не было безопаснаго мѣста. Но политическій горизонтъ неожиданно прояснился. Французы были выгнаны изъ Италіи Суворовымъ. Тридцать пять Кардиналовъ съѣхались въ Венецію, гдѣ они, хотя нѣсколько свободнѣе, чѣмъ въ Римѣ, впрочемъ соблюдая всѣ обычныя формальности, собрались для Конклава въ монастырь *Giorgio Maggiore* 1 Декабря 1799 года. Конклавъ продолжался до 13 Марта 1800, и избралъ въ Папы Кардинала Кіароманти, принявшаго имя Пія VII. 3 Іюля 1800 г. онъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Римъ. И этому Папѣ были предназначены необыкновенныя превратности судьбы. Онъ заключилъ конкордатъ съ Бонапарте, переехалъ чрезъ Альпы короновать Императора Наполеона, въ награду за то низкимъ образомъ лишенъ (въ Іюнѣ 1809) своего свѣтскаго владѣнія, удаленъ изъ Рима и отвезенъ сперва въ Савону, а въ послѣдствіи (въ Іюнѣ 1812) въ Фонтенебло. Переворотъ 1815 года возвратилъ ему свободу. 24 Мая 1814 онъ имѣлъ вторичный торжественный вѣздъ въ свою столицу. Кромѣ Церковной Области, Вѣнскій Конгрессъ возвратилъ Папѣ и три Легатства, въ которыхъ теперь происходитъ столь сильное броженіе умовъ. Іезуитскій Орденъ, уничтоженный Климентом XII (16 Августа 1773 г.), былъ опять восстановленъ Піемъ VII (7 Августа 1814). Этотъ Папа скончался въ Римѣ 20 Августа 1823 года. Во всей Церковной Исторіи встрѣчается единственный случай, что два, другъ за другомъ слѣдовавшіе Папы, Браски и Кіароманти, правили почти одинаковое время, и оба вмѣстѣ сорокъ восемь лѣтъ. Піи VI, Піи VII и Григорій XVI жили каждый болѣе осмидесяти лѣтъ. Въ періодѣ двадцати трехъ лѣтъ (1823—1846) заключаются царствованія Папъ Льва XII (Делла Дженга, ум. 10 Февраля

1829), Пія VIII (Кастльйоне, избраннаго 31 Марта 1829, ум. 30 Ноября 1830) и Григорія XVI. — Конклавомъ называютъ какъ собраніе Кардиналовъ, такъ и мѣсто, гдѣ они должны находиться вмѣстѣ до избранія новаго Папы. Происхожденіе обычая, по которому эти избиратели, до выполненія своей обязанности, дѣлаются какъ бы Государственными плѣнниками, относятся къ 1270 году, когда жители города Витербо, по совѣту Св. Бонавентуры, затворили ворота и заперли Кардиналовъ во дворцѣ, объявивъ, что не выпустятъ ихъ оттуда, пока они не выберутъ Главы Церкви. Это было по тому поводу, что, по смерти Папы Климента IV, Кардиналы медлили два года и готовились уже разойтись не окончивъ выбора. Помянутый случай заставилъ Папу Григорія X предложить, въ 1274 году, на Ліонскомъ Соборѣ употребляемый нынѣ обычай собранія Кардиналовъ въ Конклавѣ для избранія Первосвященника. Въ регламентѣ означеннаго Папы были еще сдѣланы нѣкоторыя постановленія, чтобы побудить Кардиналовъ къ скорѣйшему окончанію выбора. Если они чрезъ три дня послѣ своего собранія не избирали Папу, то въ теченіе пяти слѣдующихъ дней должны были для своего обѣда и ужина получать по одному только блюду; если же и по прошествіи этихъ пяти дней они еще не соглашались между собою, тогда до совершеннаго выбора ничего не давали имъ, кромѣ хлѣба, вина и воды. Къ несчастію, Григорій X, по изданіи этого закона, умеръ такъ скоро, что Кардиналы не смѣли нарушить строгое постановленіе: такимъ образомъ они выбрали ему преемника, въ точности исполняя новое предписаніе.

— «Улучшеніе быта рабочихъ во Франціи». — Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ Парижѣ собрались всѣ главнѣйшіе содержатели фабрикъ, и рѣшили образовать Коммиссію для разсмотрѣнія вопроса о вознагражденіи

работниковъ. Первая статья уложенія, составленнаго этимъ обществомъ, ясно показываетъ цѣль, которой хотятъ они достигнуть. Статья эта говоритъ слѣдующее: «Собраніе фабрикантовъ, основанное подъ названіемъ Коммиссіи для опредѣленія вознагражденій работникамъ, имѣетъ цѣлію побудить хозяевъ къ благотворительности, рабочихъ къ ревностному труду и доброй нравственности; награждать хорошее поведеніе, прилежаніе и способности медалями, преміями и другими поощреніями, каждаго работника, каковы бы ни были его возрастъ, полъ, родъ работы; связать въ одинъ союзъ всѣ интересы промышленности, открывать недостатки или упадокъ въ разныхъ ея отрасляхъ, приискивать средства къ поправленію и предупрежденію этихъ недостатковъ; наконецъ, употреблять всѣ старанія для водворенія физическаго благосостоянія рабочаго класса, посредствомъ улучшенія его нравственности». И такъ, очевидно, дѣло состоитъ въ томъ, чтобы подстрекнуть рабочихъ къ соревнованію награжденіемъ тѣхъ, которые отличаются по своему искусству, способностямъ, или поведенію и прилежанію. Разсмотрѣвъ цѣль этого полезнаго предпріятія, никто не усомнится, что оно принесетъ обильные, богатые плоды. Оно много возвыситъ всѣ промышленныя искусства; но, что всего важнѣе, оно непременно и значительно улучшитъ быть всѣхъ классовъ работниковъ.

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

Этотъ отдѣлъ обогатился слѣдующими статьями, относящимися къ Россіи: *Замѣтки о Бѣлоруссіи*, Н. С. Шукина (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 4); *Взглядъ на жизнь общественную и нравственную племенъ Черкесскихъ*, Н. Колюбакина (С. П. Б. Вѣд. № 89); *Тигровая охота въ Талышахъ*, А. У. (ibid. № 91); *Провалъ въ горы Машукъ*,

въ *Пятигорскъ*, М. Л....зе (ibid. N° 122); *Народныя лодки*, А. Милюкова (ibid. N° 132); *Взглядъ на Бъло-морскіе промыслы и предположеніе объ ихъ устройствѣ и развитіи*, Іос. Богуслава (ibid. N° 133, 134, 135, 136); *Изъ моихъ записокъ*, Арнольда Засерманна (ibid. N° 138); *Замѣтки о Тифлисѣ* (ibid. N° 143, 144, 145); *Черкесскіе нравы* (Русс. Инв. ibid.); *Увеселенія Татаръ* (ibid. N° 82); *Объ обрядахъ, употребляемыхъ Грузинами при рожденіи, женитьбѣ и похоронахъ* (ibid. N° 113); *Дорога отъ Тифлиса до Дербента* (Одес. Вѣстн. N° 47); *Названіе рѣки Карамыша* (Сѣв. Пч. N° 103); *Дорога чрезъ Курскую Губернію, отъ Харькова до Глухова*, Петра В. (ibid. N° 112); *Село Алешня* (ibid. N° 115); *Новая Земля* (ibid. N° 119); *Великій валъ въ Трактомировѣ* (ibid. N° 123); *Очеркъ наблюдений древнихъ и новыхъ Географовъ надъ теченіемъ рѣки Куры и направленіемъ русла, которымъ она изливается въ Каспійское море*, К. Каневского (ibid. N° 126); *Свадебные и другіе обряды и повѣрья Михайловскаго Уѣзда* (ibid. N° 136); *Мѣстечко Лодчины* (ibid.); *Нуха* (Кавк. N° 24); *Соборная церковь въ г. Полтавѣ*, Н. Сементовскаго (Иллюстр. N° 13); *Видъ Екатеринослава и Пустынно-Николаевскаго Самарскаго монастыря* (ibid. N° 15); *Очерки Малороссіи*, Н. Сементовскаго (ibid. N° 20, 21).

— Прочія статьи суть слѣдующія: *Нравы и обычаи Сербовъ* (Библ. для Чт. N° 4); *Римъ, изъ путевыхъ впечатлѣній туриста*. Статья І. Н. Б. Герсевича (От. Зап. N° 4, 5); *Поездка въ Абиссинію*. Статья ІІІ (С. П. Б. Вѣд. N° 92, 93); *Путешествіе по Китаю*, А. Н. (ibid. N° 96—99, 103—108, 127—130); *Гретна-Гринъ* (ibid. N° 123); *Алжирская Сахара* (Москов. Вѣд. N° 41, 43, 45); *Нѣсколько словъ о будущихъ географическихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ* (ibid. N° 51); *Суевѣрные обычаи при уборкѣ хлѣба въ Германіи* (ibid.

№ 58); *Краткій очеркъ Генуи*, Диккенса (ibid. № 68); *Французская Гвіана* (Русск. Иав. № 77); *Ветераніева пещера и защитники ея, въ 1788 году* (ibid. № 100, 101); *Нравы и обычаи жителей берега Москито* (ibid. № 114, 115); *Очерки Мадагаскарскихъ нравовъ* (ibid. № 142); *Парижскія письма*: VIII, IX, X, XI, XII, XIII (Сѣв. Пч. № 74, 80, 83, 89, 95, 101); *Воспоминанія о Панамѣ* (ibid. № 138, 139, 140).

— «Великій валъ въ Трактомировѣ». — Валъ этотъ начинается на нагорномъ берегу Днѣпра, нѣсколько ниже Трактомирова, идетъ къ Югу неправильными линіями, ломаясь подъ разными углами, тянется по крутымъ возвышенностямъ и скатамъ чрезъ глубокія, поросшія лѣсомъ удалья, у деревни Луковицы поворачиваетъ опять къ Сѣверу, и нѣсколько выше деревни Зарубинцевъ оканчивается на берегу Днѣпра. Длину его можно полагать около 12 верстъ. Онъ въ народѣ называется Великимъ Валомъ. На немъ поросли уже дубы толщиною въ два обхвата, изъ чего можно имѣть понятіе о его древности, и хотя отъ времени онъ осѣлъ, однакожь высота его мѣстами и нынѣ простирается до трехъ и болѣе отвѣсныхъ сажень. Съ наружной его стороны замѣтенъ вездѣ слѣдъ бывшаго рва. Судя по пространству, окруженному этимъ валомъ, не лѣзя думать, чтобы онъ былъ боевымъ укрѣпленіемъ какого-нибудь войска: онъ могъ служить цѣлому племени оградою отъ другихъ враждебныхъ племенъ. Днѣпръ, къ которому онъ примыкаетъ двумя своими концами, былъ водопоемъ въ случаѣ опасности, когда все племя должно было изъ окрестностей столпиться въ этотъ огромный редутъ, а богатая растительностію удоля, которыя онъ въ себѣ вмѣщаетъ, могли служить пастбищами для скота. Положеніе этого укрѣпленія надъ Днѣпромъ, гораздо болѣе судоходнымъ въ старину, чѣмъ нынѣ, можетъ повести еще въ догадкѣ, не было ли это мѣсто одною

изъ торговыхъ Греческихъ колоній въ Скиѣи, упоминаемыхъ Геродотомъ. . .

— «Парижскія письма» — Въ одномъ изъ этихъ писемъ Г. Гречъ сообщаетъ намъ слѣдующее извѣстіе о торжественномъ собраніи Французскаго Института. «2 Мая» — пишетъ онъ — «происходило годичное торжественное собраніе всѣхъ пяти классовъ Французскаго Института. Въ нынѣшній разъ предсѣдательствовалъ въ немъ чередовой Директоръ Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Дюнойе, который въ 1814, вмѣстѣ съ Контомъ, составлялъ «Европейскаго Цензора» (Censeur Européen), первое оппозиціонное изданіе во Франціи, гремѣлъ противъ аристократіи, противъ чиновъ, орденовъ, мѣстъ, и т. п., а теперь, какъ чинно и спокойно онъ предсѣдательствуетъ въ Институтѣ, украшенный орденами, обремененный званіемъ Государственного Совѣтника. Времена переходчивы! Послѣ краткой вступительной рѣчи Президента, Г. Амедей Тіерри, Авторъ уважаемой Исторіи Галловъ, прочиталъ отрывокъ изъ Исторіи Константина Великаго, именно о пребываніи его въ Галліи. Его слушали со вниманіемъ, но безъ участія; что умно и дѣльно въ книгѣ, то нерѣдко бываетъ сухо и скучно въ публичномъ чтеніи. Потомъ Г. Дютроше читалъ записку о жизненной силѣ въ растеніяхъ, но такъ тихо и вяло, что публика ничего не разслушала. За симъ послѣдовала главная статья чтенія: Г. Летроннъ прочиталъ отрывокъ изъ твореній Августина Тіерри, о началахъ и образованіи средняго состоянія во Франціи, чрезвычайно любопытный, умный и прекрасно написанный. Особенно поразило въ немъ слушателей изображеніе характера Людовика XI, написанное мастерскою кистью. Интересъ важной статьи возвышался въ душѣ зрителей мыслію объ Авторѣ и судьбѣ его. Августинъ Тіерри (род. въ 1795 г.), безспорно первый изъ нынѣшнихъ Историковъ Франціи, отдавъ въ моло-

дости своей неизбежную дань заблужденіямъ своего вѣка, занялся потомъ строгимъ изученіемъ Французской Исторіи въ самыхъ ея источникахъ, и вскорѣ изумилъ ученый свѣтъ своими изысканіями и изложеніемъ, но дорого заплатился за эту славу: непрерывное чтеніе мелкихъ и неразборчивыхъ старинныхъ рукописей повредило его зрѣніе; онъ не слушался увѣщаній, продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ, и на тридцатомъ году возраста ослѣпъ совершенно. Это несчастіе не смутило, не огорчило его, не прекратило его трудовъ. При помощи чужихъ глазъ и рукъ, онъ продолжалъ свои изысканія и творенія. Провидѣніе послало ему искренняго, неизмѣннаго друга въ женѣ его (Юліи Керангаль); занимаясь сама успѣшно Литературою, она, въ теченіе тринадцати лѣтъ, раздѣляла труды почтеннаго слѣпца. Года за два предъ симъ она скончалась. Теперь, какъ я слышалъ, Августинъ Тіерри пользуется пособіемъ своего брата, Амедея, о которомъ я упоминалъ выше. Твердость его духа удивительна. На вопросъ о томъ, какъ онъ своситъ страдальческую жизнь свою, Тіерри отвѣчалъ: «Если бы мнѣ надлежало вновь начать путь, мною пройденный, я не избралъ бы другаго. Слепой и больной, безъ надежды, я могу дать свидѣтельство, которое, съ моей стороны, не будетъ подозрительно: есть на свѣтѣ нѣчто лучше наслажденій вещественныхъ, лучше богатства, даже лучше здоровья — это любовь къ Наукѣ». Въ программѣ обѣщано было, что Галеви прочтетъ отрывокъ изъ Исторіи Музыки во Франціи до учрежденія Большой Оперы, но краткость времени принудила исключить эту статью. Въ заключеніе Г. Віенне прочиталъ нѣсколько премилыхъ басенъ. Въ этомъ собраніи объявлено было о присужденіи приза, въ 1200 фр., назначеннаго покойнымъ Графомъ Вольнесемъ за лучшее твореніе по Сравнительному Языкознанію. Сей призъ присужденъ нынѣ

нашему почтенному Академику Шёгрёну, за составленную имъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, Грамматику Осетинскаго языка. Изъ прочихъ твореній, представленныхъ въ конкурсъ, упомянуто съ уваженіемъ о книгѣ Доктора Курціуса: *Ueber Sprachvergleichung*. Статьи, читанныя въ семъ собраніи, были занимательны только для немногихъ слушателей: большая ихъ часть требовала въ публикѣ значительныхъ предуготовительныхъ свѣдѣній, и не могла дѣйствовать на разумѣніе всѣхъ. Соглашаемся, что засѣданіе Академій есть не театральное представленіе, имѣющее цѣлію позабавить зрителей, но и въ строгихъ предметахъ Науки можно найти стороны общепонятныя и занимательныя. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ читали интересную и трогательную статью объ умственномъ и нравственномъ образованіи глухо-нѣмой, слѣпой и въ то же время лишенной чувства обонянія. Лора Бригманъ родилась 1829 г. въ городѣ Ганноверѣ, въ Сѣверо-Американской Области Нью-Гемпшейръ. На третьемъ году дитя, веселое и умное, впало въ болѣзнь, и, по истеченіи пяти недѣль, отъ сильнаго воспаленія, оглохло, онѣмѣло, ослѣпло и потеряло отчасти вкусъ и обоняніе. Лишь только Лора стала ходить, она начала ощупью изслѣдывать комнату, въ которой жила, и всѣ бывшіе въ ней предметы. Мать выучила ее шить. Умственные ея способности развивались. Она избрала свой языкъ, и особыми тѣлодвиженіями выражала мысль, которую составила въ умѣ своемъ о каждомъ изъ домашнихъ. Мать сообщала ей свои мысли и желанія прикосновеніями: когда была довольна ею, трепала по головѣ, въ противномъ случаѣ касалась ея спины. Докторъ Гоу (Howe), Директоръ Института слѣпыхъ въ Бостонѣ, взялъ ее въ Октябрѣ 1837 г. на свое попеченіе, и старался развить душевныя ея способности. Онъ выучилъ ее читать: къ каждому пред-

мету, который она брала въ руки, привязана была бумажка, съ наименованіемъ его, вытисненнымъ выпуклыми буквами. Посредствомъ осязанія она узнавала фигуру буквъ. Ихъ послѣ того смѣшивали и заставляли ее находить и составлять слово, въ которомъ она ошупала ихъ впервые. Мало по малу она постигла это средство наименованія предметовъ и выраженія мыслей. Лора находила въ этомъ складываніи словъ отраду и удовольствіе, перебирала буквы по цѣлымъ часамъ, и старалась выразить ими свои понятія и воспоминанія. Когда правая рука ея ошибалась, она била ее лѣвою въ наказаніе, и радовалась своимъ успѣхамъ. Чрезъ полтора года мать посѣтила ее въ Бостонѣ; вошла въ комнату, остановилась на порогѣ, и со слезами глядѣла на игру несчастной дѣвочки; которая въ эту минуту смѣялась отъ всего сердца. Лору подвели къ матери: она ошупала ея руки, ея платье, стала припоминать, но безъ успѣха, и съ досадою отворотилась. Бѣдная женщина, заливаясь слезами, подала ей нитку бусъ, которую Лора послала дома. Лора надѣла нитку на шею и искала Доктора Гоу, чтобы показать ему свой нарядъ. Долгое время не могла она узнать матери, къ крайнему ея огорченію: вдругъ поблѣднѣла и потомъ покраснѣла. Мать прижала ее къ своему сердцу, и въ эту минуту Лора узнала ее, повисла у ней на шеѣ, и всячески ее ласкала. Никакими средствами не лзя было удалить ее отъ матери. . . . Чрезъ двадцать восемь мѣсяцевъ по принятіи ея въ Институтъ, стали знакомить ее съ отличіями и качествами предметовъ; потомъ узнала она выраженіе ихъ соотношеній, и написала довольно четкое письмо къ своей матери. Въ слѣдъ за тѣмъ, выучили ее считать до ста: это число кажется ей безконечно великимъ; потомъ сложенію и вычитанію. Не зная раздѣленія сутокъ на день и на ночь, она считаетъ время, и очень вѣрно, по завтракамъ, обѣдамъ и урокамъ. Чувство осязанія изощрено у ней

до чрезвычайности. Она узнаетъ по движенію воздуха, если кто ходитъ по комнатѣ, и умѣетъ разсчитывать разстояніе свое отъ предметовъ. Людей различаетъ она по самому легкому къ нимъ прикосновенію, и, сидя въ одномъ концѣ комнаты, догадывается, когда въ противоположномъ концѣ отворяютъ дверь. Кого она коснулась одежды, того узнаетъ всегда, и по прошествіи долгаго времени. Она разговариваетъ, какъ глухо-нѣмые, посредствомъ пальцевъ, и получаетъ отвѣты, касаясь пальцевъ своего собесѣдника. Слѣдъ образомъ она разговариваетъ со слѣпыми своими подругами. Посредствомъ этого языка, она выучилась Грамматикѣ: умѣетъ отличать члены и мѣстоименія, единственное число и множественное, но выраженіе степени качествъ именъ прилагательныхъ поняла только съ большимъ трудомъ. Умный и догадливый наставникъ, нашедъ средство сообщенія мыслей, могъ приступить къ внушенію своей ученицѣ уроковъ и правилъ нравственныхъ. Движимая любопытствомъ, она спрашивала иногда: «Человѣкъ построилъ домъ, корабли, а кто построилъ землю, море»? Мало по малу внушили ей понятіе о Творцѣ и о верховномъ Правителѣ міра, о будущей жизни, о блаженствѣ праведныхъ, о наградахъ за дѣла, совершенныя нами въ сей жизни. Мысль о смерти ее утѣшила и опечалила, но утѣшительное участіе о безсмертіи души вновь возвратило ей радость и надежду. Лора отправляетъ всѣ обязанности свои съ покорностію и приличіемъ; одѣвается рачительно, и при малѣйшемъ упрекѣ въ неопрятности краснѣетъ отъ стыда. Она весела и общительна съ женщинами; съ мужчинами скромна и молчалива, только къ наставнику своему чувствуетъ она непреодолимую привязанность. Сердце у ней предоброе: она дѣлится всѣмъ со своими подругами и старается служить имъ всячески; но чувствительна къ предпочтенію, оказываемому другимъ: ревность женская проглядываетъ и въ

ней. Г. Дюфо (Dufaи), сообщившій Академіи сіи свѣдѣнія, присовокупляетъ: «Картина удивительная, и въ то же время какое неопровержимое свидѣтельство существованія духовнаго начала въ человѣкѣ? Вотъ существо, въ которомъ разумѣніе развилось точно такъ, какъ у другихъ, одаренныхъ всѣми чувствами, и которое обладаетъ всѣми стихіями разума человѣческаго, хотя лишено трехъ способовъ ощущенія. Какъ было бы это возможно, когда бы разумъ нашъ былъ не иное что, какъ простое произведеніе пріобрѣтеній чувственныхъ? Этотъ примѣръ указываетъ намъ на неизмѣримую разность между началомъ мыслящимъ и веществомъ, подлежащимъ его дѣйствію, и доставляемомъ ему чувствами; свидѣлствуетъ о великой двойственности существа человѣческаго, — душѣ и тѣлѣ».

А. С.

АТМОСФЕРИЧЕСКІЯ НАСѢКОМЫЯ, НИСПАВШІЯ ВЪ ВИЛЬНѢ. — 8 Августа, въ 9 часовъ по полудни, безчисленное множество крылатыхъ, бѣлыхъ насѣкомыхъ появилось внезапно въ ВильнѢ надъ Зеленымъ Мостомъ и рѣкою Виліею; они преимущественно тѣснились въ сторожевой домикъ, гдѣ въ глубинѣ мерцалъ свѣтъ. На другой день, поутру, весь мостъ и близлежащіе прибрежные пункты покрыты были этими же насѣкомыми, уже не живыми, какъ бы густо выпавшимъ свѣгомъ. Толщина этого слоя, особенно у сказаннаго сторожеваго домика, доходила до двухъ футовъ, но въ другихъ мѣстахъ была гораздо тоньше и не превышала двухъ вершковъ. Мы помѣщаемъ здѣсь объясненіе сего явленія, сообщенное редакціи *Вилenskaго Вѣстника* извѣстнымъ Естествоиспытателемъ, Сочинителемъ Зоологій и Ботаники, Заслуженнымъ Профессоромъ бывшаго Вилenskaго Университета, Кс. Станиславомъ Юндзилломъ.

Это насѣкомое принадлежитъ къ роду *эфемеридъ* (*Ephemera*), такъ-называемыхъ по кратковременности ихъ жизни, и къ породѣ *часовыхъ* (*Noctua*) по Линнею, или *бѣлокрылыхъ* (*Albipennis*) по Пиктету. Это чрезвычайно нѣжное и мягкое насѣкомое разводится въ водѣ, гдѣ, будучи въ состояніи гусеницы, пребываетъ въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, и живетъ тамъ въ видѣ куколокъ, скрываясь обыкновенно, по крайней мѣрѣ днемъ, подъ камнями, или въ песчаныхъ норкахъ и т.п. Куколки различаются отъ гусеницъ только трубочками, въ коихъ заключаются крылья будущаго насѣкомаго. Въ ту минуту, когда онѣ должны превратиться, то есть прійти въ совершенное состояніе насѣкомаго, выходятъ

изъ воды и, сбросивъ прежнюю кожицу, появляются въ новомъ видѣ; но по особенному исключенію, онѣ еще и въ другой разъ должны измѣниться въ продолженіе кратковременнаго своего существованія, прежде чѣмъ сдѣлаются способными къ размноженію своей породы. Это единственное отправление, къ которому онѣ предназначены въ состояніи своего полного развитія, продолжается едва нѣсколько часовъ, при чемъ они не принимаютъ никакой пищи. Для совершенія сего отправления, въ первыхъ числахъ Августа, послѣ своего перерожденія, насѣкомыя поднимаются изъ воды миллионами, въ видѣ ночныхъ бабочекъ, обыкновенно тотчасъ послѣ заката или до восхода солнца, и летятъ темною тучею въ воздухъ, поднимаясь и опускаясь на подобіе крыматыхъ насѣкомыхъ весною, о коихъ простонародное выраженіе говоритъ, что *комары толкутъ макъ*. Тотчасъ послѣ совершенія полового соединенія, самки кладутъ свои яички опять въ воду, и сами тотчасъ же погибаютъ въ ней; между тѣмъ самцы, паря нѣсколько долѣе на воздухъ, и можетъ быть увлекаемые теченіемъ вѣтра, или обольщаемые мерцаніемъ береговъ, чаще всего падаютъ на оныя, и въ ту же минуту оканчиваютъ свое существованіе. Количество ихъ иногда бываетъ такъ велико, что около нѣкоторыхъ рѣкъ и озеръ, въ теплыхъ странахъ, собираютъ ихъ возами и употребляютъ для удобренія земли. Упавшія въ воду, составляютъ пищу для рыбы, которая такъ любитъ ихъ, что рыбаки, мѣшая ихъ съ мукою, употребляютъ, какъ лучшую приманку, при ловѣ. И потому это насѣкомое иногда называется *рыбною манною* (*manna piscium*), Нѣмцы же называютъ его *прибрежною падающею* (*Ufer-Aas*).

Г. Юндзилль рассказываетъ, что онъ самъ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ, былъ очевидцемъ такого появленія этихъ насѣкомыхъ, на берегу рѣки Щары, близъ Деречина, и въ такомъ множествѣ, что,

будучи окруженъ бѣлою ихъ тучею, какъ бы густымъ снѣгомъ, падающимъ въ ясный день, въ двухъ шагахъ не могъ ничего видѣть. Они появляются также во множествѣ на берегахъ Нѣмана и Днѣпра; но въ продолженіе шестидесяти шести-лѣтняго своего пребыванія въ Вильнѣ (хотя ихъ также и здѣсь видывалъ въ незначительномъ количествѣ) никогда не слыхалъ о появленіи ихъ въ такой массѣ, какъ нынѣ, что вѣрно слѣдуетъ приписать жарамъ нынѣшняго лѣта.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МАННѢ. — Знаменитый Виленскій Естествоиспытатель Юндзиллъ сообщаетъ также свое мнѣніе относительно манны, выпавшей нынѣшнею весною въ окрестностяхъ Сморгони (*) и вообще о ниспадающей маннѣ. Уже самое ея названіе на Еврейскомъ языкѣ — *Манъ-Гу* (что это?), доказываетъ, что при первомъ ея появленіи Израильтянамъ на пути, никто ея началъ и свойствъ не зналъ и не изслѣдывалъ, хотя объ этомъ и спрашивали другъ друга. Позднѣйшіе Естествоиспытатели допускали, что зерна или шарики, въ видѣ коихъ падаетъ манна, не что иное, какъ сѣмена растенія *Ficaria verna*, находящагося на поверхности земли, удобоносимыя вѣтромъ. Г. Юндзиллъ полагаетъ, что всякая манна, падающая изъ атмосферы, есть произведеніе метеорическое, образующееся непонятнымъ для насъ образомъ, точно такъ же, какъ извѣстные аэролиты и массы атмосферическаго желѣза.

МУЗЕУМЪ ГЕРЦОГОВЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИХЪ, ВЪ ЭЙХШТЕДТѢ. — Извѣстный нашъ Естествоиспытатель, Профессоръ Э. И. Эйхвальдъ, сообщилъ въ Аугсбургскую

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1846, Ч. I, Отд. VII, стр. 33—36.

газеты Allgemeine Zeitung (N° 218, d. 6 August 1846) любопытное описаніе Герцогскаго Лейхтенбергскаго Музея, въ Эйхштедтѣ. Музей этотъ расположенъ въ бывшемъ лѣтнемъ дворцѣ Князей-Епископовъ, построенномъ въ 1751 году, и основанъ Принцемъ Августомъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и Санта-Круцскимъ, который въ 1830 году привезъ съ собою богатая коллекція изъ Бразиліи и помѣстилъ въ своемъ дворцѣ. Въ послѣдствіи эта коллекція обогащена братомъ Герцога, Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ, который довелъ ихъ до рѣдкой полноты по части Орнитологіи, Эвтомологіи, Ориктогнозій и Геологіи. Его Высочество приобрѣлъ свои драгоценныя собранія изъ Греціи, Египта, Италіи, Франціи, Швейцаріи, Швеціи и Россіи, и собраніе получило особенную цѣну, обнимая всѣ части Свѣта. Но отдѣлъ *млекопитающихъ* стоитъ не на первомъ планѣ: ибо въ настоящее время трудно собрать что-либо полное по этой части; въ немъ находятся однакожь многія рѣдкія Бразильскія летучія мыши, золотисто-желтый соболь съ Алтая, Яванское мускусовое животное и другія примѣчательности. *Птицы* выставлены въ тридцати пяти большихъ стеклянныхъ шкафахъ, числомъ до 4,000 экземпляровъ, изъ отдаленнѣйшихъ странъ Свѣта; въ особенности отличаются породы Бразильскія и Алтайскія. Г. Эйхвальдъ насчиталъ до 250 экземпляровъ однихъ колибри, роскошнѣйшихъ цвѣтовъ. Изъ другихъ породъ отличаются: прекрасный аргусъ, *Ornismya Sappho* изъ Перу, *Ibis religiosa* съ мыса Доброй Надежды, *Sarcoramphus gryphus*, самка и самецъ, *Gyrogeranus serpentarius*, красивѣйшія райскія птицы, какъ-то: *Paradisea sexsetacea rubra* и *magnifica* изъ Новой Гвиней, *Cephalopterus ornatus*, прекраснѣйшія, отличающіяся огненными красками танагры, *Platyrrhynchus regius*, великолѣпная *Pitta cyanura* и *granatica* съ

острова Борнео, красивѣйшія породы *Merops*, *Buceros*, *Erimachus*, *Rhamphastos* (*Rh. Beauharnoisii* Wagl.) изъ Бразиліи, рѣдкій *Syrrhaptes paradoxus* изъ Киргизской степи, *Tetrao cupido* изъ Сѣверной Америки, *Numida cristata* изъ Африки, *Lophophorus Nigelli* съ Алтая и *Lophophorus refulgens* изъ Индустана, *Tragopan Hastingii* изъ Остѣ-Индіи, страусъ, казуаръ, *Rhea*, чрезвычайно рѣдкій *Arteryx australis* изъ Новой Зеландіи, находящійся въ весьма немногихъ коллекціяхъ; столь же любопытны многія тринги, лимиколы, фаларопы и многочисленные виды Сибирскихъ и Алтайскихъ *Anas* и *Anser*.

Большое достоинство отдѣла *амфибій* состоитъ преимущественно въ томъ, что здѣсь все подлинные экземпляры, собранные *Ваглеромъ* и купленные у его наследниковъ; между ими отличаются *Phrynosoma orbiculare*, *Agama Thebaica* и мн. друг.; особенно примѣчательна мумія Нильскаго крокодила, длиною въ семь футовъ, заслуживающая полное вниманіе по ея цѣлостной сохранности. Змѣй находится нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ (гремучія, очковыя и боа), также *Lachesis rhombeata* изъ Бразиліи, *Vipera cerastis* изъ Египта; изъ лягушекъ, большая *Bufo agna* и *vallutus* изъ Явы, и мн. другія. Рыбы, какъ и амфибіи, находятся въ спиртѣ или въ сухихъ экземплярахъ, и заключаютъ въ себѣ многіе виды изъ Средиземнаго моря.

Особенно богато собраніе *насъкомыхъ*, число которыхъ простирается до 22,000 экземпляровъ; наибольшее число ихъ принадлежитъ Бразиліи; къ интереснѣйшимъ относятся, между прочимъ, *Pyrophorus prosphoreus*, *Alaus oculatus* изъ Сѣверной Америки, *Entimus fulgidus*, *Blatta gigantea*; изъ мотыльковъ, *Phalaena Agrippina* и нѣкот. другія. Пауки и раки менѣе многочисленны. Примѣчательно также богатое собраніе *раковинъ* и *улитокъ*; изъ нихъ отличаются двѣ перломутровыя раковины съ жемчужинами въ цѣлый дюймъ длины, и жемчужина *strom-*

bus gigas, принадлежащая къ величайшимъ рѣдкостямъ. Не столь многочисленны кольчатые черви, лучистыя животныя и кораллы; они выставлены лишь для того, чтобы не прерывать связи ихъ съ другими отдѣлами животныхъ.

Отдѣленіе *Палеонтологіи* отличается особенною тщательностію и полнотою: ибо Его Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій избралъ эту часть, вмѣстѣ съ Гальванопластикой, предметомъ своихъ ученыхъ занятій. Музей Его Высочества въ С. Петербургѣ отличается полнотою Русскихъ окаменѣлостей, и здѣшніе дублеты отсылаются въ Эйхштедтскій, котораго они составляютъ украшеніе вмѣстѣ съ многими видами Царскосельской формаціи сърой вакки и Донецкой каменноугольной. Къ примѣчательностямъ принадлежатъ также окаменѣлости литографическаго шифера изъ Эйхштедтскихъ и Золенгафенскихъ окрестностей, встрѣчающіяся съ каждымъ годомъ рѣже и рѣже. Изъ *черепоконныхъ животныхъ* особенно интересны *Posidonomya sociatis* и разнообразныя виды *Aptychus*, которые имѣютъ связь съ аммонитами. Изъ сепій примѣчательны многіе роды *Acantho theutis*, какъ наприм. *Acanth. speciosus*, *Loligo tricarinata*, белемниты и т. д.

Ориктогностическое отдѣленіе Эйхштедтскаго Музеума должно обратить на себя особенное вниманіе Минералоговъ: ибо содержитъ въ себѣ великолѣпныя самородки Урала и Алтая, какихъ нѣтъ ни въ одномъ Европейскомъ Музеумѣ, исключая Музеума Горнаго Корпуса въ С. Петербургѣ.

ДРЕВНОСТИ НИНЕВІЙСКІЯ. — Мы уже сообщили извѣстія о важнѣйшихъ находкахъ въ развалинахъ Ниневіи (*). Правительство Французское ассигновало нынѣ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XLVII, Отд. VII, стр. 1.

сумму (около 200 тыс. франковъ) на изданіе въ свѣтъ сочиненія, долженствующаго служить памятникомъ столь важнаго археологическаго открытія. Въ этомъ трудѣ Гг. *Ботты* и *Фландена* сообщены будутъ просвѣщенному міру всѣ надписи и рисунки, снятые въ Ниневіи, ихъ описаніе и результаты, выводимые изъ нихъ для Науки и Искусства. Заимствуемъ изъ донесенія особой Коммисіи, составленной для разсмотрѣнія трудовъ Гг. *Ботты* и *Фландена*, историческій очеркъ ихъ розысканій.

Извѣстно, что древняя Ниневія, подобно Вавилону, исчезла съ лица земли, и 2500 лѣтъ, протекшія надъ ея развалинами, наводили сомнѣніе даже на самое существованіе города. Скромному Французскому Консулу суждено было открыть его и тѣмъ самымъ пояснить одну изъ темнѣйшихъ эпохъ Исторіи. Потерявъ безуспѣшно много времени и труда въ археологическихъ поискахъ близъ Мосуля, Г. Ботта наконецъ перевесъ свои изслѣдованія на другое мѣсто, — и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Но до того, сколько надлежало ему испытать неудачъ и разочарованій! Только съ твердою волею и постоянствомъ въ преслѣдованіи задуманной цѣли можно было дойти до результатовъ, которыми онъ обогатилъ Науку. Умышленныя препятствія, придуманныя Пашею, убійственныя жары, ропотъ работниковъ, собственная болѣзнь — ничто не помѣшало молодому Ученому продолжать многотрудныя розысканія, которыя стоили ему и здоровья и большихъ денежныхъ пожертвованій.

Какъ мы уже говорили (*), прежде всего, по раскопаніи Хорсабадскаго холма, открыта была стѣна, покрытая любопытными изваяніями, стиль которыхъ напоминалъ Г. Боттѣ барельефы Персеполя, но отличался большею живостію фигуръ и большею анатомическою правильностію рисунка. Объ изящности ихъ едва ли можно

(*) Т. XLVII, Отд. VII, стр. 2.

судить по снимкамъ, снятымъ самимъ Г. Боттою и напечатаннымъ при «письмахъ» его къ Г. Молю въ Журналъ Парижскаго Азіатскаго Общества: Г. Ботта не рисовщикъ и хотѣлъ лишь дать приблизительное понятіе объ открытыхъ имъ древностяхъ. Но по увѣренію Французскихъ журналистовъ, видѣвшихъ снимки Г. Фландена въ Парижѣ, и нашего Оріенталиста Г. Магистра *Березина*, видѣвшаго самыя барельефы на мѣстѣ, въ Хорсабадѣ, гдѣ показывалъ ихъ ему самъ Ботта, эти древнія изваянія отличаются примѣчательною изящностію.

Вскорѣ открылся весь памятникъ; на одномъ изъ фасадовъ находилось, между прочимъ, пять барельефовъ: каждый представлялъ колесницу, въ которой по четыре воина, везомую четырьмя лошадьми. Воины пускаютъ стрѣлы; лошади давятъ умирающихъ. Это — сраженіе.

Барельефы раздѣляются на два класса: на однихъ, фигуры весьма многочисленны и вышиною въ три фута; на другихъ же, ихъ менѣе числомъ, но онѣ колоссальнѣе, отъ осьми до девяти футовъ. Всѣ изваянія покрыты гвоздеобразными надписями, которыя ждутъ еще объясненія. Красная и синяя краски, уцѣлѣвшія на нѣкоторыхъ барельефахъ, сохранились удивительнымъ образомъ, не смотря на то, что самое зданіе явно пострадало отъ огня.

Болѣе ста сажень скульптуръ на стѣнахъ четырехъ залъ были такимъ образомъ открыты; не оставалось сомнѣнія, что эти драгоцѣнные остатки составляли часть древняго дворца, резиденціи Царей Ассирійскихъ. Эти важныя открытія обратили на себя вниманіе Института; Академія Надписей и Словесности ходатайствовала у Правительства объ ассигнованіи суммы на продолженіе столь важныхъ открытій, и Палаты открыли первый кредитъ на сумму 50 тысячъ франковъ. Въ то же время (это было въ 1842 году) Институтъ отправилъ въ помощь

Г. Боттѣ, по просьбѣ его, искуснаго рисовальщика Г. Фландена, который съ такою ревностію содѣйствовалъ потомъ Боттѣ. Въ проѣздѣ свой чрезъ Константинополь, Г. Фланденъ выхлопоталъ необходимые фирманы, которые подѣйствовали на мѣстныя власти. Ботта былъ уже въ состояніи купить деревушку, гдѣ производились раскопки. Съ той поры разысканія оживились новою дѣятельностію.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, главнѣйшіе результаты открытій. Послѣ двухъ лѣтъ упорнаго труда, изъ коихъ шесть мѣсяцевъ потеряно въ бесплодныхъ поискахъ, очищены были изъ-подъ земли, послѣ 2500-лѣтняго погребенія, остатки огромнаго дворца съ пятнадцатью залами. Поверхность, покрытая ими, простирается на 22 тысячи квадратныхъ метровъ. И это только часть древняго зданія; мѣстность не позволила дѣлать дальнѣйшія разрытія. Изъ пятнадцати залъ, нѣкоторые совершенно сохранились. Изваянія и надписи срисованы всѣ Г. Фланденомъ и будутъ изданы въ свѣтъ. Эти предметы Искусства указываютъ на высокое просвѣщеніе, и надписи, вѣроятно, многое объяснятъ Исторіи. Оба класса барельефовъ, о которыхъ мы гсворили, изображаютъ разнообразныя сцены кровопролитной и отчаянной войны. Войны быются рукопашью, всадники дерутся мечами, стрѣлки пускаютъ стрѣлы; тутъ башни съ зубцами, военныя машины; далѣе штурмъ и взятіе города; въ дали флотилія съ матросами.

Послѣ войны, слѣдуетъ побѣда и ея результаты: богатая добыча, драгоцѣнности, предметы Искусствъ. Царь принимаетъ эти драгоцѣнные подарки; на всѣхъ скульптурахъ онъ изображенъ высокаго роста, въ богато-вышитой одеждѣ, съ тїарою на головѣ. Его окружаютъ евнухи. Возлѣ добычи, военноплѣнные различныхъ народовъ; большая часть ихъ на колѣняхъ и скованные: кольцо продернуто у нихъ чрезъ носъ и перед-

нюю губу; въ это кольцо продѣтъ шесть, котораго конецъ въ рукахъ побѣдителя. Здѣсь Царь прикасается мечемъ чела плѣнника; далѣе начинаются казни, доселѣ еще употребительныя въ тѣхъ странахъ.

Другія изваянія представляютъ царскую охоту и великолѣпные пиры. Не лѣзя не сожалѣть, что нигдѣ не находится сценъ религіозныхъ.

Таковы главныя находки Г. Ботты въ древней Ниневіи. Значительная часть ихъ вскорѣ будетъ выставлена въ залахъ Луврскаго дворца, въ Парижѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. РЕГУЛИ СРЕДИ ФИНСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ РОССІИ. —

Мы уже неоднократно говорили здѣсь о путешествіи молодаго Венгерскаго Ученаго, предпринятомъ имъ съ цѣлію — отыскать первобытное отечество Мадяровъ (*). Отправившись изъ С. Петербурга въ Октябрѣ 1843 года, Г. *Регули* (Reguly) возвратился сюда 11 сего Августа, послѣ трехлѣтняго почти пребыванія между Финскими племенами Урала и Сибири. Онъ возвращается въ свое отечество, и пробудетъ нѣкоторое время въ Германіи для обработки и изданія въ свѣтъ богатыхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Россіи. Мы въ правѣ ожидать отъ Г. Регули примѣчательнаго лингвистическаго труда, который покажетъ отношенія Мадярскаго языка къ Вогульскому и Остяцкому и степень отдаленія его отъ Черемисскаго, Мордовскаго, Зырянскаго и другихъ. Желательно также, чтобы время и средства позволили молодому Венгерскому Ученому сообщить публикѣ и свои этнографическія замѣчанія о Финскомъ народонаселеніи въ нашемъ Отеествѣ.

(*) См. Ч. XLV, Отд. VII, стр. 28 и 43.

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.—Одинъ изъ молодыхъ Испанскихъ Ученыхъ Г. *Ochoa* (L. de Ochoa) сообщилъ Издателямъ Журнала: *Le Voleur et le Cabinet de lecture* (N° 40) нѣсколько любопытныхъ извѣстій о состояніи Литературы и Искусствъ въ Испаніи.

Примѣчательнѣйшимъ Поэтомъ доселѣ признается *Мартинесъ де ла Роза* (Martinez de la Rosa), бывший Первый Министръ, Посланникъ и проч. Всѣ признаютъ его великимъ Поэтомъ, и на Испанской сценѣ онъ не знаетъ соперника. Не смотря на заботы государственныя, два года тому, онъ поставилъ на Мадридскомъ театрѣ піесу: «Испанецъ въ Венеціи», которой могъ позавидовать Моратинъ, его знаменитый предшественникъ. Мартинесъ де ла Роза преданъ Драматическому Искусству. Въ одинъ изъ самыхъ смутныхъ дней въ Мадридѣ, Французскій Консулъ, полагая домъ Мартинеса въ опасности, вѣщалъ къ нему съ предложеніемъ скрыть драгоценнѣйшія изъ его вещей въ домѣ Французскаго Посольства. «Я вручу вамъ все мое богатство», — сказалъ Министръ и вынулъ изъ бюро нѣсколько рукописей. «Это невзданныя мои комедіи», — сказалъ онъ — «я окончу ихъ послѣ... если только останусь въ живыхъ».

Другимъ примѣчательнѣйшимъ Писателемъ современной Испаніи былъ *Маріано-Хозе де Ларра* (Mariano-Jose de Larra), погибшій въ юныхъ лѣтахъ, — талантъ преимущественно критическій, который обѣщалъ втораго Квеведу или даже новаго Сервантеса. Его «Старый Кастиліянецъ» достоинъ пера Автора Донъ-Кихота.

Поэтами, хотя не первостепенными, изобилуетъ Испанія: *Альберто Листа* (Alb. Lista) подражаетъ Ламартину, *Мадрасо* (Madrazo) пишетъ въ ролѣ Эмиля-Дешана (Em. Deschamps); онъ занимается и Исторіею: недавно издана имъ «Военная Исторія походовъ Сумалакарреги»; Герцогъ *де Рибасъ* (de Rivas), *Рока де Тагоресъ* (Roca de Tagores), *Саррате* (Zarrate), Донъ *Вентура де ла*

Вега (D. Vent. de la Vega), Донъ Хозе Соррилья (D. Jose Zorrilla), Бретонъ де лосъ Герреросъ (Breton de los Herreros), Гаценбрукъ (Hatzenbruck), Патрисио де ла Эскоуро (Patricio de la Escosuro) и многіе другіе пишутъ явно подъ вліяніемъ Французскихъ идей. Они долго жили въ Парижѣ; Эспронседа (Espronceda), Дюкъ де Фриасъ (D. de Frias), Гертруда Гомесъ де Авальянеда (Gertrudis Gomez de Avallaneda), доселѣ живутъ въ Парижскомъ обществѣ. Последней не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. На Мадридской сценѣ даютъ теперь ея драму: «Гаванская креолка».

Кромѣ Театра и Лирической Поэзіи, умственное движеніе замѣтно и въ Наукѣ. Образовалась цѣлая школа Экономистовъ, Политиковъ и Статистиковъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ суть: Монъ и Пидаль (Mon, Pidal), Алькала Гальяно (Alcala Galiano), который только что издалъ вторую часть своей «Исторіи Испаніи отъ древнѣйшихъ временъ до совершенновлѣтія Королевы Изабеллы II», Рамонъ де ла Сагра (Ramon de la Sagra), Доносо Кортесъ (Donoso Cortes), Торрено (Torreno), Флоресъ Эстрада (Flores Estrada), Миньяно (Miniano) и Сантистеванъ (Santisteban). — Наваррете (Navarrete), Донъ Мануэль Квинтана (D. Man. Quintana) и Епископъ Торресъ де Амаъ (Torres de Amat) своею ученою дѣятельностію напоминаютъ Бенедиктинцевъ.

НѢМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА.— Въ послѣдней книжкѣ (*) мы сообщили извѣстія о новѣйшихъ произведеніяхъ Изыщной Словесности въ Германіи, богатой количествомъ, а не достоинствами. Обратимся къ болѣе утѣшительнымъ и заслуживающимъ уваженіе отраслямъ этой Литературы — къ чадамъ Науки, произве-

(*) Отд. VII, стр. 6.

деніямъ учености Германской. Чтобы дать болѣе точное понятіе о плодovitости ученой Литературы, мы ограничимся на первый разъ одною отраслю ея — Исторіею.

Особенно замѣчательно стремленіе къ розысканіямъ и объясненіямъ отдѣльных частей Исторіи Германіи. Одно изъ первыхъ мѣстъ и въ числѣ вновь изданныхъ источниковъ занимаетъ *Бѣмерово* собраніе: *Fontes rerum Germanicarum. Geschichtsquellen Deutschlands, herausgegeben von Joh. Friedr. Böhmer*. Оно сообщаетъ историческіе источники, частію уже извѣстные, но изданные нынѣ вполне и критически объясненные, частію неизвѣстные. Издатель желалъ источники Исторіи Германіи содѣлать доступными и для большаго круга читателей. Каждый томъ заключаетъ въ себѣ рядъ источниковъ, относящійся къ извѣстному періоду времени и представляющій полную картину эпохи. Около одного или нѣсколькихъ подробныхъ лѣтописцевъ расположены мелкія извѣстія. Первый томъ посвященъ XIV столѣтію. Кромѣ Іоанна Виктринга, онъ заключаетъ въ себѣ краткія извѣстія о Людовикѣ Баварскомъ и Карлѣ IV, извѣстную хронику Ивока Минстерфельдскаго, Альбертина Муссата (*Mussatus*), нѣсколько неизданныхъ писемъ Императора Людовика, любопытное свѣдѣніе о Мюльдорфской битвѣ, Автобіографія Карла IV и нѣкоторыя другія статьи. Второй томъ посвященъ XIII столѣтію и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, извлеченія изъ Вормскихъ Лѣтописей (*Annales Wormatienses*).

Г. Заксе (*K. R. Sachse*), въ своихъ «Историческихъ основаніяхъ Государственной и Юридической жизни Германіи» (*Historische Grundlagen des deutschen Staats- und Rechtslebens*) поясняетъ многое въ отношеніи древнихъ Гау и сословій народныхъ Германіи.

Территоріальныя отношенія Германіи въ Средніе вѣка объяснены Ф. Г. Миллеромъ въ обширномъ его сочиненіи: «Нѣмецкія племена и Князья ихъ» (*Die*

deutsche Stämme und ihre Fürsten). Авторъ начинаетъ съ образованія Нѣмецкихъ племенъ на развалинахъ Римскаго владычества въ Германіи, и въ четвертомъ томѣ довелъ свои изысканія лишь до X столѣтія.

«Исторія Германіи въ правленіе Конрада I», соч. *Ф. Яффе* (*Geschichte Deutschlands unter Konrad I. Von Ph. Jaffé*), отличается безпристрастіемъ въ изображеніи этого примѣчательнаго историческаго лица и его эпохи, столь живой и разнообразной, среди которой начинаютъ возвышаться Гогенштауфены.

Столь же тщательно обработана «Исторія Гейнриха Сіятельнаго», *Титманомъ* (*Geschichte Heinrich der Erlauchten, von Tittmann*), которая изображаетъ и внутреннюю жизнь Германіи въ Средніе вѣка, — рыцарство, Духовенство, городскихъ и сельскихъ жителей.

«Исторія Германскаго Союза», *Коппа* (*Geschichte der eidgenössischen Bünde, von J. E. Kopp*) представляетъ много совершенно новыхъ результатовъ. Она будетъ состоять изъ пяти томовъ; два первые обнимаютъ Исторію Короля Рудольфа, третій — времена Адольфа и Альбрехта, четвертый — эпоху съ 1308 по 1322 годъ, пятый — Исторію Имперіи при Людвигѣ IV до мира, заключеннаго Австріею съ Люцерномъ (1336).

Ашбахова «Исторія Императора Сигизмунда» (*Geschichte des Kaisers Sigmund, von Aschbach*) кончена четвертымъ томомъ; трудъ основательный и тщательно обработанный. Особенно замѣчательно воззрѣніе Автора на Исторію Гусса.

Бартольдъ окончилъ свою «Исторію Рюгена и Помераніи» (*Geschichte von Rügen und Pommern, von Dr. Barthold*) пятымъ томомъ, обнимающимъ эпоху Реформаціи и прекращенія древней княжеской династіи.

Историческая монографія: *Ulrich von Württemberg*, соч. *Гейда* (*Heyd*) — примѣчательная характеристика изъ временъ Реформаціи.

«Исторія Эльзаса», *Штробеля* (*Strobel's Geschichte des Elsasses*) вышелъ четвертый томъ и часть пятого, заключающіе въ себѣ Исторію этой страны отъ 1517 по 1789 годъ.

К. А. Менцель издалъ одиннадцатый томъ своей «Новѣйшей Исторіи Германцевъ» (*K. A. Menzel's Neue Geschichte der Deutschen*), изображающій легкимъ перомъ любопытную эпоху Фридриха II и Маріи-Терезіи (1748 — 1763).

«Исторія Германцевъ», *Вирта* (*J. G. A. Wirth's Geschichte der Deutschen*) отличается тщательнымъ изученіемъ источниковъ и патриотизмомъ.

Особенное вниманіе обратили на себя «Чтенія» знаменитаго *Нибура* объ Исторіи временъ Революціи (*Niebuhr's Vorlesungen zur Geschichte des Zeitalters der Revolution*), замѣчательныя и по имени Автора и по разбросаннымъ въ нихъ глубокимъ идеямъ.

«Исторія Германской Церкви» обработана *Реттбергомъ* (*Rettberg's Kirchengeschichte Deutschlands*). Вышедшій доселѣ первый томъ доведенъ до Карла Великаго. Сочиненіе отличается рѣдкимъ безпристрастіемъ и многими новыми выводами.

Мы не упоминаемъ о значительномъ числѣ мелкихъ монографій и біографій, изъ коихъ многія прибавляютъ немало новаго къ Наукѣ.

НЕКРОЛОГЪ. — 7 Августа н. ст., скончался въ Марбургѣ, Заслуженный Профессоръ Богословія, Докторъ Карлъ-Вильгельмъ *Юсти* (*Justi*), извѣстный многочисленными трудами по части Богословія и Изящной Литературы.

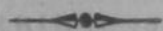
— Берлинскій Университетъ понесъ чувствительную потерю въ лицѣ знаменитаго Профессора и Члены Коро-

левской Академіи Наукъ, *Иделера* (Ideler), скончавшагося 10 Августа н. ст.

— 12 Августа (ст. ст.) скончался въ Ревелѣ знаменитый нашъ мореплаватель и Ученый, Почетный Членъ Императорской Академіи Наукъ, Адмиралъ *Иванъ Фёдоровичъ Крузенштернъ*. Мы сообщимъ извѣстіе о жизни этого замѣчательнаго мужа и трудахъ его на поприщѣ мореплаванія и Науки.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1846.

21. (23 Іюля) *О дозволеніи еще на три года соединять должность Комнатныхъ Надзирателей въ Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ съ должностями Учителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Высочайше дозволенное, по Положенію Комитета Гг. Министровъ 15 Іюня 1843 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, соединеніе, въ случаѣ надобности и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, должности Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, продолжить на томъ же основаніи еще на три года.

22. (23 Іюля) *О дозволеніи Чиновникамъ, состоящимъ на службѣ въ Губерніяхъ, составляющихъ Бьло-*

русскій Учебный Округъ, держать въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ экзаменъ на право причисленія ко второму разряду по воспитанію.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Чиновникамъ, служащимъ въ Губерніяхъ, входящихъ въ составъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, кои, не обучавшись въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пожелаютъ выдержать установленное испытаніе для поступленія во второй разрядъ по гражданскому чиновпроизводству, подвергаться такому испытанію, вмѣсто Университета, въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.

23. (30 Іюля) *О приѣмъ въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Пансіона при Кишиневской Гимназіи дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Пансіона Кишиневской Гимназіи принимать дѣтей купцовъ первой и второй гильдій.

24. (31 Іюля) *О правилахъ приѣма въ Гимназіи и Университеты Имперіи и выпуска изъ оныхъ уроженцевъ Царства Польскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, осно-

ванному на предварительномъ соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: относительно приѣма въ Гимназіи и Университеты Имперіи и выпуска изъ оныхъ съ опредѣленными преимуществами уроженцевъ Царства Польскаго постановить слѣдующія правила:

1. Въ Гимназіи, Университеты и другія высшія учебныя заведенія Имперіи могутъ поступать только тѣ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, кои представляютъ отъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа свидѣтельство въ томъ, что къ обученію ихъ въ означенныхъ заведеніяхъ со стороны Правительства Царства не предстоить препятствія. При выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ Попечитель руководствуется особыми существующими въ Царствѣ постановленіями.
2. Уроженцы Царства, поступившіе въ Гимназіи, Университеты и другія высшія учебныя заведенія Имперіи, пользуются всѣми присвоенными онымъ преимуществами, съ производствомъ въ классныя чины и съ правомъ опредѣленія на службу въ Имперіи, наравнѣ съ коренными жителями оной, съ тѣмъ однакожь: а) что при выпускѣ изъ Гимназіи они получаютъ чинъ 14 класса на основаніи ст. 90 т. III Св. Зак., только за успѣхи въ Русской Словесности, и б) что тѣ изъ нихъ, кои, по окончаніи воспитанія въ упомянутыхъ заведеніяхъ, пожелаютъ остаться на службѣ въ Имперіи, не прежде могутъ быть опредѣляемы къ должностямъ въ Западныхъ Губерніяхъ, какъ по прослуженіи пяти лѣтъ въ Велико-россійскихъ, и 3. Тѣ изъ уроженцевъ Царства, кои состоятъ уже на службѣ въ Западныхъ Губерніяхъ, оставляются при занимаемыхъ ими должностяхъ.

25. (31 Іюля) *Объ измѣненіи формы въ одеждѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета и Лицеевъ.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Въ форменной одеждѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета имѣть:

1) На мундиръ — темнозеленую выпушку кругомъ воротника и свѣтлосинюю на карманахъ.

2) На сюртукъ — темнозеленую выпушку на воротникѣ и обшлагахъ.

3) На шинели — темнозеленую выпушку на воротникѣ.

4) На фуражку — темнозеленую выпушку на верхнемъ краю синяго околыша.

II. Студентамъ Лицеевъ Демидовскаго, Ришельевского и Князя Безбородко на мундирахъ имѣть серебряныя петлицы изъ галуна и бѣлыя металлическія пуговицы.

Дополненіе къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за
Май мѣсяць 1846 года.

—

На подлинныхъ написано:

Государь Императоръ разсматривать изво-
лилъ въ Варшавѣ 15 Мая 1846 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханьковъ.*

С Т А Т У Т Ы

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

§ 1. Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изученіи Классической Археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности Археологіи и Нумизматики новѣйшихъ временъ странъ Западныхъ и Восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которые бы могли открыты быть въ Россіи.

§ 2. Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Почетныхъ Членовъ, Корреспондентовъ и Членовъ-Сотрудниковъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Лица, подписавшія прошеніе объ утвержденіи Общества, именуются Членами-Учредителями.

§ 3. Общество имѣетъ Президента, Вице-Президента, двухъ Секретарей, изъ коихъ одинъ для Русскаго языка, Казначей и Библіотекаря.

§ 4. Число Членовъ Общества не ограничено. Дѣйствительные Члены платятъ по двѣнадцати руб. серебромъ въ годъ, назначаемые на покрытіе расходовъ Общества; они одни имѣютъ право подавать голосъ при разрѣшеніи дѣлъ.

§ 5. Лице, желающее получить званіе Дѣйствительнаго Члена, обязано изъявить свое желаніе о томъ письменно Президенту Общества. Просьба его должна быть поддержана двумя Дѣйствительными Членами онаго.

§ 6. Дѣйствительный Членъ имѣетъ право предложить кого-либо къ избранію въ Почетные Члены, въ Члены-Корреспонденты или въ Сотрудники Общества.

§ 7. Принятіе въ Дѣйствительные и другіе Члены производится посредствомъ баллотировки. Предложенное лицо должно пріобрѣсти двѣ трети присутствующихъ Дѣйствительныхъ Членовъ, которые во всякомъ случаѣ должны составлять по крайней мѣрѣ половинное число Членовъ Общества, въ С. Петербургѣ на лицо находящихся. Тайная баллотировка можетъ допущена быть и по требованію одного Члена. Избраніе Членовъ имѣетъ быть не болѣе трехъ разъ въ годъ, и должно быть предложено по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ впередъ.

§ 8. Постороннее лицо можетъ допущено быть къ засѣданіямъ по представленію о томъ Президента.

§ 9. Общество издаетъ статьи о своихъ трудахъ на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ. Оно обязано заботиться, чтобы тѣ изъ нихъ, которые касаются собственно до Россіи, были всегда писаны или переводимы на природный языкъ.

Труды Общества выходятъ тетрадями, съ при-
совокупленіемъ гравюръ, если такія необходимы для
поясненія текста.

§ 10. Дѣйствительный Членъ получаетъ безде-
нежно экземпляръ трудовъ Общества.

§ 11. Общество обыкновенно имѣетъ одно засѣ-
даніе въ мѣсяцъ и сверхъ того одно годовое экстра-
ординарное, въ которомъ читается отчетъ о трудахъ
Общества въ теченіе года.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЕ.

—

Указъ Правительствующему Сенату.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Уварова, во изъявленіе особенной Нашей признательности къ неусыпнымъ трудамъ его на поприщѣ Государственной службы и къ заслугамъ, ознаменованнымъ въ продолженіе многолѣтняго управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилоостивѣйше жалуемъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ.

На подлинномъ Собственною Ею
Императорскаго Величества
рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
1 Іюля 1846 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Князю *Ширинскому-Шихматову*.

Отлично — ревностная служба ваша и успѣшное исполненіе обязанностей званія вашего, пріобрѣли вамъ право на особенное Наше благоволеніе. Въ ознаменова-

ніе онаго Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,

1 Іюля 1846 г.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику, Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Мусину-Пушкину*.

Обращая вниманіе на постоянно-усердную службу вашу и полезные труды, засвидѣтельствованные Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,

1 Іюля 1846 г.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику Академіи Наукъ, Заслуженному Профессору Московскаго Университета и Инспектору классовъ Александровскаго Сиротскаго Института *Давыдову*.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ вашихъ, Начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, Всеимилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашею Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
26 Іюля 1846 г.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Казанскому Университету.

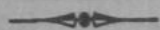
Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Монгольскаго языка, Статскій Совѣтникъ *Поповъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (27 Іюля).

ПЕРЕЧИСЛЕНЪ:

Состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и командированный для разысканія древностей въ Царевскихъ курганахъ, Коллежскій Ассессоръ *Терещенко* — Чиновникомъ состоящей при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Коммиссіи (22 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1846.

17. (25 Іюля) *Циркулярное предложеніе относительно правилъ для достиженія аптекарскими учениками званія Аптекарскихъ Помощниковъ.*

Высочайше утвержденными 18/30 Декабря 1845 г. Правилами испытанія Врачей, Фармацевтовъ и проч. § 50 пунктомъ 2 требуется, чтобы аптекарскій ученикъ, являющійся къ испытанію на званіе Аптекарскаго Помощника, представилъ свидѣтельство, что пробылъ въ званіи ученика въ казенной или вольной, не временной, но хорошо устроенной аптекѣ, не менѣе трехъ и не болѣе пяти лѣтъ, и что въ продолженіе сего времени, при усердіи и благонравіи, оказалъ хорошіе успѣхи въ изученіи Аптекарскаго Искусства.

Въ представленной въ Государственный Совѣтъ при проектѣ сихъ Правилъ пояснительной къ онымъ запискѣ, между прочимъ изложено: прежними правилами испытанія принято было, какъ minimum вре-

мени, три года для пребыванія въ ученическомъ званіи въ аптекѣ. Весьма полезно, чтобъ и тахімъ того времени было опредѣлено. Управляющимъ аптеками должна быть предоставлена полная свобода относительно условій, заключаемыхъ ими съ родителями или съ самими учениками; но тахімъ пяти лѣтъ, во всякомъ случаѣ, достаточно для вознагражденія Аптекаря за его старанія и издержки. Непременная явка ученика къ экзамену, по прошествіи пятилѣтняго срока, нужна для удостовѣренія, что Аптекарь исполнилъ свои обязанности и не употреблялъ ученика на однѣ механическія или такія работы, которыя могутъ и должны быть поручаемы работникамъ. Для достиженія этой цѣли вполнѣ, по утвержденіи проекта, сдѣлано будетъ распоряженіе о вмѣненіи мѣстному Фармацевтическому Начальству въ обязанность блюсти за исполненіемъ вышеизложеннаго правила. Управляющіе аптеками, замѣтивъ неспособность ученика, должны объявить о томъ Начальству, въ годичныхъ рапортахъ, или при осмотрѣ аптекъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы подобныя объявленія были дѣлаемы не позже, какъ чрезъ два года послѣ приема ученика въ аптеку. Если, по истеченіи пятилѣтняго срока, ученикъ не согласенъ явиться къ испытанію, или пожелаетъ перейти въ другое сословіе, то Начальство имѣетъ право требовать отъ него объясненія причинъ, побудившихъ къ такому намѣренію.

Сдѣлавъ распоряженіе о предложеніи такового правила находящимся въ морскомъ, военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ Фармацевтическимъ Началь-

ствамъ и управляющимъ аптеками къ надлежащему исполненію, увѣдомляю о семъ для предложенія Университетамъ.

Подписаль: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

18. (31 Іюля) *О раздѣленіи перваго класса Пятой С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія, и о дозволеніи ученикамъ оной, окончившимъ ученіе въ третьемъ классѣ, перейти въ четвертый классъ одной изъ здѣшнихъ Гимназій.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ согласіе на раздѣленіе въ 1846—47 учебномъ году перваго класса Пятой С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія, съ сохраненіемъ нынѣшняго распредѣленія учебныхъ часовъ, и разрѣшилъ, не открывая нынѣ въ сей Гимназіи четвертаго класса, дозволить ученикамъ оной, окончившимъ ученіе въ третьемъ классѣ, поступить безъ экзамена въ четвертый классъ той изъ здѣшнихъ Гимназій, въ которую они пожелаютъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Императорской Публичной Библіотекѣ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Одоевскій*
— Помощникомъ Директора (12 Іюля).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Исправляющій должность
Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Математики, Орди-
нарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ,
Статскій Совѣтникъ *Буняковскій*, утвержденъ въ сей
должности (12 Іюля); Ассессоръ Прокураторіи Царства
Польскаго *Чайковскій* — Ординарнымъ Профессоромъ
Юридическихъ Курсовъ для юношества Царства Польска-
го, по кафедрѣ Административныхъ и Уголовныхъ Зако-
новъ Царства (25 Іюля).

Московскому: Исправляющій должность Адъюн-
кта по кафедрѣ Исторіи Русскаго Законодательства, Ма-
гистръ *Кавелинъ*, утвержденъ въ сей должности (5 Іюля);
бывшій Профессоръ упраздненной Московской Медико-
Хирургической Академіи, Старшій Врачъ Екатерининской
Больницы *Поль* — Ординарнымъ Профессоромъ Хирур-
гической Госпитальной Клиники (18 Іюля).

Св. Владиміра: Состоявшій при Дерптскомъ Уни-
верситетѣ сверхштатнымъ Частнымъ Преподавателемъ,
Докторъ Медицины *Цильхертъ* — Экстраординарнымъ
Профессоромъ по кафедрѣ Теоретической Хирургіи съ
Офтальміатріею (12 Іюля); Кандидатъ *Митюковъ* —
Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Рим-
скаго Права (31 Іюля).

По Ришельевскому Лицею.

Докторъ Медицины *Дитерихсъ* — Профессоромъ по кафедрѣ Судебной Медицины (5 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Островскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Совѣтникъ Баронъ *Сердобинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (12 Іюля).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: открываемаго Уѣзднаго Училища въ г. Городищѣ — служащій въ Канцеляріи Пензенскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Жедринскій* (12 Іюля); Астраханскаго — Старшій Чинovníкъ особыхъ порученій при Астраханскомъ Военномъ Губернаторѣ, Коллежскій Ассессоръ *Сергѣевъ* (19 Іюля).

Харьковскому: Инспекторъ Студентовъ Харьковскаго Университета, Титулярный Совѣтникъ *Красовскій* — Директоромъ Училищъ Орловской Губерніи; Дѣйствительный Студентъ Харьковскаго Университета *Арцыбушевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тимскаго Уѣзднаго Училища (25 Іюля).

Кіевскому: Помѣщикъ Хорольскаго Уѣзда, Подпоручикъ *Родзянко* — Почетнымъ Смотрителемъ Хорольскаго Уѣзднаго Училища (18 Іюля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Островскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Челищевъ* — къ таковой же должности въ Торопецкое Уѣздное Училище (12 Іюля).

У В О Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Бѣльскаго Уѣзнаго Училища, Губернскій Секретарь *Панинъ* — отъ сей должности, по прошенію (31 Іюля).

Казанскому: Почетный Смотритель Сергачскаго Уѣзнаго Училища, Ротмистръ *Приклонскій* — отъ сей должности, по прошенію (5 Іюля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Директорамъ С. Петербургскихъ Гимназій, Статскимъ Совѣтникамъ: Первой — *Калмыкову*, Второй — *Постельсу*, Третьей — *Буссе*, Ларинской — *Фишеру* и Директору Училищъ С. Петербургской Губерніи, Статскому Совѣтнику *Ковалевскому* — за постоянное усердіе, за примѣрный порядокъ, сохраненный во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе всего истекшаго года, и за заботливость о пользѣ воспитывающагося подъ надзоромъ ихъ юношества (18 Іюля).

ПОСОЛЬСТВО ВЪ ХИВУ

въ 1716, 1717 и 1718 годахъ (*).

Тукъ-Караганъ, по-Трухменски Тупъ-Караганъ, есть мысъ, далеко вдавшійся въ Каспійское море; съ Сѣверной стороны его омываетъ заливъ, принимающій въ себя рѣки Яикъ (Уралъ) и Эмбу. Русскіе издавна ѣздили на этотъ мысъ компаніями изъ Астрахани, для торговли съ Трухменцами; такая же компанія посѣтила мысъ и въ 1713 г. Къ ней явился Ходжа Нефесъ, одинъ изъ знатнѣйшихъ лицъ Трухменскаго колѣна, и убѣждалъ Русскихъ взять его съ собою въ Астрахань, объявляя, что онъ хочетъ сдѣлать самыя выгодныя предложенія Русскому Государю. Въ Астрахани жилъ тогда Персидскій Князь изъ Гиляна, названный, по принятіи Св. Крещенія, Княземъ Самановымъ. Онъ познакомился съ Нефесомъ, и вскорѣ такъ подружился съ нимъ, что Нефесъ открылъ ему тѣ предложенія, которыя хотѣлъ онъ сообщить Русскому Государю. Предложенія эти состояли въ томъ, чтобы Петръ Великій взялъ въ свое владѣніе всѣ области, ле-

(*) Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ заимствованы изъ журналовъ Гг. Соймонова и Тевкелева.

жащія по берегамъ рѣки Аму-Дарьи, гдѣ находится золотой песокъ, и что въ этомъ предпріятіи ему будутъ помогать Трухменцы. Но хотя устье Аму-Дарьи, которымъ эта рѣка впадала прежде въ Каспійское море, и запружено теперь Узбеками и рѣка отведена въ Аральское море, для того чтобы обезопасить себя отъ Русскихъ, однакожь можно было перекопать плотину и возстановить теченіе рѣки по старому руслу. Самановъ, радуясь такой находкѣ и надѣясь чрезъ то обратить на себя вниманіе Государя, взялся проводить Трухменца въ Москву и Петербургъ. По прибытіи ихъ на мѣсто, пріѣхалъ въ столицу и Князь Гагаринъ, Губернаторъ Сибирскій, съ донесеніемъ, что въ Малой Бухаріи есть золотые пески. Это было весною 1714 г. Случай свелъ Саманова съ Черкесскимъ Княземъ Александромъ Бековичемъ, Капитанъ-Поручикомъ Гвардіи, который былъ въ большой милости у Государя. Бековичъ представилъ Саманова и Трухменца Петру Великому. Нефесъ открылъ свои предложенія и просилъ Государя, чтобы онъ приказалъ построить городъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, и снабдить его гарнизономъ человѣкъ изъ тысячи.

Хотя вѣроятно, что перемѣна теченія Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи произошла отъ землетрясенія, которое возвысило землю на Восточной сторонѣ Каспійскаго моря и образовало море Аральское, или отъ пересыпи русла Аму-Дарьи столь необразованнымъ народомъ, какъ Узбеки; однакожь примѣръ рѣкъ на Оскусѣ и Яскартѣ, впадавшихъ прежде въ Каспійское море, и страхъ Узбековъ отъ Русскихъ,

дѣлали нѣсколько вѣроятнымъ донесеніе Хивинскаго Посла Нефеса. И потому Петръ Великій предложилъ разузнать слѣды прежняго теченія Аму-Дарьи, съ цѣлію возстановить его. По завладѣніи Восточнымъ берегомъ моря, Петръ Великій видѣлъ двѣ выгоды для Государства, именно: доставлять золото въ Россію черезъ купеческое сословіе и открыть Россіи отсюда новый путь торговли съ Индіею. Князь Бековичъ, какъ способнѣйшій къ этому дѣлу, назначенъ былъ для изслѣдованія Аму-Дарьи.

Вскорѣ Бековичъ отправился изъ Петербурга къ своему назначенію. На пути заѣзжалъ онъ въ свое отечество Кабарду, чтобы взять съ собою вѣрныхъ друзей, и уже весною 1715 г. отправился изъ Астрахани водою къ Восточному берегу Каспійскаго моря, для изслѣдованія прежняго теченія Аму-Дарьи. Слѣды прежняго устья Аму-Дарьи появились ему въ Красноводскомъ заливѣ. Бековичъ не сомнѣвался, что откроетъ и самую плотину, если пойдетъ далѣе сухимъ путемъ. Въ этой увѣренности, онъ отправился поспѣшно въ Россію; въ Февралѣ 1716 г., засталъ онъ Государя въ Либавѣ, въ Курляндіи, на пути въ Копенгагенъ, и донесъ ему объ успѣхѣ своемъ.

Петръ Великій, незадолго передъ этимъ, отправилъ въ Каспійское море Лейтенанта Александра Кожина, съ повелѣніемъ—сдѣлать описаніе береговъ Каспійскаго моря, впадающихъ въ него рѣкъ, гаваней и острововъ, по морскимъ правиламъ, и положить все это на карту. Кожину данъ Указъ 27 Января 1716 г., въ которомъ повелѣно ему соображаться съ описаніями Бековича, если они вѣрны.

Карта Бековича, заключавшая въ себѣ описаніе Восточнаго берега Каспійскаго моря, была основана болѣе на словесныхъ показаніяхъ, нежели на собственномъ изслѣдованіи. Эту карту Бековичъ привезъ тогда съ собою въ Петербургъ, для поднесенія Государю, и она долгое время служила основаніемъ для изданныхъ въ послѣдствіи картъ Каспійскаго моря. Лишь только возвратился Бековичъ, Петръ Великій тотчасъ снова послалъ его въ обратный путь и далъ ему инструкцію, которую мы выпишемъ здѣсь отъ-слова-до-слова. Вотъ она :

1) Надлежитъ надъ гаванью, гдѣ было устье Аму-Дарьи, построить крѣпость человекъ на тысячу, о чемъ просилъ и Посолъ Хивинскій.

2) Ъхать ему къ Хану Хивинскому Посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оныя, такожъ и плотины, если возможно оную воду паки обратить въ старой токъ, ктомуужь прочія устья запереть, которыя идутъ въ Аральское море.

3) Осмотрѣть мѣсто близъ плотинъ, или гдѣ удобно, настоящей Аму-Дарьи рѣки, для строеніяжъ крѣпости, тайнымъ образомъ ; а буде возможно будетъ, то и тутъ другой городъ сдѣлать.

4) Хана Хивинскаго склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наследственное владѣніе оному ; для чего представлять ему гвардію къ его службѣ и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

5) Буде онъ сіе предложеніе охотно приметъ, а станетъ желать той гвардіи, и безъ нея не станетъ ничего дѣлать, опасаясь своихъ людей : то оному ея дать, сколько пристойно, но чтобъ были на его пла-

тѣ, а буде станетъ говорить, что перьво нечѣмъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьи оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

6) Если симъ или инымъ образомъ склонится Хивинскій Ханъ, то просить его, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человека было) водою по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ вверхъ до Эркети (Эркена) городка, для осмотра золота.

7) Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ рѣкѣ въ Индію, наказавъ, чтобъ изѣхалъ ее, пока суда могутъ идти, и оттолъ бы поѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи, тою или другою рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лучше путь къ Каспійскому морю, то онымъ возвратиться и описать.

8) Будучи у Хивинскаго Хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не можно ль его, хотя не въ подданство (ежели того не лзя сдѣлать), но въ дружбу привести такимъ же маниромъ, ибо тамъ такожь Ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

9) Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ 4,000 чел., судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинѣ къ Ханамъ же и къ *Моголу*.

10) Изъ Морскихъ Офицеровъ Поручика Кожина и навигаторовъ человекъ пять или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посылки,—первая подъ образомъ купчины, другая къ Эркети.

11) Инженеровъ изъ учениковъ Колоновыхъ дать двухъ человѣкъ.

12) Нарядить Казаковъ Яицкихъ полторы тысячи, Гребенскихъ 500, да тысячу человѣкъ драгунъ и добраго командира, которымъ итти подъ образомъ провожанія каравана изъ Астрахани, и для строенія гѣрода; и когда оныя придутъ къ плотинѣ, тутъ велѣтъ имъ стать, и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю для провожанія его, сколько человѣкъ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, чтобъ съ обывателями земли ласково и безъ тягости обходился; и для дѣланія тамъ гѣрода отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

13) Поручику Кожину приказать, чтобъ онъ тамъ развѣдалъ о пряхыхъ зеліяхъ и о другихъ товарахъ; и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуска товаровъ придать ему Кожину двухъ человѣкъ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оныя были не стары.

По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею ревностію сіе дѣло какъ можно наискорѣе отправить, понеже зѣло нужно.

(Подписано рукою Царскаго Величества)

Въ Либавѣ, въ 24 день Петръ.

Генваря 1716 года.

Въ этомъ же родѣ дана была инструкція и Кожину. Адмиралъ, Графъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ получилъ въ С. Петербургѣ Указъ, въ которомъ ему повелѣно было дать наставленіе Кожину,

какъ поступать съ порученіями Бековича, а на мѣсто Кожина, для снятія карты съ Каспійскаго моря назначить другаго Офицера. Апраксинъ поручилъ это дѣло Лейтенанту, Князю Василю Алексѣевичу Урусову. Но эта экспедиція тогда не достигла своей цѣли. 1716 годъ прошелъ въ путешествіи Бековича къ Астрахани и въ приготовленіяхъ къ морскому пути. Въ Казани изъ Шведскихъ плѣнниковъ составилъ онъ эскадронъ драгунъ и опредѣлилъ къ нимъ начальникомъ храбраго Каспара Франкенберга, Майора, Силезскаго Дворянина. Эти Шведскіе плѣнники были Саксонцы, которыхъ Карлъ XII взялъ на возвратномъ пути своемъ изъ Германіи и которые, не получивъ отъ Короля никакого содержанія, давнымъ-давно желали вступить въ Русскую службу. Они тѣмъ охотнѣе согласились теперь принять оружіе, что экспедиція эта назначена не противъ Шведовъ, а въ Хиву. Бековичъ взялъ также въ Казани Пензенскій полкъ, изъ Воронежа присоединился къ нему полкъ Крутойрскій, а въ Астрахани принялъ онъ команду надъ полкомъ Руддеровымъ. Съ этими тремя полками Бековичъ отправился въ море, отдавши приказъ драгунамъ и казакамъ выступить въ походъ въ будущее лѣто сухимъ путемъ. Его провожали изъ морскихъ Офицеровъ Капитаны Лебедевъ и Рентель, Лейтенантъ Кожинъ, Унтерлейтенантъ Давыдовъ и Штурманъ Брандтъ. Онъ также взялъ съ собою корабельныхъ мастеровъ и разныхъ ремесленниковъ, которые нужны были для этой экспедиціи. Въ свитѣ его находился и Ходжа Нефесъ. Нѣкоторыя суда были готовы въ Астрахани, а другія вновь построены въ Казани. Всѣхъ судовъ было

до ста; они вышли изъ Астрахани въ Сентябрѣ 1716 г., подъ командою Бековича.

Эта экспедиція пристала къ мысу Тукъ-Карагану, на которомъ Бековичъ, для обезопасенія себя, тотчасъ заложилъ крѣпость, получившую названіе *Тукъ-Караганской*. Въ ней оставилъ онъ Пензенскій полкъ гарнизономъ; командирами его были Полковники Хрущевъ и Анненковъ и Майоръ Соковнинъ (отъ этой крѣпости до Гурьева считали 350 верстъ, а до устья Эмбы 250). Мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ выгодно было для постоенія крѣпости; не доставало только прѣсной воды. Ее получали изъ выкопанныхъ колодцевъ, въ которыхъ вода сначала была свѣжа и чиста, но, къ несчастію, черезъ сутки она портилась, горькла и дѣлалась противною; а потому солдаты на другой день принуждены были копать новые колодцы. Это такъ изнурило людей, что многіе изъ нихъ начали страдать разными болѣзнями. Въ 120 вер. отъ Тукъ-Карагана къ Югу есть заливъ, который соединяется съ моремъ узкимъ каналомъ. Онъ получилъ названіе, по имени Александра Бековича, *Александръ-Бай*. Здѣсь Бековичъ построилъ другую крѣпость, названную *Александръ-Баевою*. Безопасность мѣста, гдѣ построена была крѣпость, дала возможность Бековичу оставить здѣсь небольшой гарнизонъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, подъ командою одного Майора. Наконецъ, построили третью и важнѣйшую крѣпость къ Югу отъ залива Карабугасъ, имѣющаго пучину, при началѣ залива Красноводскаго, гдѣ предполагали найти слѣды прежняго теченія Аму-Дарьи. Эту крѣпость поручили защищать полкамъ Крутойрскому и Руддеро-

ву. Она находится въ 300 вер. отъ залива Александръ-Бай и нѣсколько подальше отъ Астрабада.

Не весь заливъ называется Красноводскимъ; одна только Сѣверная часть именовалась *Красная-Вода*, а Южная заливомъ *Балханскимъ*. Южная часть (а теперь и обѣ части) залива получила названіе отъ высокихъ горъ, которыя отъ Сѣверо-Востока тянутся къ Юго-Западу и, подходя къ заливу Красноводскому, раздѣляются на двѣ отрасли: одна идетъ къ Западу, и, упираясь въ Сѣверную часть залива Красноводскаго, прерывается около мыса Кароменскаго; а другая тянется къ Югу и, облекая оконечность залива Красноводскаго горами: Когрисъ, Балканомъ, Шатской и Ламбыльской, теряется на Сѣверѣ залива Балханскаго. Раздѣленіе залива происходитъ отъ двухъ острововъ: Даргана и Нефтянаго, лежащихъ одинъ противъ другаго. Дарганъ, или теперь Лярджи, собственно полуостровъ, примыкаетъ къ Востоку, а островъ Нефтяной, или прежде Херриканъ, который вчетверо меньше Даргана, лежитъ отъ него къ Западу и получилъ названіе свое отъ найденнаго на немъ Нефтянаго ключа. Противъ отдаленнаго конца острова Даргана, говоритъ Соймоновъ, къ Сѣверу отъ Балханъ и въ разстояніи болѣе ста верстъ отъ Красноводской крѣпости, находится то мѣсто, гдѣ предполагалось найти прежнее русло Аму-Дарьи. Вѣроятно, полуостровъ Дарганъ не весь обойденъ Бековичемъ, который, какъ кажется, дошедши до половины его и замѣтивъ бухту, далеко простирающуюся въ твердую землю съ Сѣверной стороны полуострова, принялъ ее за проливъ, и полуостровъ Лярджи назвалъ островомъ Дарганомъ. Прежнее устье Аму-Дарьи, оты-

скиваемое Бековичемъ, находится, какъ видно по картѣ, противъ середины Даргана съ Сѣвера, между Сѣверными оконечностями горъ Балханскихъ и Юго-восточной стороны горы Угланской, близъ мыса Кароманскаго. Когда Бековичъ открылъ это мѣсто, то и пошелъ по слѣдамъ внутрь земли. За пять верстъ отъ залива (Красноводскаго), къ большей вѣроятности своего предположенія, нашелъ онъ еще нѣскольکو раковинъ; далѣе исчезли всѣ признаки прежняго теченія Аму-Дарьи.

Поручикъ Кожинъ утверждалъ, что предполагаемые слѣды прежняго теченія Аму-Дарьи находятся въ одномъ воображеніи и ничего не показываютъ въ подтвержденіе истины. «Впрочемъ, статья можетъ» — говоритъ Соймоновъ — «что сперва слѣды находятся, а далѣе скрыты. Сіе можетъ быть доказательствомъ для нашего мнѣнія, что рѣка не отведена, но земля возвышена землетрясеніемъ. Бековичъ могъ бы оное легко найти ватерпасомъ, если бъ ему на мысль пришло, что такое случиться могло». Но Бековичъ твердо былъ увѣренъ, что рѣка была отведена Узбеками, и что онъ непременно откроетъ это, если слѣдующимъ лѣтомъ пойдетъ изъ Астрахани съ казаками и драгунами сухимъ путемъ мимо Аральскаго моря. Теперь надобно было ему ѣхать на лошадяхъ; но ихъ не лзя было перевезти черезъ море, по случаю наступившей зимы, и потому Бековичъ, въ Февралѣ 1717 г., черезъ Гурьевъ возвратился въ Астрахань, надѣясь въ слѣдующій годъ выполнить какъ свое предположеніе, такъ и возложенную на него обязанность Посланника къ Хивинскому Хану; съ нимъ пріѣхалъ въ Астрахань и Кожинъ, а въ крѣ-

пости Красноводской оставленъ начальникомъ Полковникъ Фонъ-деръ-Вейденъ.

Находясь въ Астрахани, Бековичъ приготовлялся къ новой экспедиціи и трижды посылалъ вѣстниковъ къ Хивинскому Хану съ увѣдомленіемъ, что къ нему лѣтомъ будетъ Русское Посольство. Бековичъ дѣлалъ это съ тою цѣлію, чтобы Хивинскій Ханъ обезопасилъ путь Русскимъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ, кочевавшихъ по ту сторону Яика (между Эмбою и Ураломъ). Въ первый разъ былъ посланъ Грекъ, по имени Кириакъ, во второй—Астраханскій Дворянинъ Иванъ Воронинъ, а имя третьяго забыто. Но прибыли ли они въ Хиву—неизвѣстно; извѣстно только, что ни одинъ не возвращался изъ посольства.

Въ Іюлѣ 1717 г. отправился и самъ Бековичъ. Онъ еще до Пасхи послалъ часть своего войска въ Гурьевъ. Весь караванъ его состоялъ: 1) изъ помянутаго эскадрона Шведскихъ драгунъ, набранныхъ въ Казани; 2) двухъ пѣхотныхъ ротъ, которыя одинакожь были на лошадяхъ, какъ и всѣ прочіе; 3) изъ немногихъ артиллерійскихъ Офицеровъ и служителей съ пушками и достаточною аммуниціею; 4) изъ разныхъ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей; 5) изъ Астраханскихъ Русскихъ Дворянъ, Мурзъ и 500 чел. Ногайскихъ Татаръ; 6) изъ 500 чел. Гребенскихъ Казаковъ; 7) изъ 500 чел. Яицкихъ Казаковъ подъ командою Атамана ихъ Никиты Бородина; 8) изъ 200 чел. купцевъ съ товарами, частію Русскихъ, частію Татаръ и Бухарцевъ и другихъ вольныхъ, которыхъ Бековичъ избралъ изъ большаго числа явившихся къ нему. Только Кожинъ остался въ Астрахани, обѣщая черезъ нѣсколько дней

выѣхать въ слѣдъ за ними. Астраханскій Губернаторъ хотѣлъ понудить Кожина къ отъѣзду вмѣстѣ съ Бековичемъ; но Кожинъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, и представилъ Бековича измѣнникомъ, который будто бы объявленные слѣды Аму-Дарьи утверждалъ для того, чтобы порученное ему войско отдать въ руки варваровъ. Губернаторъ пересталъ настаивать и Кожинъ остался въ Астрахани.

Экспедиція тронулась изъ Астрахани и ѣхала до Гурьева моремъ. Отъ Гурьева пошелъ Бековичъ съ своимъ караваномъ сухимъ путемъ. Чрезъ два дни онъ былъ у Эмбы, чрезъ которую переправился на плотахъ. Въ пятый день своего пути отъ Эмбы Бековичъ получилъ собственноручный Указъ Государя, въ которомъ повелѣно ему *отправить надежнаго и тамошніе языки знающаго челоѣка чрезъ Персію въ Индію, и оному приказать, чтобъ о всѣхъ обстоятельствахъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ поѣдетъ, особливо о песочномъ золотѣ, прилежно навѣдался, и возвратился бы чрезъ Китай и Бухарію.* Для этого дѣла Бековичъ избралъ Мурзу Тевкелева, который былъ въ его свитѣ. Тевкелевъ отправился моремъ и хотѣлъ итти водою въ Дербентъ, а оттуда сухимъ путемъ въ Шамахію и Испагань; но бурей его занесло въ Астрабатъ, гдѣ тамошній начальникъ Сафа-Кули-Ханъ арестовалъ его. Тевкелевъ нашелъ случай увѣдомить о своей участи Русскаго Посланника въ Испани Артемія Волинскаго. Волинскій исходатайствовалъ у Шаха указъ объ освобожденіи Тевкелева. Въ это время случилось несчастіе съ Бековичемъ. Услышавъ объ немъ, Тевкелевъ от-

ложилъ свое путешествіе, и возвратился въ Астрахань.

Между тѣмъ, цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ дорогѣ каравана до Хана Хивинскаго. Караванъ далеко уже оставилъ за собою труднѣйшія мѣста, гдѣ онъ болѣе всего нуждался въ прѣсной водѣ, достигъ города Ургенчи, лежащаго (77° Сѣверной Широты и $41^{\circ} 30'$ Долготы) къ Югу отъ Аральскаго моря, такъ что до Хивы оставалось не больше ста верстъ, и уже радовался скорому окончанію опаснаго пути, какъ вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, увидѣлъ себя среди многочисленнаго непріятельскаго войска, простирающагося до 24,000 чел. Узбековъ, Трухменцевъ, Киргизъ-Кайсаковъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, которыми предводительствовалъ самъ Хивинскій Ханъ Ширгази. Три дни прошло въ непрестанныхъ сшибкахъ. Сколь жестоко нападали непріатели, столь мужественно оборонялись Русскіе. Въ это время Бековичъ подвигался все впередъ и своими дѣйствіями навелъ такой страхъ на непріателя, что многіе, спасая свои пожитки, бѣжали изъ Хивы въ совершенной увѣренности, что Русскіе торжественно вступятъ въ Хиву побѣдителями.

Когда Ханъ не зналъ, что дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, явился къ нему Сартъ (Бухарецъ) Досимъ-Бай, Казначей Хана, который славился умомъ и хитростію. У этихъ народовъ нѣтъ обыкновенія питать глубокое уваженіе къ особѣ повелителя. Подданный живетъ съ своимъ Государемъ, какъ равный ему, и дозволяетъ себѣ говорить Хану разнаго рода укоризны. Такъ сдѣлалъ Досимъ-

Бай. Оняъ предсталъ предъ Хана и сказалъ ему : «Ты безразсудно дѣлаешь , что хочешь побѣдить Россіянъ силою оружія , которыхъ всѣ считаютъ непобѣдимыми. Здѣсь не оружіе , а хитрость и обманъ только умѣстны. Нужно напередъ заманить предводителя въ свои руки , а остальное ни почемъ». Ханъ совѣтовался объ этомъ съ знатнѣйшими изъ своего народа и положилъ начать переговоры.

Передъ Русскимъ лагеремъ показались двое переговорщиковъ съ значками въ рукахъ. Они дали знать , по тамошнему обыкновенію , что посланы отъ Хана для важныхъ объясненій. Будучи представлены Бековичу , они сказали , что «нападеніе со стороны Хивинцевъ происходило отъ незнанія , съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и съ какимъ намѣреніемъ Русскіе идутъ въ ихъ землѣ; но теперь пріятель Хана нашего , Калмыцкій Ханъ Аюку , увѣдомилъ Хивинцевъ , что Князь Александръ Бековичъ отправленъ въ Хиву Посломъ отъ Великаго Государя Императора Всероссійскаго , и потому Ханъ приказалъ въ ту же минуту прекратить всѣ непріятельствія дѣйствія , готовъ принять Посла съ надлежащими почестями , и потому желаетъ , если то угодно будетъ Князю Бековичу , послать знатнѣйшихъ изъ своего народа въ Русскій лагерь съ переговорами о принятіи съ должнымъ уваженіемъ Русскаго посольства».

Хивинское войско съ этого дня дѣйствительно не показывало никакихъ непріязненныхъ дѣйствій. Бековичъ приписывалъ это скорѣе хитрости Трухменцевъ , чѣмъ ихъ дружеству: потому что онъ не вѣрилъ , чтобы изъ трехъ посланныхъ изъ Астрахани

съ предварительнымъ извѣстіемъ о Русскомъ посольствѣ никто не достигъ Хивы. Бековичъ думалъ — и очень основательно, — что посланные задержаны Ханомъ, съ тѣмъ чтобы Русскіе не получили никакого извѣстія о непріязненныхъ приготовленіяхъ Хана. Съ нимъ раздѣляли настоящее мнѣніе Русскіе и Нѣмецкіе Офицеры. Одинъ Князь Самановъ былъ противныхъ мыслей. Онъ сказалъ: «можно ошибиться въ своемъ подозрѣніи. Бековичъ можетъ принять къ себѣ посольство Хана: лучше вступить въ переговоры, нежели ввѣрять судьбу свою невѣрному рѣшенію оружія». Въ это время Бековичъ получилъ извѣстіе о смерти своей супруги. Эта печаль и дружество Саманова заставили Русскаго Посла почти машинально склониться на сторону Персидскаго Князя.

Хивинскіе Посланники явились въ Русскій лагерь. Четыре дня тянулись переговоры. Въ это время Ханъ присылалъ Посла за Посломъ, съ увѣреніемъ, что онъ желаетъ мира. Наконецъ рѣшили, чтобы Бековичъ пошелъ къ ставкѣ Хана на аудіенцію, въ сопровожденіи 500 чел. вооруженныхъ, и чтобы ни та, ни другая сторона не имѣла никакихъ опасеній въ непріязненности другъ къ другу. Последний пунктъ обѣ стороны утвердили присягою по своему обыкновенію.

Бековичъ съ нѣкоторыми Офицерами, въ сопровожденіи 500 чел. Яицкихъ Казаковъ, пошелъ въ Хивинскій лагерь, который отъ Русскаго отстоялъ на такое пространство, что въ немъ ничего не лзя было замѣтить. Лишь только Бековичъ подошелъ къ

лагерю, какъ, вмѣсто аудіенціи, былъ окруженъ множествомъ непріятелей и взятъ подъ караулъ. Кто вздумалъ—было обороняться, тотъ былъ изрубленъ на мѣстѣ, а кто сдался, тотъ отведенъ въ неволю. Майоръ Франкенбергъ былъ оставленъ начальникомъ въ Русскомъ станѣ. Хивинцы вынуждали Бековича посылать приказъ за приказомъ къ Франкенбергу, чтобы онъ раздѣлилъ остатокъ войска на части и вступилъ бы въ квартиры, по указанію Хана. Франкенбергъ догадался, въ чемъ дѣло, и не хотѣлъ сначала повиноваться вынужденнымъ приказаніямъ своего начальника. На третій приказъ догадливый Майоръ отвѣчалъ Хивинскимъ посланцамъ: «Не трудно понять, что мой начальникъ дѣлаетъ эти приказанія по-неволѣ. Я готовъ повиноваться Бековичу, когда услышу приказъ изъ устъ его въ Русскомъ лагерьѣ. Но теперь пусть извинить». Наконецъ Франкенбергъ получаетъ четвертый приказъ съ угрозами, что онъ, какъ ослушникъ командѣ, имѣетъ ожидать строжайшаго наказанія за неповиновеніе Начальству, если въ ту же минуту, по полученіи приказа, не разведетъ войска на показанныя квартиры.

Франкенбергъ усомнился въ своемъ предположеніи; раздѣлилъ войско, поставилъ его на квартиры и отдался во власть судьбѣ. Лишь только войско разведено было по разнымъ мѣстамъ, какъ напало на него множество непріятелей, и всѣхъ, кто защищался, изрубили, а остальныхъ отвели въ плѣнъ. Тотчасъ послѣ этого данъ былъ Ханомъ приказъ отсѣчь голову и Бековичу, а Саманова изрубить въ куски.

Хивинскій Ханъ думалъ, что онъ совершилъ великое дѣло, и что лишь только онъ объявитъ объ этомъ сосѣдямъ, не будетъ конца похваламъ и радости. Въ этомъ самообольщеніи онъ тотчасъ отправилъ Посланника къ Бухарскому Хану съ извѣстіемъ, что знаменитѣйшій мужъ, Посланникъ Великаго Императора Россійскаго убитъ, а войско его или изрублено или забрано въ плѣнъ. Въ доказательство своего торжества онъ храбрый Ханъ Хивинскій посылаетъ къ нему Хану Бухарскому и голову самаго Посланника Русскаго. Ханъ Бухарскій ужаснулся злодѣйству своего сосѣда, и, наслышавшись объ этомъ преступленіи еще до прибытія къ нему Посланника Хивинскаго, далъ приказъ не допускать къ себѣ варвара, а выслать къ нему только съ вопросомъ: «Не звѣрь ли кровожадный вашъ Ханъ? Отнесите голову къ нему назадъ: я омываю руки въ этомъ безчеловѣчномъ поступкѣ».

Петръ Великій крайне сожалѣлъ объ этомъ несчастіи; но тогдашнія его дѣла со Шведами не позволяли ему достойно отмстить Хивинскому Хану за нарушеніе неприкосновенныхъ правъ посольства. Въ этомъ случаѣ онъ утѣшалъ себя, по крайней мѣрѣ, мыслию — проложить путь Русскимъ въ Индію, надѣясь на Бухарскаго Хана. Поэтому Государь чрезъ Пруссію отправилъ въ Бухарію Посланникомъ Италіянца Флоріо Беневени, знавшаго языки Персидскій, Турецкій и Татарскій, и который служилъ Секретаремъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Но это не касается настоящей экспедиціи, и потому мы обратимся къ описанію участи оставшихся послѣ Бекovichа.

Тремъ гарнизонамъ, оставленнымъ въ трехъ крѣпостяхъ при Каспійскомъ морѣ, не оставалось никакой надежды держаться болѣе въ этихъ крѣпостяхъ: имъ нужно было заботиться теперь только о собственномъ спасеніи и о возвращеніи на родину. У нихъ были въ готовности суда, на которыхъ они должны были переѣхать въ Астрахань. Но Красноводскій гарнизонъ не успѣлъ переправиться черезъ море. На него напали Трухменцы, увѣрявшіе прежде Русскихъ въ своей дружбѣ и въ готовности помогать во всемъ. Они думали управиться съ этимъ гарнизономъ такъ же легко, какъ и съ Бековичемъ. Прелестъ добычи, которую они надѣялись найти въ лагерѣ, въ припасахъ, въ самыхъ плѣнныхъ, определенныхъ заранѣе на продажу, все это льстило имъ и придавало смѣлости къ нападенію. Но Полковникъ Фонъ-деръ-Вейденъ удержалъ ихъ ярость. Онъ приказалъ на Красноводскомъ перешейкѣ сдѣлать шанцы изъ мучныхъ кулей и стать въ оборонительное положеніе. За каждое покушеніе переступить мучные шанцы, Трухменцы дорого платились. Наконецъ Фонъ-деръ-Вейденъ не хотѣлъ болѣе подвергаться опасности. Онъ сѣлъ на приготовленные суда, оставилъ шанцы голодному непріятелю, и отправился чрезъ море въ Астрахань. Къ несчастію, два судна были разбиты при Западномъ берегѣ Каспійскаго моря, и здѣсь погибло 400 чел. солдатъ Фонъ-деръ-Вейдена; спаслись немногіе.

Около этого времени Поручикъ Кожинъ отправился изъ Астрахани въ Петербургъ. Въ Саратовѣ онъ узналъ отъ Аюкъ-Хана о несчастіи, постигшемъ Бековича, и объ участи всей его экспедиціи. Это при-

дало духа Кожину, и онъ думалъ здѣсь найти оправданіе передъ Государемъ въ своемъ послушаніи Бековичу. Но лишь только Кожинъ прибылъ въ Петербургъ, въ ту же минуту былъ арестованъ и преданъ военному суду. Впрочемъ, отговорка, что въ Красноводскомъ заливѣ не замѣтно никакихъ слѣдовъ прежняго теченія Аму-Дарьи, замедлила рѣшеніе суда. Повелѣно дѣло переизслѣдовать. И потому, въ началѣ 1718 г., отправлены на Каспійское море Поручикъ флота, Князь Василій Урусовъ вмѣстѣ съ Кожинымъ. Урусовъ, въ Маѣ отправившись изъ Астрахани, съ особеннымъ вниманіемъ изслѣдовалъ дѣло, и донесъ Государю о справедливости показаній Поручика Кожина.

В. ЛЕБЕДЕВЪ.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЫСОТЪ

ПОСРЕДСТВОМЪ БУМАЖНАГО ЗМѢЯ.

Бумажный змѣй, по употребленію въ опытахъ электрическихъ, сдѣлался, со времени Франклина, весьма полезнымъ снарядомъ. Однакожь можно по справедливости замѣтить, что этотъ снарядъ весьма рѣдко бываетъ въ рукахъ Физиковъ. Бумажный змѣй, сдѣланный въ достаточныхъ размѣрахъ, могъ бы очень часто и съ большимъ удобствомъ доставить свѣдѣнія о температурѣ возвышенныхъ слоевъ атмосферы, о направленіи и силѣ вѣтра, также о количествѣ водяныхъ паровъ. Этотъ снарядъ имѣетъ даже преимущество предъ аэростатомъ, по крайней мѣрѣ, для высотъ небольшихъ: потому что долгое время остается въ пространствѣ неподвижнымъ и позволяетъ съ точностію опредѣлить высоту, на которой находится. Но тригонометрическій способъ опредѣленія высоты требуетъ много времени и трудныхъ средствъ: по этому аналитическое уравненіе кривой линіи, въ которую сгибается нить отъ дѣйствія вѣтра, мнѣ кажется, можетъ обѣщать много пользы.

Еще въ 1840 году, я нашелъ это уравненіе, и вмѣстѣ съ другими формулами, опредѣляющими высоту бумажнаго змѣя надъ горизонтомъ, изложилъ въ сочиненіи «Теорія равновѣсія змѣя», которое было представлено Начальству Казанскаго Университета, но до сего времени еще не было напечатано. Въ этомъ извлеченіи, я ограничусь перечнемъ формулъ, которыя должны служить наблюдателю-метеорологу для вычисленія высоты змѣя и каждой точки на нити.

Фигура бумажнаго змѣя предполагается прямоугольнымъ параллелограмомъ $ABCD$; по направленію діагоналей его AC , BD приклѣнены тонкія лучинки, а съ другой стороны листа, отъ точекъ A , B и центра листа O , идутъ три нити, соединяющіяся въ общій узелъ E , отъ котораго простирается длинная нить ES , утверждающая змѣй. Длина нитей AE и BE обыкновенно бываетъ равна половинѣ діагонали AC ; нить OE бываетъ короче двухъ прочихъ, такъ чтобы направленіе ея не удалялось много отъ нормала къ поверхности змѣя. Для прочности равновѣсія, кромѣ нитей AE , BE , OE , привязываютъ къ змѣю длинный хвостъ. Когда желаютъ змѣй пустить, то, взявъ нить ES близъ точки E , бегутъ въ направленіи противномъ вѣтру, выпуская нить изъ руки мало-по-малу, и останавливаются, когда змѣй поднимется уже на значительную высоту. Если плоскость змѣя будетъ поставлена подъ какимъ-нибудь угломъ къ направленію вѣтра, то ударъ вѣтра разложится на двѣ силы: одна будетъ параллельна плоскости змѣя, другая перпендикулярна къ той же плоскости. Первая сила остается въ частич-

кахъ воздуха, между тѣмъ какъ послѣдняя производитъ на поверхность змѣя нормальное давленіе. Если предположимъ направленіе вѣтра горизонтальнымъ и означимъ ψ тупой уголъ плоскости змѣя съ горизонтомъ, ρ плотность воздуха, v равномерную скорость вѣтра, W нормальное давленіе отъ вѣтра на площадь змѣя S , то будетъ

$$W = \frac{3}{2} S \rho v^2 \sin.^2 \psi, \quad (1)$$

гдѣ употребляемъ коэффициентъ $\frac{3}{2}$, слѣдуя извѣстной теоріи Г. Коріоли (Calcul de l'effet des machines).

Если пренебрегаемъ треніемъ воздуха на поверхности змѣя, то условія равновѣсія приводятся къ тремъ слѣдующимъ :

1) Составная сила изъ напряженія въ нитяхъ пирамиды $ABCE$, вѣса змѣя и косвеннаго вѣса хвоста, разложенныхъ по направленію плоскости змѣя, равна нулю. Этимъ условіемъ уничтожается возможность поступательнаго движенія листа, по продолженію его плоскости.

2) Напряженіе въ нитяхъ AE и BE , разложенное по нормалу къ плоскости змѣя, равно косвенному вѣсу хвоста, разложенному по тому же направленію. Этимъ условіемъ уничтожается возможность обратительнаго движенія листа около своего центра.

3) Составная сила изъ напряженія въ нитяхъ пирамиды, косвеннаго вѣса хвоста и вѣса змѣя, разложенныхъ по нормалу къ плоскости змѣя, равна и противоположна силѣ вѣтра, разложенной по тому же направленію. По этому условію плоскость змѣя не

можетъ отступать параллельно сама себя. Мы употребляемъ здѣсь для сокращенія выраженіе: косвенный вѣсъ хвоста, вмѣсто: вѣсъ хвоста, разложенный по его направленію.

Выражая предыдущія условія уравненіями, получимъ:

$$(A) \quad T \cos. M - Q \cos. N - q \cos. \beta \sin. (\psi - \beta) - p \sin. \psi = 0,$$

$$(B) \quad Q \sin. N + q \cos. \beta \cos. (\psi - \beta) = 0,$$

$$(C) \quad W - Q \sin. N - T \sin. M + q \cos. \beta \cos. (\psi - \beta) + p \cos. \psi = 0,$$

гдѣ означаемъ буквою T напряженіе въ нити OE , M —острый уголъ линіи OE съ плоскостію змѣя, Q —составную изъ напряженія въ нитяхъ AE и BE , N —уголъ между направленіемъ силы Q и плоскостію змѣя, p —вѣсъ листа вмѣстѣ съ лучинками, q и β —вѣсъ хвоста и острый уголъ направленія его съ отвѣсною линіею. Если означимъ H' —составную изъ силъ T и Q , то будетъ:

$$(D) \quad H'^2 = T^2 + Q^2 - 2 T Q \cos. (M + N);$$

что же касается направленія силы H' , то, означая e уголъ $H'ET$, имѣемъ:

$$(E) \quad \sin. e = \frac{Q}{H'} \sin. (M + N);$$

Наконецъ острый уголъ $\mathcal{E}'$, который составляетъ направленіе силы H' съ горизонтомъ, опредѣляется изъ уравненія:

$$\mathcal{E}' = \psi + M + e - \pi, \quad (F)$$

гдѣ π означаетъ мѣру двухъ прямыхъ угловъ. Прибавимъ къ тому, что углы M и N предполагаются извѣстными при данной длинѣ линій AE , BE , OE .

Изъ уравненія (B) заключаемъ, что напряженіе въ нитяхъ AE и BE равно нулю, какъ скоро хвостъ разстилается по продолженію плоскости змѣя, то есть, когда $\psi - \beta = \frac{\pi}{2}$. Это условіе легко выполняется, если нити AE и BE будутъ имѣть достаточную длину, и вѣсъ хвоста, при значительной длинѣ, не будетъ слишкомъ великъ. Въ такомъ случаѣ, уравненія равновѣсія даютъ:

$$\operatorname{tg} \psi = - \frac{H' \cos. \mathcal{E}'}{p + q + H' \sin. \mathcal{E}'}, \quad (2)$$

$$W = H' \sin. (\psi - \mathcal{E}') - p \cos. \psi \quad (3)$$

Если напряженіе въ нитяхъ AE и BE имѣетъ нѣкоторую опредѣленную величину, то формулы, служащія для опредѣленія ψ и W , принимаютъ весьма сложный видъ, такъ что почитаю бесполезнымъ помѣстить ихъ здѣсь.

Нить ES сливается въ точкѣ E съ направлениемъ силы H' , и если бы никакія другія силы не дѣйствовали, она передавала бы напряженіе H' на другой конецъ, простираясь по прямой линіи подъ угломъ $\mathcal{E}'$ къ горизонту.

Но тяжесть, дѣйствуя на каждый элементъ нити, сгибаетъ ее въ кривую линію, извѣстную подъ названіемъ *цѣпной*. Эта кривая получаетъ новыя

измѣненія отъ ударовъ вѣтра, дѣйствующихъ въ различныхъ точкахъ по длинѣ нити. Строго разсуждая, кривая, образуемая нитью, должна имѣть двойную кривизну: потому что направленіе и сила вѣтра могутъ измѣняться на различныхъ высотахъ. Но законъ подобныхъ измѣненій вообще неизвѣстенъ: по этому въ теоріи должно ограничиться случаемъ равномернаго теченія воздуха, такъ чтобы сила и направленіе вѣтра оставались постоянными на всей длинѣ нити ES , которая предполагается цилиндрическою. Проведемъ чрезъ точку S вертикальную плоскость и въ ней прямоугольныя оси Sx , Sz , изъ коихъ Sz возьмемъ въ направленіи, противномъ дѣйствію тяжести и Sx параллельно направленію вѣтра. Означимъ s —длину нити, считая отъ точки S до другой точки μ , определенной координатами x , z . Если предположимъ плоскость змѣя перпендикулярною къ плоскости (xz) , то ни одна точка нити не выступитъ изъ послѣдней плоскости, такъ что искомая кривая выразится однимъ уравненіемъ между z и x , или z и s . Пусть γ представляетъ давленіе отъ вѣтра на единицу длины нити, если бы эта сила дѣйствовала перпендикулярно къ направленію ея; давленіе по нормалу на элементъ ея ds , наклонный къ оси x подъ угломъ ψ , будетъ $\gamma ds \sin.^2 \psi$. Если пренебрегаемъ треніемъ воздуха по длинѣ кривой и рассматриваемъ нить гибкою, нерастяжимою и однородною, то условія равновѣсія элемента ds приводятся къ двумъ слѣдующимъ уравненіямъ;

$$\gamma \sin.^3 \psi + \frac{d(N \cos. \psi)}{ds} = 0, \quad (a)$$

$$\frac{dN}{ds} - p' \sin. \psi = 0, \quad (b)$$

которыя дополняются геометрическимъ отношеніемъ:

$$dz = ds \sin. \psi.$$

Мы означаемъ N и p' напряженіе нити въ точкѣ μ и вѣсъ той же нити, при длинѣ равной единицѣ. Опредѣленіе величины p' достигнетъ чрезвычайной вѣрности, если единицу длины назначимъ при томъ напряженіи, какое нить имѣетъ въ точкѣ S . Интегрированіе предыдущихъ уравненій даетъ:

$$N = p' z + H, \quad (c)$$

$$\frac{1}{p'} \log. (p' z + H) = \int \frac{\sin. \psi \, d\psi}{p' \cos. \psi + \gamma \sin.^2 \psi} + K,$$

гдѣ H и K означаютъ произвольныя постоянныя. Но, полагая $\psi = \mathcal{E}$, при $z = 0$, изъ предыдущаго уравненія получимъ:

$$\text{Log.} \left(\frac{p' z + H}{H} \right) = \frac{p'}{\sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}} \text{Log.} \left(\frac{2\gamma \cos. \psi - \gamma}{2\gamma \cos. \psi - \mu} \cdot \frac{2\gamma \cos. \mathcal{E} - \mu}{2\gamma \cos. \mathcal{E} - \gamma} \right), \quad (4)$$

гдѣ для сокращенія означаемъ:

$$\gamma = p' + \sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}, \quad \mu = p' - \sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}$$

Не трудно понять, что условіе $\gamma > p'$ существенно принадлежитъ теоріи равновѣсія змѣя, слѣдовательно предположеніе $\gamma = 0$ не можетъ имѣть мѣста. Но какъ гипотезы $\gamma = 0$, $p' = 0$, взятые въ отдѣльности, назначаютъ предѣлы положенія нити, то мы воспользуемся ими.

Во-первыхъ, если предположимъ, что нить сгибается только отъ дѣйствія тяжести и остается свободною отъ вѣтра, то получимъ обыкновенную цѣпную линію. Уравненіе (4), въ случаѣ $\gamma = 0$, даетъ

$$z = \frac{H}{p'} \left(\frac{\cos. \vartheta}{\cos. \psi} - 1 \right)$$

и какъ $dz = ds \sin. \psi$, то по второмъ интегрированіи получимъ уравненіе кривой:

$$(5) \quad g'z + H = \sqrt{(p's + H)^2 + H^2 \cos.^2 \vartheta}$$

или въ прямоугольныхъ координатахъ x , z

$$(d)p'z + H = \frac{H \cos.^2 \vartheta}{2(1 + \sin. \vartheta)} \left\{ \left(\frac{1 + \sin. \vartheta}{\cos. \vartheta} \right)^2 e^{\frac{p'x}{H \cos. \vartheta}} + e^{\frac{p'x}{H \cos. \vartheta}} \right\}$$

Во-вторыхъ, если положимъ $p' = 0$ и замѣтимъ притомъ, что

$$\text{Log.} \left(\frac{p'z + H}{H} \right) \frac{\sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}}{p'} = e \frac{2\gamma z}{H}$$

то изъ уравненія (4) получимъ:

$$\beta z = \text{Log.} \frac{1 - \cos. \psi}{1 + \cos. \psi} - \text{Log.} B,$$

гдѣ для сокращенія означаемъ

$$\frac{2\gamma}{H} = \beta, \quad \frac{1 - \cos. \vartheta}{1 + \cos. \vartheta} = B.$$

И какъ $d z = d s \sin. \psi$, то по второмъ интегрированіи получимъ уравненіе кривой:

$$\frac{1}{2} \beta z = \text{Log.} (\beta(s-c) + \sqrt{\beta^2(s-c)^2 + 4}) - \text{Log.} 2\sqrt{B} \quad (6)$$

или въ прямоугольныхъ координатахъ

$$x = \frac{H}{\gamma \sin. \vartheta} - \frac{1}{\beta \sqrt{B}} \left(e^{-\frac{1}{2} \beta z} + B e^{\frac{1}{2} \beta z} \right); \quad (f)$$

слѣдовательно нить сгибается отъ дѣйствія вѣтра въ цѣнную линію, которой вогнутая сторона обращена противъ теченія воздуха и ось параллельна съ направленіемъ вѣтра. Мы полагаемъ, что величина z будетъ опредѣлена съ достаточною вѣрностію, если по данному значенію s вычислимъ z изъ уравненія (6), потомъ $\cos. \psi$ — изъ уравненія (e), то есть:

$$\cos. \psi = \frac{1 - B e^{\beta z}}{1 + B e^{\beta z}} \quad (g)$$